

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**А.В. Ковальчук
В.В. Хилюта**

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ,
НЕ СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ,
В БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

Минск
Академия МВД
2019

УДК 343.7
ББК 67.408
К56

Рекомендовано к изданию ученым советом учреждения образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(протокол № 6 от 22 декабря 2018 г.)

Рецензенты:

кафедра уголовно-правовых дисциплин учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»;
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
С.А. Елисеев;
кандидат юридических наук
судья Верховного Суда Республики Беларусь *А.В. Ковальчук*

ISBN 978-985-576-202-8

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2019

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших задач внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях Союзного государства [82] является развитие международного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Указанное сотрудничество осуществляется по различным направлениям, включая разработку совместных мер по противодействию преступлениям против собственности.

В условиях функционирования рыночной экономики и интеграционных процессов уголовное право Беларуси и России призвано обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов личности, общества и государства, а также правовую охрану собственности как основы экономической системы.

Традиционно в теории уголовного права преступления против собственности подразделяются на хищения и иные общественно-опасные деяния в имущественной сфере, не связанные с хищением. В настоящей книге речь пойдет именно о последней группе общественно опасных деяний против собственности – корыстных и некорыстных преступлениях против собственности, не связанных с хищением. Обращение к указанной группе преступлений связано с тем, что в следственной и судебной практике двух государств при применении уголовно-правовых норм об ответственности за их совершение и отграничении от смежных преступлений возникают трудности и ошибки. Проблема ответственности за указанные виды преступлений еще недостаточно разработана в теории уголовного права, и по различным связанным с ними вопросам высказаны многочисленные, не совпадающие друг с другом позиции ученых.

Отмеченные проблемы обуславливают потребность в сравнительно-правовом исследовании законодательства в сфере охраны собственности в Республике Беларусь и Российской Федерации, что позволит предложить наиболее эффективные средства противодействия преступности такого рода.

Целью настоящей работы является исследование на основе сравнительно-правового анализа норм, регламентирующих ответственность за преступления против собственности, не связанных с хищением, по Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее – УК) и Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), а также разработка на этой основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства обоих государств и повышению эффективности практики его применения.

В приложении к данному исследованию нами предложены изменения и дополнения в соответствующие правовые нормы УК, а также в постановления Пленума Верховного Суда обоих государств, которые, по нашему убеждению, будут служить эффективным средством противодействия преступлениям против собственности, не связанных с хищением.

Безусловно, представляя вниманию читателя настоящее исследование, мы не претендовали на окончательность сделанных выводов и полную бесспорность изложенного материала.

Выражаем искреннюю признательность и благодарность рецензентам, советы которых позволили усовершенствовать структуру и содержание издания, а также всем тем, кто непосредственно осуществлял подготовку и издание настоящей монографии.

Глава 1

ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В БЕЛОРУССКОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Для уяснения сущности преступлений против собственности, не связанных с хищением, их месте в системе преступлений против собственности в Беларуси и России полагаем необходимым рассмотреть понятие, общую характеристику и классификацию преступлений против собственности по УК обеих стран.

Уголовный кодекс Республики Беларусь преступлениям против собственности посвятил 14 статей (ст. 205–219), составляющих главу 24 с одноименным названием, помещенную в раздел VIII, именуемый «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил указанные виды преступлений в 17 статьях (ст. 158–168), объединенных в главу 21 «Преступления против собственности» раздела VIII, именуемого «Преступления в сфере экономики». Предусмотренные вышеуказанными статьями виды преступлений образуют нормативно-правовую основу охраны собственности от преступных посягательств, что является одной из общих задач, стоящих перед уголовными законами Беларуси и России, закрепленных ст. 2 этих законов.

Представляя собой экономическую платформу любого общества, собственность является социальной ценностью, защищаемой в каждом государстве различными отраслями законодательства, в том числе и уголовным. Общественная опасность преступлений против собственности определяется тем, что они вносят дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создают возможность для паразитического обогащения одних лиц за счет других, оказывают негативное влияние на неустойчивых членов общества.

Объект преступления. Традиционно общая характеристика отдельных видов преступлений в уголовном праве начинается с анализа объекта общественно-опасного деяния. Объект преступления указывает, на что направлено посягательство, помогает определить границы действия уголовно-правовой нормы, природу и характер общественной опасности содеянного. Таким образом, объект преступления находится в основе уклада системы норм Особенной части УК. Его определение является первоначальным этапом при выборе соответствующей нормы [50, с. 136].

Г.А. Кригер справедливо отмечал, что «объект преступления имеет решающее значение для конструкции составов отдельных преступлений, для раскрытия их социально-политического содержания и выяснения общественной опасности преступления...» [47, с. 111]. Чем ценнее общественные отношения, на которые посягает преступник, тем выше степень общественной опасности содеянного. Как известно, ценность общественных отношений в уголовном законе выражена в приоритете охраняемых им объектов посягательства, которые определены ст. 2 УК обоих государств. При этом фактическая иерархия названных ценностей обуславливает степень строгости их защиты в указанных нормах УК [25, с. 70–71].

Понятие объекта преступления в науке уголовного права не одинаково трактуется учеными. Так, ряд ученых относят к объекту преступления совокупность общественных отношений и правовую норму [94, с. 137]. Другие под объектом понимают общественные отношения и производительные силы общества, т. е. людей, орудия и средства производства [29, с. 51; 49, с. 58–59]. Третьи же определяют объект как правовое благо (интерес) [72, с. 181]. Также отдельными учеными необоснованно высказана точка зрения, согласно которой объект – это предмет преступления [54, с. 119–120].

Кроме того, Г.П. Новоселов утверждает, что «объектом любого преступления... выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в третьих – как социум (общество)» [79, с. 60]. Б.С. Никифоров, возражая против концепции признания людей в качестве объекта преступления, обоснованно, по нашему мнению, отмечал, что субъекты общественных отношений (люди) «образуют составную часть этих последних и что поэтому в понятие объекта преступления обязательно включаются и те, и другие» [78, с. 50].

Анализируя приведенные мнения, мы исходим из наиболее распространенной позиции, согласно которой объектом преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения [92, с. 129–130], на которые осуществляется преступное посягательство и которым причиняется или может быть причинен вред [8, с. 99; 24, с. 5–19; 44, с. 17–27; 78, с. 4; 107, с. 124 и др.].

В теории уголовного права объект преступления принято классифицировать исходя из анализа присущих ему признаков. Вопрос о количестве уровней классификации объекта преступления, как и вопрос о понимании объекта преступления, является дискуссионным.

В советский период наиболее распространенной являлась предложенная В.Д. Меньшагиным трехступенчатая классификация объектов преступления [100, с. 27], которая включала в себя такие разновидности объектов преступления, как общий, родовой (специальный, групповой) и непосредственный (видовой), тем самым отвечая структуре прежних УК РСФСР и УК БССР, Особенная часть которых делилась только на главы. Тем не менее в период действия прежних УК учеными велась речь о четырехступенчатой классификации объектов преступления [32; 78; 92, с. 129–130; 102], однако она нашла свое закрепление лишь с принятием УК РФ в 1996 г. и УК в 1999 г., в Особенной части которых появилась новая структурная единица – раздел. Указанная классификация послужила поводом деления объектов преступления на: 1) общий, родовой (специальный), видовой и непосредственный [53, с. 171–172]; 2) общий, межродовой, видовой и непосредственный [58, с. 6–31]; 3) общий, типовой (подобный, надродовой), родовой (специальный, групповой) и непосредственный (видовой) [111, с. 111; 113, с. 145]. Однако, на наш взгляд, наиболее обоснованной является первая точка зрения ряда ученых, предложивших так называемое вертикальное деление объекта преступления.

Обозначив основополагающие точки зрения на объект преступления, перейдем к непосредственному обсуждению объекта преступлений против собственности.

Российский законодатель *родовой объект* преступлений против собственности определил наименованием разд. VIII Особенной части УК РФ как «Преступления в сфере экономики». Таковым по смыслу является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере экономики. В теории уголовного права относительно содержания родового объекта преступлений, помещенных в разд. VIII Особенной части УК РФ, существуют различные позиции.

Л.Д. Гаухман, Л.М. Колодкин и С.В. Максимов определяют данный объект как общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики [113, с. 384]. С.М. Кочои под родовым объектом понимает собственность, порядок осуществления экономической деятельности и интересов службы в коммерческих и иных организациях [45, с. 81]. А.М. Медведев выделяет в качестве такового экономику, права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, а также нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма [68, с. 81]. Б.В. Волженкин определял рассматриваемый вид объекта как экономи-

ку, представляющую собой совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [22, с. 74–78]. Т.В. Пинкевич подразумевает совокупность социально-экономических отношений (отношений собственности) и организационно-экономических отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением произведенных продуктов и услуг [91, с. 13]. Н.А. Лопашенко высказывает, что родовой объект есть общественные экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности [59, с. 20]. С.А. Елисеев считает, что большая часть преступлений против собственности совершается не в сфере производства и распределения материальных благ, а в частногражданской сфере [30, с. 81–86].

Тем не менее, как правильно, на наш взгляд, утверждает Н.А. Лопашенко, поводом для объединения преступлений в разд. VIII УК РФ является единая сфера совершения таких преступлений: «... все они совершаются в экономике и, соответственно, преимущественный ущерб преступными посягательствами причиняется именно ей» [58, с. 11–13]. В этой связи наиболее точно высказана позиция Г.М. Миньковским, А.А. Магомедовым и В.В. Ревиним, которые к родовому объекту относят совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны как целостного организма [110, с. 212–214].

Белорусский законодатель родовой объект преступлений, помещенных в разд. VIII Особенной части УК, именуемый «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности», как видим, назвал по иному, нежели российский. В нем представлены общественные отношения собственности. Рассмотрим их содержание.

Исследуя отношения собственности как родовой объект, необходимо отметить, что указанные общественные отношения являются одновременно и видовым объектом анализируемых видов преступлений по УК обеих стран, т. е. совпадают. Это подтверждается тем, что гл. 24 УК Беларуси и 21 УК России именуются как «Преступления против собственности».

Собственность является неотъемлемым благом каждого, и ст. 13 Конституции Республики Беларусь, гласит: «Собственность может быть государственной и частной. Государство... гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности» [42]. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации «признаются и защищаются равным образом частная, государственная,

муниципальная и иные формы собственности» [43]. Эти нормы воспроизведены в ч. 4 ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации и ч. 5 ст. 213 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК России и ГК Беларуси). Безусловно, положения Конституций и ГК нашли свое закрепление в УК указанных государств.

В научной юридической литературе относительно правовой природы собственности как объекта преступного посягательства существует несколько точек зрения.

Так, ряд ученых рассматривают собственность как экономические отношения [12, с. 387–388; 26, с. 18; 104, с. 43; 116, с. 11; 126, с. 38 и др.]. Согласно данной точке зрения собственность сравнивается с отношениями, возникающими в экономике в результате производства, распределения и присвоения материальных благ. При этом право собственности в указанном понятии категорически неприемлемо. Например, профессор В.И. Лоскутов понимает собственность как «...отношение между людьми, характеризующее процесс присвоения благ... поскольку люди трудятся для удовлетворения своих потребностей в присваиваемых благах, то и собственность является отношением между людьми по поводу того, в чьих интересах, для удовлетворения чьих потребностей эти блага присваиваются» [61, с. 47].

Согласно другой точке зрения собственность понимается как чисто юридическая категория [28, с. 7; 65, с. 23; 77, с. 257 и др.]. Авторы придерживаются понятия собственности, сформулированного гражданским законодательством (право собственности в объективном и субъективном смыслах). В данном понимании собственность представляет собой отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника [106, с. 15–23]. Сущность собственности раскрывается в понятиях «владение», «пользование» и «распоряжение» (ст. 209 ГК России; ст. 210 ГК Беларуси).

Представители третьей точки зрения понимают собственность как экономические отношения и право собственности [11, с. 106–107; 30, с. 27; 45, с. 82; 128, с. 4 и др.], т. е. соединяют две приведенные выше концепции. Здесь «экономико-правовое» понятие собственности заключается в фактической и юридической принадлежности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам [58, с. 20].

Полагаем, что последняя из приведенных позиций авторов является наиболее обоснованной, поскольку отношения собственности, охраняемые уголовным законом, не следует понимать лишь как правовую (владение, пользование, распоряжение имуществом) либо только как экономическую (производство, распределение и присвоение материальных благ) категорию. В результате совершения названных видов преступлений причиняется ущерб либо создается угроза его причинения как экономическим отношениям собственности, так и правомочиям собственника.

Дополнительным объектом преступлений против собственности, предусмотренных ч. 2 ст. 206 УК (п. «г» ч. 1 ст. 161 УК РФ), ст. 207 УК (ст. 162 УК РФ), ст. 208 УК (ст. 163 УК РФ), могут быть общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, а дополнительным *факультативным* для ст. 208 УК (ст. 163 УК РФ) – общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство личности.

Предмет преступлений против собственности. Одним из факультативных признаков объекта является предмет преступления. Процесс уяснения предмета преступления позволяет конкретизировать механизм причинения вреда объекту преступления, определить характер и размер причиненного в результате посягательства имущественного ущерба. Вопрос относительно его понятия и содержания в науке длительное время остается дискуссионным.

Так, в теории уголовного права превалирует точка зрения, согласно которой предметом преступления признается вещь материального мира [26, с. 130; 31, с. 44; 44; 45, с. 90; 78, с. 60–61; 87, с. 71; 101, с. 99; 117, с. 218], материальное благо [1, с. 17]. Сущность данной точки зрения проявляется в том, что предметом преступления могут выступать лишь вещи, которые имеют материализованную оболочку, обладающие свойствами экономической и хозяйственной полезности, противоправное воздействие на которые приводит к нарушению объекта преступления.

Иные исследователи считают, что имущество является не предметом, а непосредственным объектом преступлений против собственности (З.А. Вышинская, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский) [94, с. 140–141]. Однако подобное мнение, на наш взгляд, лишено всяких оснований, поскольку указанные авторы отождествляют общественные отношения собственности с имуществом, являющимся их материальным выражением, что впоследствии препятствует их разграничению.

В последнее время ученые России и Беларуси обращают внимание на установление уголовной ответственности за преступные посягательства на ценности, которые являются имущественными благами как ма-

териального, так и нематериального характера [11, с. 78; 64, с. 72; 79, с. 53; 121, с. 152–158]. А.В. Шульга считает, что наряду с воздействием на материальные ценности виновные лица все чаще стали посягать на различные блага невещественного содержания [129, с. 3]. По мнению М.П. Бикмурзина, предметом преступления помимо вещей должны признаваться объекты невещественной природы, так как они могут быть подвергнуты воздействию, учтены и зафиксированы органами чувств либо специальными средствами [10, с. 48, 51]. Р.Б. Осокин полагает, что в некоторых преступлениях против собственности предметом необходимо признавать «имущество в целом», охватывающее в том числе понятие и права на имущество [86, с. 53]. По нашей версии, материальные (вещи, а также результаты работ и услуг, имеющие материальную, вещественную форму), и нематериальные блага (результаты творческой деятельности), за исключением личных неимущественных благ, имеют экономическую форму товара, что делает их возможными объектами имущественных отношений и собственно предметом преступного посягательства [121, с. 157–158].

Полагаем, что широкое понимание предмета преступлений против собственности отвечает потребностям правоприменительной практики в части его определения.

В качестве предмета преступлений против собственности, предусмотренных ст. 208, 209, 210 УК (ст. 159, 159⁶, 163 УК РФ) выступает право на имущество. Право на имущество представляет собой право собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющее какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира [60, с. 257]. В этом смысле речь идет о юридическом выражении предмета материального мира, праве, на которое виновный посягает. В качестве носителей, закрепляющих право на имущество, выступают документы, удостоверяющие наличие как одного правомочия, так и их совокупности [95, с. 163]. Квинтэссенция законодательного выделения приобретения права на чужое имущество состоит в том, что момент окончания хищения перенесен на раннюю стадию: с момента фактического обладания вещью на момент приобретения права на нее.

Для преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 208 УК (ст. 163 УК РФ), законодатель в качестве предмета преступления назвал действия имущественного характера, связанные с выполнением работ, оказанием услуг, иными действиями, освобождающими виновного от материальных затрат. Действия имущественного

характера являются товарно-денежными, стоимостными и направлены на удовлетворение материальных потребностей от использования не только имущества, но и иных объектов гражданских прав (вещи, включая деньги и ценные бумаги; иное имущество, имущественные права, работы и услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности).

Таким образом, в качестве предмета преступлений против собственности выступает имущество, право на имущество и действия имущественного характера.

Объективная сторона преступления. Преступления против собственности, как и любые другие общественно-опасные посягательства, находят свое проявление во внешней, доступной восприятию, видимой стороне преступления, именуемой объективной стороной преступления [51, с. 7–11; 94, с. 155–170; 107, с. 131–133 и др.]. В доктрине уголовного права «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [51, с. 9].

Общественно опасное деяние является обязательным признаком всех без исключения преступлений против собственности. Данные виды преступлений возможны в двух формах деяния: активного поведения (действия) и пассивного поведения (бездействия). Причем, следует отметить, что большинство из преступлений против собственности характеризуются действием. Исключение составляют ст. 216, 218, 219 УК (ст. 165, 167, 168 УК РФ), которые могут совершаться в форме бездействия.

Общественно опасные последствия рассматриваемых преступлений всегда носят материальный характер и заключаются в причинении ущерба собственнику либо законному владельцу имущества. Бесспорно, степень общественной опасности данных видов преступлений определена размером причиненного преступным деянием ущерба, поскольку в зависимости от него законодатель дифференцирует уголовную ответственность виновного.

Для уяснения понятия «ущерб» предлагаем обратиться к его толкованию. В словаре термин «ущерб» определяется как убытки, непредвиденные расходы, утрата имущества и денег, а также недополученная выгода [96, с. 246]. В гражданском праве термин «ущерб» охватывается понятием «убытки», которые в свою очередь включают в себя как реаль-

ный ущерб, так и косвенный ущерб – упущенную выгоду. На указанное обстоятельство обращает внимание профессор О.Н. Садиков: «Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором – потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права» [99, с. 54].

Исходя из сказанного, компонентами реального ущерба выступают: а) расходы, которые произведены потерпевшим из-за противоправного деяния лица или которые ему необходимо произвести для восстановления нарушенного права, и б) утрата или повреждение имущества потерпевшего [99, с. 54]. Элементами упущенной выгоды являются: а) неполучение должного (неполучение сумм, которые лицо должно было получить в силу оснований, указанных в нормативном правовом акте либо договоре) и б) неполучение возможных доходов (доходы, которые лицо ожидало, предполагало получить в нормальных условиях, при отсутствии преступного действия виновного) [3, с. 16; 88, с. 54]. Однако следует отметить, что широкое понимание упущенной выгоды присуще гражданскому праву, а не уголовному. Так, упущенная выгода в виде неполучения возможных доходов общественно опасным последствием преступлений против собственности быть не может.

Таким образом, большинство преступлений против собственности характеризуются причинением прямого реального ущерба собственнику либо законному владельцу имущества. Вместе с тем при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ), собственнику может быть причинен прямой либо косвенный ущерб, выраженный в виде неполучения должного.

Обязательным элементом объективной стороны большинства преступлений против собственности является причинно-следственная связь между общественно-опасным деянием и его последствиями. Вопрос о причинной связи постоянно возникает в судебной и следственной практике и в большинстве случаев применительно к данным видам преступлений не представляет особых затруднений. Однако в ряде случаев установление причинной связи бывает далеко не простым [124, с. 7–8]. Суть причинной связи состоит в разделении возникших отношений между деянием и последствием, которые необходимы для уголовной ответственности виновного и существующих в данной ситуации отношений, но не влияющих на решение этого вопроса. Мы придерживаемся

одной из распространенных концепций причинно-следственной связи, именуемой «необходимого причинения», которая предложена А.А. Пионтковским. Согласно указанной концепции в качестве объективной предпосылки ответственности используются диалектические категории необходимости и случайности, поскольку все отношения между соотносимыми явлениями делятся на необходимые и случайные. При этом юридическое значение придается только необходимым и достаточным отношениям. Для случайной причинной связи характерно, что наступление последствий не вызывалось закономерным развитием событий в конкретной обстановке [94, с. 213]. Для установления наличия причинной связи при совершении преступления против собственности следует установить, что деяние вызвано поведением виновного и явилось необходимым, закономерным и достаточным условием для наступления имущественного ущерба в результате его совершения.

По конструкции объективной стороны состава преступлений против собственности относятся к материальным. Вместе с тем ст. 207, 208 УК (ст. 162, 163 УК РФ) сконструированы законодателем как усеченные, а в ст. 214 УК (ст. 166 УК РФ) – как формальные.

Для большинства преступлений против собственности обязательным признаком объективной стороны является способ совершения преступления, дифференцирующий указанные преступления на соответствующие им виды и формы. Если способ прямо указан в диспозиции статьи, то он приобретает значение обязательного признака. Под способом совершения преступления принято понимать совокупность используемых приемов и методов, последовательность совершаемых преступных действий, применение средств воздействия к предмету посягательства [108, с. 248].

В рассматриваемых видах преступлений обязательными признаками объективной стороны по УК обеих стран могут выступать такие альтернативные способы как тайный – ст. 205 УК (ст. 158 УК РФ), открытый – ст. 208, 216 УК (ст. 159 – 159⁶, 165 УК РФ), модификация компьютерной информации – ст. 216 УК, присвоение либо растрата – ст. 211 УК (ст. 160 УК РФ), насилие, не опасное для жизни и здоровья – ч. 2 ст. 206 УК (п. «г» ч. 1 ст. 161 УК РФ), насилие, опасное для жизни и здоровья – ст. 207 УК (ст. 162 УК РФ), угроза применения насилия – ч. 2 ст. 206, 207, 208 УК (п. «г» ч. 1 ст. 161, ст. 162, 163 УК РФ), общественно-опасный способ – ч. 2 ст. 218 УК (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Считаем необходимым обратить внимание на понятие хищения, закрепленное в уголовных законах обоих государств, поскольку формы хищения дифференцированы законодателем в зависимости от способа их совершения.

Под хищением в соответствии с ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, посредством которых причинен ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В данное законодательное определение хищения включены следующие шесть обязательных признаков: 1) корыстная цель; 2) противоправность; 3) безвозмездность; 4) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 5) чужое имущество; 6) причинение ущерба собственнику или иному владельцу.

Под хищением в соответствии с ч. 1 примечания к главе 24 УК понимают «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники». Таким образом, белорусский законодатель закрепил следующий перечень признаков: 1) умышленное деяние; 2) противоправность; 3) безвозмездность; 4) завладение; 5) чужое имущество; 6) право на имущество; 7) корыстная цель; 8) перечень форм хищения.

Как видим, понятие хищения по УК Беларуси носит более конкретизированный характер, чем существенно отличается от такого понятия по УК РФ. Различия обусловлены указанием в белорусском УК на такие признаки хищения как: 1) право на имущество; 2) умышленный характер деяния; 3) завладение; 4) исчерпывающий перечень форм, в которых может выражаться хищение.

Субъективная сторона преступлений против собственности. Совершению каждого преступления присуща субъективная сторона, поскольку она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию, общественно-опасным последствиям, характеризуется конкретной формой вины, а в некоторых ситуациях – мотивами и целью. Как верно отмечено В.Н. Кудрявцевым, правильное понимание содержания субъективных признаков того или иного преступления позволяет с высокой точностью квалифицировать совершенное деяние [50, с. 147].

С субъективной стороны преступления против собственности характеризуются виной в виде прямого умысла, за исключением преступления, предусмотренного ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ), которое может быть совершено и с косвенным умыслом, а также преступления, предусмотренного ст. 219 УК (ст. 168 УК РФ), совершаемого по неосторожности.

Как прямой, так и косвенный виды умысла характеризуются обязательными моментами, относящимися к интеллектуальной и волевой сфере психической деятельности субъекта преступления. Рассмотрим содержание указанных моментов.

Интеллектуальный момент прямого и косвенного умысла при совершении преступлений против собственности выражается в осознании виновным характера и степени общественной опасности данного деяния, признаков объекта преступления, которому наносится вред, и способов, с использованием которых причиняется имущественный ущерб.

Как правильно отметил А.И. Рарог, при умысле виновный осознает как фактическое содержание совершаемых действий, так и их социальное значение [97, с. 79].

С осознанием виновным общественной опасности своего деяния близко связано осознание им противоправности содеянного. По нашему мнению, при совершении преступлений против собственности осознание виновным противоправности совершенного им деяния для квалификации значения не имеет.

Также интеллектуальный момент прямого и косвенного умысла отражает предвидение виновным возможности (вероятности) либо неизбежности наступления общественно опасных последствий противоправного деяния в виде причинения потерпевшему имущественного ущерба в определенном размере.

Волевой момент прямого умысла выражается в том, что виновный желает наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного ущерба в определенном размере в результате его противоправных действий.

Волевой момент косвенного умысла применительно к преступлению, предусмотренному ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ), предполагает не желание, но сознательное допущение наступления общественно опасных последствий этого преступления либо безразличное отношение к ним.

Неосторожная форма вины применительно к преступлению, предусмотренному ст. 219 УК (ст. 168 УК РФ), характеризуется двумя ее видами – легкомыслием и небрежностью. Виновный предвидит возможность причинения ущерба в определенном размере в результате своих действий, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на его предотвращение (легкомыслие) либо не предвидит такой возможности, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть такие последствия (небрежность).

Для отдельных видов преступлений против собственности необходимым признаком субъективной стороны является корыстная цель.

Под корыстной целью следует понимать стремление виновного получить возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом, как своим собственным (извлечь имущественную выгоду), обратить похищенное в свою пользу или в пользу других лиц, в обогащении которых он заинтересован. В п. 10 ст. 4 УК приводится определение корыстных побуждений. Вместе с тем судебная практика понятие корыстной цели трактует несколько шире понятия корыстных побуждений, данного законодателем, поскольку в корыстных побуждениях лицо извлекает выгоду исключительно для себя и для близких ему лиц. При корыстной цели лицо извлекает имущественную выгоду не только для себя или близких, но и для лиц, в имущественном положении которых оно заинтересовано.

Субъект преступлений против собственности. Субъектом преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста привлечения к уголовной ответственности. Перечисленные признаки применительно к преступлениям против собственности установлены в уголовных законах России и Беларуси. Субъект большинства преступлений против собственности общий, в отдельных случаях таковым может быть и специальный – ст. 210, 211 УК (ст. 160 УК РФ). Общий возраст уголовной ответственности – с 16 лет. Согласно ч. 2 ст. 27 УК (ч. 2 ст. 20 УК РФ) за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 207, 208, 212, 214 и ч. 2, 3 ст. 218 УК (ст. 158, 161, 162, 163, 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ) уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Таким образом, рассмотрев общую характеристику преступлений против собственности по УК обеих стран, следует отметить, что в настоящее время собственность занимает особое место в системе обеспечения прав человека и гражданина, служит показателем благополучия членов общества и регулятором социально-экономических отношений. Поэтому собственность следует рассматривать как исторически развивающуюся экономико-правовую категорию, особенностью которой является распределение (присвоение) материальных благ между различными лицами (отдельными индивидами, социальными группами, государством).

Обобщая вышеизложенное отметим, что *под преступлениями против собственности* следует понимать общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 24 УК (гл. 21 УК РФ), посягающие на экономико-правовые отношения собственности и причиняющие потерпевшему имущественный ущерб либо создающие угрозу его причинения.

Вопросы квалификации преступлений против собственности в Беларуси разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», а в России – в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» (в ред. пост. от 6 февраля 2007 г. № 7); от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»; от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Классификация преступлений против собственности. В теории уголовного права нет единства мнений относительно классификации преступлений против собственности. Так, по цели преступного посягательства данные виды преступлений можно подразделить следующим образом: 1) корыстные посягательства на собственность, которые включают в себя а) хищения имущества и б) иные корыстные посягательства на собственность, не являющиеся хищениями; 2) некорыстные преступления против собственности.

Вместе с тем указанная классификация преступлений против собственности не учитывает механизм причинения имущественного ущерба потерпевшему. В этой связи наиболее предпочтительной видится классификация анализируемых видов преступлений в зависимости от механизма причинения имущественного ущерба.

Все преступления против собственности предлагаем разделить на следующие группы:

- 1) хищения – ст. 205–212 УК (ст. 158–164 УК РФ);
 - а) ненасильственные хищения – ст. 205, ч. 1 ст. 206, ст. 209–212 УК (ст. 158–159⁶, п. «а», «в», «д» ч. 1, ч. 2, 3 ст. 161, 164 УК РФ);
 - б) насильственные хищения – ч. 2 ст. 206, ст. 207, 208 УК (п. «г» ч. 1 ст. 161, 162, 163 УК РФ);
- 2) преступления против собственности, не связанные с хищением – ст. 214–219 УК (ст. 164, 165–168 УК РФ);
 - а) корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением – ст. 215, ст. 216 УК (ст. 164, 165 УК РФ).
 - б) некорыстные преступления против собственности, не связанные с хищением – ст. 214, 217, 218, 219 УК (ст. 166–168 УК РФ).

Определив место преступлений против собственности, не связанных с хищением, в системе имущественных преступлений Беларуси и России, отметим, что несмотря на наличие разъяснений Пленумов Верховного Суда двух стран по указанной категории уголовных дел, в их правоприменительной практике в ходе применения уголовно-правовых норм об ответственности за совершение рассматриваемых преступлений возникают трудности, которые нуждаются в анализе и разрешении. В этой связи для разработки законодательных мер по их разрешению перейдем к рассмотрению указанной группы преступлений.

КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ, В БЕЛОРУССКОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Корыстными преступлениями против собственности, не связанными с совершением хищения имущества, по УК Республики Беларусь являются присвоение найденного имущества (ст. 215 УК) и причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК), а по российскому уголовному законодательству – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ).

УК РФ не проводит законодательной дифференциации форм хищения, поэтому в российской уголовно-правовой доктрине вымогательство отнесено к преступлениям против собственности, не связанным с хищением. Такой теоретический подход объясняется тем, что вымогательство характеризуется передачей имущества или права на имущество в будущем; объективная сторона данного преступления выражается в том, что при выдвижении преступником требования, изъятия и обращения имущества в пользу виновного не происходит, так как потерпевший сам «добровольно» его передает; различен предмет преступного посягательства [122, с. 145].

В Беларуси вымогательство отнесено к одной из форм хищения, что закреплено в ч. 1 примечания к гл. 24 УК. С учетом высокой общественной опасности вымогательства считаем весьма обоснованным подход белорусского законодателя относительно признания его одной из форм хищения. Такой подход мог бы быть положительно воспринят российским законодателем, что разрешило бы давно возникшие споры по данному вопросу в науке уголовного права РФ. В этой связи, проводя классификацию преступлений против собственности, мы обоснованно отнесли вымогательство по УК РФ к группе насильственных хищений. Несмотря на то, что рассмотрение вымогательства по УК Республики Беларусь выходит за рамки настоящего исследования, мы осознаем, что проблема уголовной ответственности за его совершение, в силу сложности и многоплановости, требует самостоятельной детальной научной проработки.

2.1. Присвоение найденного имущества (ст. 215 УК Республики Беларусь)

Статья 215. Присвоение найденного имущества

Присвоение в особо крупном размере найденного заведомо чужого имущества или клада –

наказывается общественными работами, или штрафом, или арестом.

Ответственность за присвоение найденного имущества предусмотрена ст. 215 УК и состоит из одной нормы. Согласно ч. 2 ст. 12 УК указанное преступление относится к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности.

Рассматриваемая статья с момента ее принятия изменялась лишь один раз. Изменение состояло в том, что Законом от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» из санкции данной статьи исключен размер наказания в виде ареста.

Сравнительный анализ уголовно-правового запрета по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации

Уголовная и административная ответственность за присвоение найденного имущества в Российской Федерации не установлена. Такое деяние по российскому законодательству влечет лишь гражданско-правовую ответственность.

Характеристика уголовно-правового запрета и вопросы его квалификации: состояние, проблемы и перспективы

Присвоение утерянного или иным образом вышедшего из владения собственника имущества потребовало от законодателя признания совершения указанного деяния преступлением. Специфика рассматриваемого преступления заключается в особом правовом положении предмета преступного посягательства на момент присвоения виновным чужого имущества.

Непосредственным объектом преступного посягательства являются экономико-правовые отношения собственности в сфере обращения с кладом или утерянным имуществом, вышедшим из владения, но не из

ведения собственника. Виновный не имеет права владеть, пользоваться или распоряжаться чужим имуществом или кладом, которые он нашел. Это право принадлежит собственнику имущества или иному законному владельцу утерянной или сокрытой им вещи. В результате посягательства собственнику причиняется реальный имущественный ущерб, он лишается возможности найти (обнаружить) выбывшее из его владения или не выбывшее, но сокрытое им имущество.

Предметом анализируемого состава преступления является найденное заведомо чужое имущество или клад.

Найденным имуществом признается такая вещь, которая выбыла из обладания собственника или иного законного владельца и на момент ее присвоения виновным находится в безнадзорном состоянии. Обстоятельства, при которых найденное имущество вышло из фактического владения собственника и стало безнадзорным, могут быть самыми разнообразными [76, с. 525].

Характерной особенностью предмета преступления, установленной ст. 215 УК, является то, что имущество:

является чужим для виновного, и об этом факте ему заведомо известно;

должно выбыть из владения собственника, а не из его ведения, т. е. находиться в безнадзорном состоянии (например, если имущество, принадлежащее организации, вышло из ведения ее работника и найдено виновным не на своем месте, но в пределах территории этой организации, оно как и ранее, находится во владении организации [103, с. 60], и присвоение такого имущества следует рассматривать как хищение).

Не является выбывшим из владения собственника имущество, временно оставленное, хотя бы и без присмотра (имущество, расположенное в пределах обособленной производственной территории организации (или лица), в подсобных и служебных помещениях или в месте его хозяйственного назначения, например сельскохозяйственная техника в поле, поврежденная автомашина на дороге [20, с. 209].

Согласно ст. 215 УК к найденному имуществу относится клад. Клад представляет собой специфический вид бесхозяйного имущества, признаками которого являются: а) отсутствие сведений о физическом существовании материального объекта до его выявления; б) отсутствие сведений о собственнике либо владельце обнаруженного объекта; в) отказ собственника от права собственности на объект (или утрата права собственности на объект по другим причинам). В данном случае клад рассматривается как имущество, еще не поступившее во владение собственника (государства) [66, с. 66].

В соответствии со ст. 234 ГК Беларуси кладом являются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу акта законодательства утратил на них право. Клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, в котором был обнаружен клад.

В случае обнаружения клада, содержащего материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности, такие объекты подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное (эти правила не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада). При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

Объективная сторона преступления выражается в присвоении чужого имущества, т. е. в незаконном обращении в свою собственность найденного чужого имущества или клада. Оно (имущество) появляется во владении субъекта при отсутствии с его стороны противоправных действий по изъятию имущества, однако в этом случае на лицо налагается юридическая обязанность, вытекающая из норм гражданского права, возвратить имущество. По своей правовой сути присвоение лицом найденного чужого имущества или клада является сокрытием факта его находки с дальнейшим его использованием в собственных целях.

Согласно ст. 228 ГК Беларуси, нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если лицо, имею-

щее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления. Невыполнение этого требования, соединенное с безвозмездным присвоением чужого имущества и образует преступное деяние, предусмотренное ст. 215 УК.

Преступление, предусмотренное ст. 215 УК, по конструкции объективной стороны является материальным составом и признается оконченным с момента присвоения в особо крупном размере найденного чужого имущества иликлада. На основании ч. 3 примечания к гл. 24 УК особо крупным размером признается размер на сумму в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Если лицо присвоило найденное имущество или клад в размере, не являющемся особо крупным, то его действия влекут ответственность по ст. 10.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Субъективную сторону преступления образуют умышленная форма вины в виде прямого умысла и корыстная цель. Субъект осознает, что он присваивает в особо крупном размере найденное чужое имущество или клад, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба в результате своих действий и желает наступления этих последствий.

Признак «заведомо» предполагает достоверные знания субъекта о принадлежности имущества. Также данный признак указывает не только на прямой умысел, но и на корыстную цель. Тем самым предполагается, что лицо при присвоении найденного имущества сознает, что оно является для него чужим и принадлежит кому-либо на правах собственности (установить, могло ли лицо узнать о принадлежности имущества кому-либо, можно на основе характеристик присвоенного имущества, его количества, местонахождения, специальной упаковки, маркировки промышленных изделий, иных идентификационных признаков и других обстоятельств дела). При отсутствии возможности установить собственника, содеянное должно влечь за собой гражданско-правовую ответственность.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что при отсутствии у лица осознания подлинной правовой природы имущества, которое оно присваивает, его принадлежности, содеянное не должно влечь ответственность по ст. 215 УК, так как в данном случае отсутствует обязательный признак состава преступления – «заведомость» [63, с. 22]. Для рассматриваемого преступления характерно то, что умысел на незакон-

ное присвоение имущества может возникать уже после установления фактического обладания имуществом.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если кладом завладевает лицо, в круг трудовых или служебных обязанностей которого входит проведение раскопок и совершение действий, направленных на обнаружение клада, то все содеянное при соответствующих обстоятельствах может влечь ответственность за хищение имущества [74, с. 443].

Присвоение найденного имущества следует отличать от хищения.

Одним из актуальных вопросов в судебно-следственной практике остается дилемма отграничения хищений от присвоения найденного имущества. Главным образом, настоящая проблема возникает при определении, является ли имущество чужим, в случае когда собственник не отказался от него, но при этом утратил господство над вещью и никому не верил ее.

Основное отличие рассматриваемых преступлений состоит в том, что при хищении виновный своими активными действиями изымает похищенное имущество из фондов собственника и обращает его в свое незаконное владение, пользование или распоряжение, а при присвоении найденного имущества лицо извлекает незаконную наживу (выгоду) за счет имущества, которое в момент его присвоения не находится в чьем-либо владении, а уже вышло (выбыло) из него независимо от воли и действий виновного [21, с. 90; 129, с. 63]. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» присвоение имущества, вышедшего из владения собственника ввиду его утраты, не образует хищения, а является присвоением найденного, ответственность за которое при определенных обстоятельствах наступает по ст. 215 УК [81].

Так, пассажир, нашедший в салоне микроавтобуса мобильный телефон, передал его водителю на случай возвращения собственника. Через 15 минут собственник телефона вернулся и обратился к водителю с вопросом, не находил ли он принадлежащий ему мобильный телефон. Водитель ответил отказом, тем самым присвоив себе телефон.

При разрешении названной проблемы необходимо различать такие понятия как «найденное имущество», «оставленная вещь», «потерянная вещь», «забытая вещь», «случайно оказавшееся у лица имущество» и т. д., однако не всегда сделать это удастся без затруднений. Для того чтобы разрешить вопрос ответственности водителя исходя из приведенного

примера, необходимо детально разобраться в статусе присваиваемого имущества.

Найденное имущество. Как ранее отмечалось, найденным имуществом признается такая вещь, которая выбыла из обладания собственника или иного законного владельца и на момент его присвоения виновным находится в безнадзорном состоянии. Ранее обращалось внимание на то, что согласно действующему гражданскому законодательству Республики Беларусь нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если вещь найдена в помещении или в транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. В этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает права и обязанности лица, нашедшего вещь. Нашедший вещь обязан заявить о находке в орган внутренних дел или орган местного управления и самоуправления, если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны (ст. 228 ГК).

При присвоении найденного имущества, как отмечалось в теоретических источниках советского уголовного права, материальные ценности или еще не поступили в фонды или фактическое ведение лица (юридического или физического) или это лицо по своей вине утратило фактическое владение имуществом: оно вышло из фондов и находится в безнадзорном состоянии [46, с. 45–46; 90, с. 51–52].

Таким образом, найденным признается такое имущество, которое окончательно вышло из владения физического или юридического лица в силу различных причин, но без участия виновного, т.е. без совершения им действий, которые могут быть признаны завладением (изъятием) имущества. Если же умысел на завладение чужим имуществом возникает до окончательного выхода этого имущества из владения гражданина или организации и виновный для реализации своих намерений совершает определенные действия, то это будет являться хищением [105, с. 26].

Так, Е. и Т. следовали на автомашине «Москвич» за грузовой машиной, в кузове которой находились тюки, причем один из них, как заметили Е. и Т., был недостаточно прочно укреплен и постепенно съезжал к борту кузова. Виновные решили ехать за грузовиком, чтобы дожидаться падения тюка и завладеть им, что они и сделали, когда на повороте тюк вывалился из кузова. В тюке находилось 500 шкур норки. На обшивке тюка была маркировка и другие реквизиты, показывавшие принадлежность его государственной организации. Е и Т. присвоили это

имущество. Судом их действия были расценены как хищение, а не присвоение найденного имущества [46, с. 34].

При анализе данной ситуации важно обратить внимание на то обстоятельство, что виновные могли достоверно узнать, кому именно принадлежит это утерянное имущество.

Брошенная вещь. Брошенной (ничейной) является такая вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался. Движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них, могут быть обращены другими лицами в свою собственность в порядке, установленном гражданским законодательством.

Так, лицо, в собственности, владении или пользовании которого находится земельный участок, водоем или иной объект, где находится брошенная вещь, стоимость которой явно ниже суммы, соответствующей пятикратному размеру базовой величины, либо брошенные лом металлов, бракованная продукция, топляк от сплава, отвалы и сливы, образуемые при добыче полезных ископаемых, отходы производства и другие отходы, имеет право обратить эти вещи в свою собственность, приступив к их использованию или совершив иные действия, свидетельствующие об обращении вещи в собственность. Другие брошенные вещи поступают в собственность лица, вступившего во владение ими, если по заявлению этого лица они признаны судом бесхозными (ч. 2 ст. 227 ГК).

Таким образом, брошенные (бесхозные) вещи не могут быть предметом хищений и иных преступлений против собственности в силу того, что собственник вещи от них сознательно отказался (например, по причине ненадобности или старости).

Оставленная вещь. Оставленной следует считать такую вещь, которую собственник (владелец имущества) преднамеренно временно оставил в известном ему месте (например, полотенце и шляпа оставлены на пляже, велосипед – у магазина, развешенное постиранное белье – перед домом, собранный урожай, снопы – на поле, лодка оставлена рыболовом на берегу реки, чемодан временно покинут пассажиром без присмотра на вокзале и т. д.). Поэтому, если имущество не утеряно, а лишь временно оказалось без присмотра собственника или иного владельца, то завладение таковым должно образовывать хищение (или административное правонарушение в зависимости от стоимости похищенного имущества), потому как вещи, оставленные без присмотра, считаются находящимися во владении лиц, которым они принадлежат.

Потерянная вещь. Потерянной вещью является такое имущество, которое утрачено собственником помимо его воли (в силу случайных обстоятельств) и ему неизвестно, где оно находится. По утверждению А.Г. Безверхова, потеря (утрата) вещи не является прекращением права собственности, но рассматривается как прекращение владения. В этой связи присвоение потерянной вещи не должно признаваться хищением или иным имущественным преступлением [9, с. 214–215]. Однако здесь необходимо сделать некоторые пояснения, суть которых более понятна на примере следующей ситуации.

И. случайно увидел, что у рядом шедшего гражданина из кармана куртки выпал кошелек. Однако И. не посчитал должным сообщить этому гражданину об его утере и присвоил кошелек. При рассмотрении данного дела в суде встал вопрос о квалификации содеянного, т. е. совершил И. преступление или административное правонарушение, учитывая, что присвоенное им имущество не составило особо крупного размера.

Рассматривать данный пример можно с различных позиций, и все зависит от того, какой главный признак в разрешении упомянутого казуса ляжет в основу.

Если признавать это деяние хищением, то можно обнаружить, что не все содеянное содержит в себе его признаки: а) в обозначенном примере отсутствует такой признак завладения чужим имуществом, как изъятие вещи; б) утраченное владельцем имущество вышло из его владения помимо его воли без всякого участия виновного, т. е. без целенаправленных (активных) действий лица, присвоившего чужое имущество; в) у виновного лица умысел на присвоение утраченного имущества возникает в момент, когда оно вышло из владения собственника, а в случае хищения умысел на завладение имуществом у виновного возникает до его выхода из владения собственника.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что в анализируемом примере уголовно наказуемое деяние и в виде кражи, и в виде присвоения найденного имущества отсутствует, а имеются признаки административного правонарушения.

Однако далее вопрос находки и присвоения имущества необходимо рассмотреть в контексте забытых вещей и не упускать из виду то обстоятельство, что в соответствии с гражданским законодательством потеря (утрата) вещи не является прекращением права собственности.

Забытая вещь. В настоящее время в правовой литературе подчеркивается, что потерянные вещи следует отличать от забытых. Подобные вещи находятся в месте, известном собственнику (владельцу), и он имеет возможность за ними вернуться или иным способом их возвратить.

На этом основании забытые вещи могут признаваться предметом хищения, если виновный осознавал, что собственник может вернуться за этой вещью (об этом могут свидетельствовать такие обстоятельства как место, где вещь забыта, состояние вещи, истечение времени с момента оставление вещи и др.) [9 с. 215; 129, с. 66]. Таким образом, завладение вещью, забытой собственником в известном ему месте (в гостинице, каюте парохода, купе вагона и т.д.) служит основанием для квалификации содеянного как хищение лишь на том основании, что виновный осознавал возможность возвращения собственника за своей вещью.

Судебно-следственной практике известен случай, когда после дискотеки в ночном клубе собственник оставил свой мобильный телефон на столике и вышел. Вспомнив об этом и вернувшись, он обнаружил, что телефон пропал. При этом никто из окружающих не видел, кто взял его телефон. На звонки по абонентскому номеру никто не отвечал. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено лицо, взявшее этот телефон, которое впоследствии пояснило, что нашло телефон на столике, и, решив, что собственник ушел, забыв его, забрало телефон, ссылаясь на то, что эта вещь является бесхозной. В данной ситуации в отношении лица, обнаружившего телефон, было возбуждено уголовное дело по статье о краже чужого имущества.

Позиция прокуратуры в данном случае основана на том, что здесь имеет место хищение имущества. Однако следует признать, что зачастую бывает крайне трудно определить, является ли вещь забытой или потерянной, потому как не всегда с достоверностью можно четко установить, знал ли владелец вещи, где он ее забыл. Ведь тот же владелец может с определенной степенью достоверности предполагать, что кошелек он уронил, проходя через мост (а не в магазине, гостинице и т.п. месте), когда доставал из кармана пачку сигарет. В этих случаях лица, присвоившие чужое имущество, нередко ссылаются на то, что нашли определенную вещь в «бесхозном состоянии» и не знали, вернется ли за ней собственник или нет. Это, безусловно, вызывает трудности в доказывании субъективной стороны состава преступления, направленности умысла виновного именно на хищение чужого имущества [16, с. 32–34]. Тем не менее судебно-следственная практика признает именно хищением случаи присвоения машинистом электропоезда дамской сумки и находящихся в ней вещей, забытых потерпевшей в вагоне, владельцем торговой точки – имущества, забытого покупателем в его магазине, домработницей – кошелька, поднятого в квартире хозяина, где она работает и т. д.

Вместе с тем, если ситуацию с телефоном видоизменить и местом потери окажется парк, где проходили праздничные гуляния, то куда идти собственнику утерянной вещи (даже если он конкретно знает, что утернул ее в парке) и где искать телефон? Выходит, что место утраты вещи (телефона) – главный признак. Однако действительно ли этот признак является определяющим? Ведь какой бы ни была надежда на то, что собственник утерянного имущества найдется, наряду с нею всегда присутствует и неуверенность в том, что это произойдет, в связи с чем психологическая окраска поведения лица, присвоившего бесхозяйное имущество, все же иная, нежели у лица, присвоившего имущество, хозяин которого известен [11, с. 246] (даже если собственник имущества его потерял).

В то же время, если сравнивать вышеприведенные ситуации, то вполне можно сказать, что предложенные выше критерии отграничения хищений от присвоения потерянных вещей можно отнести и к забытым вещам. Отсутствует такой признак завладения имуществом, как изъятие, виновный не участвует в выходе вещи из владения собственника, умысел на присвоение вещи возникает после ее выхода из обладания законного владельца. В чем же основное отличие? Знал ли собственник вещи, где он ее забыл (потерял) и в каком месте? Однако об этих обстоятельствах, лицо, присваивающее чужое имущество вполне может и не знать. Не факт, что если лицо утратило имущество на вокзале, то его следует признавать забытым. Скорее всего, речь должна идти об осознании лицом, присвоившим имущество, о принадлежности вещи конкретному лицу и возможности его возврата собственнику. Например, если сапожник, предполагая, что не сможет найти владельца не забранной обуви, присваивает ее, он не может быть признан виновным в хищении чужого имущества. Лицо будет признано виновным в хищении, если оно достоверно знает, кому принадлежит это имущество, и что собственник вещи может вернуться за ней.

Случайно оказавшееся у лица имущество. В настоящее время уголовное законодательство Беларуси не предусматривает ответственности за присвоение случайно оказавшегося у лица имущества. Случайно оказавшимся у лица считается такое имущество, которое поступило в его владение в результате случайного стечения обстоятельств (случая), – виновный не совершал каких-либо специальных действий, чтобы получить это имущество. Так, в практике встречаются случаи, когда по ошибке кассира, банкомата гражданину выдается больше денег, чем ему причитается; в результате неправильного адресования почтовых отправлений, у лица оказывается чужое имущество, деньги в особо крупном размере и т. д. Полагаем, что в такой ситуации имеет место не уголовно-

противоправное деяние, а гражданско-правовой деликт. Лишь в случае, когда лицо умышленно возбуждает у другого ошибку и вследствие этого присваивает чужое имущество, можно говорить о хищении (как правило, в форме мошенничества).

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы.

1. Предметом хищения не может являться найденное брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество.

2. Присвоение оставленных без присмотра вещей должно образовывать хищение чужого имущества. Хищение утерянных, забытых вещей будет иметь место при наличии двух условий: а) присваиваемое имущество должно находиться в ведении собственника и этот собственник (владелец) точно знает место, где находится его забытое, потерянное имущество (объективный признак); б) виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество (или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться) (субъективный признак).

3. Поскольку у сотрудников правоохранительных органов существует дилемма определения статуса пропавшей вещи: была ли она утрачена (выбыла из владения) либо оставлена без присмотра или забыта (не выбыла из владения), то для правильного решения данного вопроса правоприменителю следует учитывать, известно ли собственнику место оставленной без присмотра или забытой им вещи или нет. Если место пропавшей вещи не известно, то такую вещь следует признавать вышедшей из его владения, а значит утраченной. В этой связи она не может являться предметом хищения.

Наличие ст. 215 в УК создает трудности в отграничении присвоения найденного имущества от гражданско-правового деликта.

Установление уголовной ответственности за присвоение найденного имущества не соответствует обоснованным в науке уголовного права критериям криминализации. Анализируемое преступление не обладает общественной опасностью, присущей преступлению. В правоприменительной практике данный вид преступления не распространен и выражается в единичных фактах. Противодействие противоправному присвоению найденного заведомо чужого имущества возможна и эффективна при помощи административно-правовых и гражданско-правовых средств.

В свете тенденции либерализации уголовного законодательства Республики Беларусь в сфере экономики, опыта конструирования составов преступлений против собственности в России, необходимости и целесообразности реализации принципа экономии уголовной репрессии полагаем, что ст. 215 УК подлежит декриминализации.

2.2. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Республики Беларусь).

Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК Российской Федерации)

Статья 216. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения

1. Причинение ущерба в значительном размере посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путем модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения –

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

2. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, –

наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

Ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения предусмотрена ст. 216 УК. Данная статья состоит из двух частей: в ч. 1 предусмотрен основной состав, а в ч. 2 – квалифицированные виды причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Согласно ч. 3 ст. 12 УК составы причинения имущественного ущерба без признаков хищения, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 216 УК, признаются менее тяжким преступлением.

Указанная статья с момента ее принятия менялась лишь один раз. Изменение состояло в том, что Законом от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» из санкции данной статьи исключен размер наказания в виде ареста.

Сравнительный анализ уголовно-правового запрета по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации

Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере, –

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой;

б) причинившее особо крупный ущерб, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием предусмотрена ст. 165 УК РФ. Данная статья содержится в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ и состоит из двух частей: в ч. 1 предусмотрен основной состав, а в ч. 2 – квалифицированные виды причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Согласно ч. 2, 4 ст. 15 УК причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренное ч. 1 ст. 165 УК РФ, признается преступлением не большой тяжести, а предусмотренное ч. 2 этой статьи – преступлением средней тяжести.

В ст. 165 УК РФ законодатель, в отличие от ст. 216 УК, закрепил предмет данного вида преступления. Таковым является исключительно имущество, что сужает рамки понимания предмета данного вида преступления.

Потерпевшими от рассматриваемого преступления, по мнению российского законодателя, могут быть лишь собственник или иной владелец имущества. Представляется, что за счет указания на категорию потерпевшего российский законодатель ограничил круг лиц, которые могут быть потерпевшими по уголовному делу, исключив участников обязательственных отношений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, имеет следующие особенности: во-первых, законодателем обращено внимание не на причинение «ущерба», а на причинение именно «имущественного ущерба»; во-вторых, перечень альтернативных способов совершения данного преступления, в отличие от ст. 216 УК, ограничен лишь обманом или злоупотреблением доверием; в-третьих, преступные последствия связаны с наступлением ущерба как минимум в крупном размере. Законодательный подход, при котором для наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 165 УК РФ использован криминообразующий признак «причинение имущественного ущерба в крупном размере», а по ч. 1 ст. 216 УК – «причинение имущественного ущерба в значительном размере», с учетом экономической и криминогенной ситуации двух стран, по нашему мнению, может быть признан адекватным и оправданным.

В качестве квалифицированных видов данного преступления ч. 2 ст. 165 УК РФ, в отличие от ст. 216 УК, выделяет его совершение организованной группой либо такое же деяние, причинившее особо крупный ущерб.

Характеристика уголовно-правового запрета и вопросы его квалификации: состояние, проблемы и перспективы

В послевоенной советской судебной практике очень часто возникал вопрос на предмет того, как следует квалифицировать случаи обмана или злоупотребления доверием, которые не были непосредственно связаны с изъятием и обращением в свою собственность государственного или общественного имущества, но тем не менее причиняли ущерб. Судебная практика того времени отказывалась видеть в таких действиях состав хищения, предусмотренный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного или общественного имущества», и предложила рассматривать такие действия (например, использование шофером в корыстных целях вверенной ему автомашины, уклонение от уплаты государству налогов путем представления фиктивных документов) как мошенничество, причинившее ущерб государственному или общественному имуществу [54, с. 398–399].

Таким образом, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения не присутствовало в советском уголовном законодательстве вплоть до 1960 г. Именно конструируя новое уголовное законодательство и используя опыт судебной практики прежних лет, советский законодатель

60-х гг. XX в. посчитал необходимым предусмотреть в Особой части УК специальный вид преступления, который бы отличался от хищения государственного или общественного имущества путем мошенничества – причинение имущественного ущерба государству или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 94 УК РСФСР 1960 г., ст. 92 УК БССР 1960 г.).

Основным непосредственным объектом данного преступления принято было считать отношения государственной или общественной собственности по использованию социалистического имущества или по формированию фондов социалистической собственности [88, с. 16]. Характерными признаками состава причинения имущественного ущерба являлось то, что: а) деяние совершалось путем обмана или злоупотребления доверием; б) общественно опасные последствия заключались в причинении ущерба государству или общественной организации; в) имущественный ущерб не был связан с хищением, а являлся результатом непередачи, неуплаты должного (ущерб мог причиняться при использовании имущества не в соответствии с его назначением, путем преступной экономии и т. д.) [15, с. 4–5]. Можно сказать, что причинение имущественного ущерба являлось частным случаем мошенничества, отличающимся от последнего предметом преступного посягательства и механизмом причинения ущерба.

Следует также отметить, что по данной статье уголовного закона в последующем квалифицировались различные действия, которые причиняли имущественный ущерб, но не являлись хищением (использование в личных целях государственного или общественного транспортного средства; обман нотариальных органов при регистрации сделок с целью уменьшения госпошлины; «кража» электроэнергии; получение шофером такси денег с пассажиров без включения счетчика; продажа неучтенных или использованных билетов, предоставляющих право на услуги, с последующим присвоением денег и т. д.).

Статья о причинении имущественного ущерба без признаков хищения сохранилась и в действующем уголовном законодательстве обеих стран. Криминализация причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения в условиях функционирования частной собственности была обоснована необходимостью, во-первых, восполнения пробела в правовой системе противодействия преступлениям против собственности, лишенным признаков хищения, во-вторых, реализации функций общей и частной превенции, и в-третьих, обеспечения возмещения причиненного ущерба потерпевшему от данного преступления [36, с. 9].

Непосредственный объект. В границы непосредственного объекта преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ), входят как экономико-правовые отношения собственности, так и иные вещные [119, с. 25] (имущественные) отношения, связанные с ограниченными вещными правами не собственника и являющиеся производными от общественных отношений собственности. Здесь все же определяющими, на наш взгляд, выступают экономико-правовые отношения собственности.

Между тем правомочия собственника по владению, пользованию или распоряжению имуществом могут реализовываться посредством обязательственных отношений. Нарушение обязательственных имущественных отношений в результате совершения исследуемого деяния является необходимым условием посягательства на основной объект – отношения собственности. В связи с этим дополнительным непосредственным объектом причинения имущественного ущерба могут выступать обязательственные имущественные отношения [69, с. 9].

Так, Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов высказывают мысль о том, что в качестве дополнительного объекта анализируемого преступления может выступать урегулированный нормами права или договором порядок взаиморасчетов между плательщиком и получателем платежа, заемщиком и кредитором, кредитором и получателем кредита, страховщиком и страхователем, акционерным обществом и держателем акций [26, с. 130]. Данными авторами ведется речь не о чем ином, как об обязательственных отношениях.

Таким образом, непосредственным объектом причинения имущественного ущерба являются экономико-правовые отношения, обеспечивающие охрану прав и законных интересов собственников и титульных владельцев имущества. Дополнительным непосредственным объектом выступают обязательственные имущественные отношения.

Предмет причинения имущественного ущерба. В диспозициях ст. 165 УК РФ и ст. 216 УК прямого указания на предмет данного преступления нет. Названный признак может быть выведен за счет толкования словосочетания «имущественный ущерб», а именно при обращении к такой категории, как имущество.

Анализ уголовных дел о причинении имущественного ущерба на территории двух государств свидетельствует, что предметом данного преступления выступает имущество, а также иные объекты гражданских прав.

По мнению некоторых исследователей, предметом причинения имущественного ущерба может выступать упущенная выгода [26, с. 130].

В ч. 2 ст. 15 ГК России (ч. 2 ст. 14 ГК Беларуси) упущенная выгода наряду с реальным ущербом отнесена к убыткам, представляющим последствия нарушения прав конкретного лица. В этой связи правильнее рассматривать упущенную выгоду не как предмет, а как последствия данного преступления.

В ст. 165 УК РФ не содержится указания на то, что виновный при причинении имущественного ущерба стремится извлечь имущественную выгоду, но вместе с тем подобное положение вытекает из ее смысла. В абзаце третьем п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [84] обращается внимание, что «Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199, 199.3, 199.4 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта». Белорусский законодатель, напротив, при построении диспозиции ч. 1 ст. 216 УК закрепил: «Причинение ущерба в значительном размере посредством извлечения имущественных выгод...», что является одной из отличительных черт рассматриваемых статей. Такой подход при конструировании ст. 216 УК представляется более приемлемым, так как отвечает потребностям правоприменительной практики в части определения предмета исследуемого деяния. В данном случае мы полагаем, что правоприменительно, квалифицирующему деяние, позволительно вести речь не только об имуществе как субстрате материального мира, но и об иных объектах гражданских прав, не имеющих признаков вещи (имущественные права, работы и услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности), охватываемых таким понятием как «имущественная выгода».

Под имущественной выгодой следует понимать действия имущественного характера, совершаемые с имуществом либо иными объектами гражданских прав как потерпевшим, так и виновным, направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат.

Таким образом, предметом причинения имущественного ущерба является имущество, а также иные объекты гражданских прав [120, с. 53].

Предмет исследуемого преступления, на наш взгляд, справедливо рассматривать в рамках понятия «имущественная выгода».

С целью унификации российского и белорусского уголовного законодательства предлагаем в ч. 1 ст. 165 УК РФ внести следующие изменения. В словосочетании «имущественного ущерба...» слово «имущественного» исключить, слова «совершенное в крупном размере» исключить, после слова «ущерба...» дополнить словами «в крупном размере посредством извлечения имущественной выгоды». Подобная конструкция диспозиции статьи, так же как и в ст. 216 УК, позволит шире трактовать предмет исследуемого преступления, укажет на механизм причинения имущественного ущерба.

Потерпевший от преступления. Российский законодатель закрепил, что потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, могут быть собственник или иной владелец имущества. Белорусский законодатель в тексте диспозиции анализируемой статьи о потерпевшем не упоминает, оставив определение его категории на усмотрение правоприменителя.

Полагаем, что за счет указания на категорию потерпевшего («собственник или иной владелец имущества») российский законодатель ограничил круг лиц, которые могут быть потерпевшими по уголовному делу о рассматриваемом преступлении, поставив под уголовно-правовую охрану субъектов статичи имущественных отношений.

Расширение правового поля действия ст. 165 УК РФ, по нашему мнению, возможно путем исключения указания в диспозиции данной статьи на ограничение категории потерпевших словосочетанием «собственник или иной владелец имущества». Указанный законодательный подход при конструировании статьи о причинении имущественного ущерба без признаков хищения заложен в УК Украины, так же как в УК Республики Беларусь. При реализации данного предложения законодательно будет устранено ограничительное толкование правоприменителем категории потерпевшего, являющегося участником обязательственных отношений. Предлагаемое законодательное изменение позволит более эффективно противодействовать уголовно-правовыми средствами данному виду преступления в части незаконного обогащения и в то же время не нарушать принцип законности.

Объективная сторона причинения имущественного ущерба. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ), включает в себя следующие четыре обязательных признака: 1) деяние, причинившее имущественный ущерб собственнику или иному владельцу; 2) альтернативные способы совершения деяния – об-

ман или злоупотребление доверием (по УК Беларуси, помимо названных, еще и модификация компьютерной информации); 3) последствия преступления в виде наступления имущественного ущерба определенного размера (по УК РФ таким размером является крупный, а по УК Беларуси – значительный); 4) причинно-следственная связь между деянием виновного и наступившими последствиями в виде имущественного ущерба.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 216 УК, имеет следующие особенности: во-первых, законодателем обращено внимание не на причинение «имущественного ущерба», а на причинение именно «ущерба»; во-вторых, в диспозиции словосочетанием «посредством извлечения имущественных выгод» указан длящийся противоправный процесс, который не во всех случаях может быть связан с получением имущественной выгоды, отражающий механизм причинения ущерба; в-третьих, помимо обмана или злоупотребления доверием, предусмотрен иной способ совершения данного преступления – модификация компьютерной информации; в-четвертых, отсутствует указание на категорию потерпевшего «собственник или иной владелец имущества»; в-пятых, преступные последствия связаны с наступлением ущерба в значительном размере.

Исследуемое преступление возможно в двух формах деяния: активного поведения (действия) и пассивного поведения (бездействия).

В формулировке диспозиции статьи о причинении имущественного ущерба законодатель указал на негативный признак (в теории уголовного права негативные признаки состава преступления указывают на отсутствие тех или иных качеств, свойств, особенностей деяния, признаваемого преступлением [33, с. 176; 50, с. 104–107]) – «при отсутствии признаков хищения». По смыслу для наличия состава преступления необходимо, чтобы отсутствовал хотя бы один из признаков, образующих объективную сторону хищения. На это обстоятельство обращено внимание в абзаце первом п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где разъяснено, что: «От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц» [84].

В рассматриваемом виде преступления обязательными признаками объективной стороны по УК РФ выступают такие альтернативные способы как обман или злоупотребление доверием, а по УК Беларуси еще и модификация компьютерной информации.

Очевидно, что отсутствие в содеянном указанных способов свидетельствует об отсутствии состава причинения имущественного ущерба. Поэтому установление таковых является необходимым для наличия исследуемого противоправного посягательства.

Под обманом как способом причинения имущественного ущерба следует понимать умышленное, связанное с извлечением имущественной выгоды введение другого лица в заблуждение путем сообщения заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчания об истинных фактах, которые лицо должно было сообщить о наличии (отсутствии) у него обязанности или права требования передачи имущества либо иных объектов гражданских прав.

Злоупотребление доверием – это умышленное, связанное с извлечением имущественной выгоды противоправное использование лицом основанных на фактических и юридических полномочиях доверительных отношений во вред имущественным и обязательственным интересам потерпевшего.

Модификацию компьютерной информации как способ причинения имущественного ущерба можно охарактеризовать как умышленное, противоправное, связанное с извлечением имущественной выгоды внесение изменений в компьютерную информацию, направленное на возбуждение ложного представления пользователя, потребителя либо собственника компьютерной информации относительно юридически значимых фактов для виновного или иных лиц, в результате которого потерпевшему причинен имущественный ущерб.

Между тем, анализ следственной и судебной практики применения статьи о причинении имущественного ущерба в Республике Беларусь показал, что органы предварительного расследования и суды испытывают затруднения при квалификации причинения имущественного ущерба путем модификации компьютерной информации. Так, во всех случаях изученных нами уголовных дел, возбужденных по ст. 216 УК, не было выявлено ни одного преступления, способом совершения которого была бы модификация компьютерной информации. Нераспространенность квалификации причинения имущественного ущерба путем модификации компьютерной информации, на наш взгляд, объясняется тем, что между способами модификации компьютерной информации и обмана, а также самостоятельным преступлением, предусмотренным

ст. 350 УК, именуемым как «Модификация компьютерной информации», существуют проблемы отграничения указанных способов совершения преступления и одноименного преступления. По-видимому, подобные случаи в практике при определенных обстоятельствах квалифицируются не как причинение имущественного ущерба, а как иные преступления в сфере компьютерной информации, вследствие чего не отражаются в статистике.

В этой связи справедливым представляется мнение А.Н. Лепехина, который на основе анализа судебной практики пришел к аналогичному выводу о трудностях отграничения и предлагает исключить модификацию компьютерной информации из числа способов совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК [56, с. 58].

Таким образом, проведя сравнительный анализ, мы не находим целесообразным распространять опыт белорусского законодателя на УК РФ в части введения модификации компьютерной информации в число способов, которыми может быть совершено анализируемое преступление, поскольку это непременно вызовет проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ст. 165 и ст. 159⁶, 272–274 УК РФ.

В целях исключения ошибок при квалификации деяний, предусмотренных ст. 216 УК, сопряженных с посягательством на общественные отношения в сфере обеспечения безопасности охраняемой законом компьютерной информации, считаем необходимым абзац второй п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» изложить в следующей редакции: «Если мошенничество (ст. 209 УК) или причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) сопряжено с несанкционированным доступом к компьютерной информации, уничтожением, блокированием, модификацией или копированием компьютерной информации либо разработкой специальных вирусных программ, либо заведомым их использованием, либо распространением носителей с такими программами, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 209 или 216 УК, и, в зависимости от обстоятельств дела, статьями, предусматривающими ответственность за совершение преступлений против информационной безопасности, включенными в гл. 31 УК».

Формы причинения имущественного ущерба. В большинстве научных трудов, посвященных преступлениям против собственности, авторами вовсе не обращается внимание на формы проявления анализируемого деяния [13, с. 307–314; 23, с. 63–65; 40, с. 459–461; 75, 470–472].

Признать правильной данную позицию нельзя, поскольку именно в формах причинения имущественного ущерба наиболее полно проявляется сущность данного преступления. Выделение форм данного преступления способствует уяснению правоприменителем вида имущественного ущерба и отсутствующих признаков хищения, определению момента юридического окончания преступления и правильному его отграничению от иных деяний.

Анализ приведенных позиций и современной правоприменительной практики России и Беларуси дали основание полагать, что наиболее оптимальной представляется классификация форм причинения имущественного ущерба, предложенная Н.И. Пановым, впоследствии дополненная Д.Г. Морозом [70, с. 49–54]. В этой связи нами выделены следующие формы причинения имущественного ущерба: 1) незаконное использование имущества либо иных объектов гражданских прав; 2) уклонение от передачи (уплаты) должного; 3) незаконное обращение виновным в свою собственность или собственность третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему; 4) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего [37, с. 94–105].

Вместе с тем не исключаем, что в правоприменительной практике могут проявляться и иные, ранее не известные формы причинения имущественного ущерба. Поэтому неубедительным находим мнение тех исследователей, которые считают целесообразным закрепить исчерпывающий перечень форм в диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за исследуемое преступление [4, с. 17; 57, с. 6–7].

Незаконное использование имущества либо иных объектов гражданских прав. Общественная опасность данной формы выражается в том, что без согласия потерпевшего виновный использует не принадлежащее ему имущество либо иные объекты гражданских прав по своему усмотрению, в результате чего, не обращая их в пользу, извлекает для себя или третьих лиц имущественную выгоду. Различают два вида незаконного использования имущества либо иных объектов гражданских прав: 1) незаконное использование чужого имущества, иных объектов гражданских прав, к которым виновный не имеет никакого отношения (самовольное использование); 2) незаконное использование чужого имущества, иных объектов гражданских прав, к которым виновный имеет доступ в результате наличия гражданско-правовых либо трудовых отношений с потерпевшим (нецелевое использование) [71, с. 59].

Примером первого вида незаконного использования может служить самовольное подключение гражданином к сети платного телевидения, электрической сети и т. д.

Так, Г., осуществляя предпринимательскую деятельность, связанную с производством и реализацией муки, имея умысел на сокращение количества потребляемой электроэнергии в процессе данного производства, несанкционированно вмонтировал дополнительную электронную схему с антенной, позволяющую дистанционно управлять работой электросчетчика ЦЭ6850, в результате чего с 1 июня до 25 октября 2009 г. безучетно потребил 85 356 кВт/ч электроэнергии, чем причинил ОАО «СтаврЭнергосеть» имущественный ущерб на сумму 256 068 рублей ЦБ РФ, что составило крупный размер [5].

Примером второго вида будет являться использование виновным предоставленного ему по службе автотранспорта, промышленного оборудования, средств связи, помещений и т. п. не в интересах собственника, а в личных интересах или интересах третьих лиц, а также нецелевое использование средств или имущества другого собственника, полученных на законных основаниях (предоплата за товар).

Указанная форма причинения имущественного ущерба характеризуется отсутствием признака хищения «обращение в пользу виновного или других лиц».

Моментом юридического окончания незаконного использования имущества либо иных объектов гражданских прав является момент фактического использования (незаконного износа или потребления) этого имущества или иных объектов гражданских прав. В частности, момент окончания незаконного использования работ (услуг) наступает с момента их выполнения (оказания) виновному в определенном количестве и качестве на основании действующих тарифов и расценок.

Уклонение от передачи (уплаты) должного. Сущность общественной опасности рассматриваемой формы проявляется в том, что виновный полностью либо частично не выполняет лежащую на нем обязанность по передаче (уплате) должного за правомерно использованное им имущество либо иных объектов гражданских прав и таким образом экономит свое имущественное состояние. При этом невыполнение такой обязанности может осуществляться на протяжении длительного периода времени, образуя длящееся преступление.

Уклонение от передачи (уплаты) должного проявляется в занижении сумм обязательных платежей при нотариальном удостоверении сделок; внесении меньшей суммы платежа за потребленную электроэнергию и т. д. При уклонении от уплаты обязательных платежей виновный путем обмана, злоупотребления доверием, модификации компьютерной информации не передает государству, юридическому или физическому лицу свое имущество, иные объекты гражданских прав, которые он обя-

зан передать по закону, договору или иному правовому основанию [89, с. 17–18].

Уклонение от передачи (уплаты) должного обладает следующими признаками: а) использование имущества либо иных объектов гражданских прав осуществляется на соответствующем юридическом основании, т. е. является правомерным; б) виновный полностью либо частично уклоняется от передачи (уплаты) должного; в) на виновном лежит обязанность передачи (уплаты) должного государству, юридическому или физическому лицу на основании закона, договора или иного правового основания; г) в результате такого уклонения виновный экономит свое имущественное состояние за счет потерпевшего.

Данная форма причинения имущественного ущерба характеризуется такими отсутствующими признаками хищения, как «изъятие и обращение в пользу виновного или других лиц».

Момент юридического окончания уклонения от передачи (уплаты) должного наступает с момента истечения установленного законом, договором либо иным правовым основанием срока, независимо от того, полностью либо частично не произведена такая передача либо уплата. При этом у виновного имеется возможность передать (уплатить) должное за использование имущества либо иных объектов гражданских прав, однако он умышленно не выполняет данную обязанность по истечении установленного срока.

Незаконное обращение виновным в свою собственность или собственность третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему. Сущность общественной опасности данной формы состоит в обращении виновным в свою собственность или собственность третьих лиц имущества, которое на момент передачи не находилось в собственности потерпевшего, но в силу фактических обстоятельств, договора или иного нормативного правового акта должно было поступить ему в будущем. Этим и обусловлено отличие данной формы причинения имущественного ущерба от хищений. Как правило, данная форма выражается в присвоении поступающей от граждан платы за услуги, предоставляемые предприятиями и организациями, которая в обход установленного порядка была получена работником этой организации [98, с. 152].

В правоприменительной практике имеют место следующие виды рассматриваемой формы: 1) когда виновный, обративший в свою пользу имущество, полученное в качестве оплаты за выполненные работы или оказанные услуги, находится с потерпевшим в гражданско-правовых или трудовых отношениях и не обладает полномочиями производить

расчеты с клиентами; 2) когда виновный, обративший в свою пользу имущество, полученное в качестве оплаты за выполненные работы или оказанные услуги, не находится с потерпевшим в гражданско-правовых или трудовых отношениях и не обладает полномочиями производить расчеты с клиентами.

Рассмотренная форма причинения имущественного ущерба характеризуется отсутствием такого признака хищения, как «изъятие» имущества из обладания потерпевшего, поскольку оно ему еще не поступило.

Момент юридического окончания незаконного обращения виновным в свою собственность или собственность третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему, определяется в зависимости от разновидностей рассматриваемой формы.

Возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего. Общественная опасность данной формы причинения имущественного ущерба проявляется в том, что потерпевший вопреки собственной воле вынужден оплатить либо оплачивает расходы за оказание услуг, приобретение имущества, которые фактически получены за его счет виновным.

К указанной форме причинения имущественного ущерба относятся случаи неоплаты за оформленный в банке кредит, когда бремя расходов ложится на поручителей, за самовольное подключение к телефонной сети, сети Интернет и т. д. Данная форма характеризуется отсутствием такого признака хищения, как «изъятие».

Момент юридического окончания возложения виновным бремени своих расходов на потерпевшего наступает с момента фактической оплаты последним таких расходов.

Конкретному преступлению, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ), может быть присуща как одна из вышеуказанных форм причинения имущественного ущерба, так и их сочетание.

Преступные последствия в виде наступления имущественного ущерба. В зависимости от размера ущерба, причиненного преступным деянием, законодатель дифференцирует уголовную ответственность виновного. Бесспорно, степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ), определена размером причиненного имущественного ущерба потерпевшему.

В теории уголовного права относительно определения границ имущественного ущерба при установлении признаков преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ), существуют различные позиции: 1) имущественный ущерб включает в себя только упущенную выгоду (неполучение долж-

ного) [2, с. 10; 19, с. 192–196; 131 с. 125]; 2) имущественный ущерб включает в себя реальный ущерб и упущенную выгоду (неполучение должного и неполучение возможных (ожидаемых, предполагаемых) доходов) [26, с. 130; 60, с. 386; 118, с. 22–24]; 3) имущественный ущерб состоит из реального ущерба и упущенной выгоды в виде неполучения должного (узкое понимание упущенной выгоды) [27, с. 443; 28, с. 39; 89, с. 12].

Ситуация не проясняется и разъяснением, имеющимся в абзаце втором п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где закреплено: «При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды...» [84]. В изложенном не понятно, исключает ли Верховный Суд РФ возможность вменения ст. 165 УК РФ при причинении реального ущерба либо нет.

Первую из представленных позиций ученых мы находим ошибочной, так как анализ форм причинения имущественного ущерба дал нам основание полагать, что имущественный ущерб может состоять не только в упущенной выгоде, но и в реальном ущербе. Вторая позиция авторов, на наш взгляд, необоснованно расширяет границы подсчета упущенной выгоды, поскольку на практике определение точного размера неполучения возможных (ожидаемых, предполагаемых) доходов потерпевшим сопряжено с трудностями в доказывании. Это обстоятельство заставило некоторых исследователей прийти к выводу о том, что упущенную выгоду нельзя учитывать в качестве последствий преступления в силу того, что она является будущими убытками и ее размер очень трудно, а порой практически невозможно установить [17, с. 117; 57, с. 17].

Мы полагаем, что для определения границ имущественного ущерба, необходимо придерживаться третьей позиции ученых, так как именно реальный ущерб, а также неполученные суммы, которые лицо должно было получить в силу оснований, указанных в нормативном правовом акте либо договоре, составляют ущерб, причиненный названным преступлением.

Таким образом, структура имущественного ущерба, являющегося общественно-опасным последствием исследуемого преступления, включает в себя реальный ущерб – расходы, которые произведены потерпевшим из-за противоправного деяния лица или которые ему необходимо произвести для восстановления нарушенного права, и утрата

или повреждение имущества потерпевшего в результате его износа и потребления, а также косвенный ущерб – упущенную выгоду в виде неполучения должного.

В этой связи для правильного понимания правоприменителем структуры имущественного ущерба анализируемого преступления считаем необходимым абзац второй п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», изложить в следующей редакции: «При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК, суду необходимо *учитывать, что ущерб от данного преступления может слагаться из реального ущерба и (или) из косвенного ущерба – ущерба в виде упущенной выгоды, т. е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием*».

Установление имущественного ущерба, причиненного анализируемым преступлением, и определение его размера предполагает исчисление ущерба в денежном выражении [88, с. 54]. Диспозиция ч. 1 ст. 165 УК РФ устанавливает общественно опасное последствие в виде наступления имущественного ущерба в крупном размере. Понятие крупного размера дается в ч. 4 примечания к ст. 158 УК РФ применительно к стоимости имущества. В соответствии с указанным примечанием, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. Однако указанное разъяснение не может быть распространено на понятие ущерба в крупном размере, поскольку имущественный ущерб не может быть отнесен лишь к стоимости имущества, так как слагается из реального ущерба и (или) из косвенного ущерба в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов.

Для правильного исчисления имущественного ущерба применительно к преступлениям против собственности представляется необходимым законодательно закрепить его минимальный размер, влекущий наступление уголовной ответственности. В этой связи целесообразно ч. 4 примечания к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением статей 159¹, 159³, 159⁴, 159⁵, 159⁶, признается стоимость имущества *либо причиненный имущественный ущерб*, превышающие двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей».

Диспозиция ч. 1 ст. 216 УК связывает наступление уголовной ответственности за данное преступление с причинением ущерба в значительном размере.

В соответствии с ч. 3 примечания к гл. 24 УК, именуемой «Преступления против собственности», значительным размером (ущербом в значительном размере) в статьях указанной главы признается размер (ущерб) на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Причинная связь. Обязательным элементом объективной стороны причинения имущественного ущерба без признаков хищения является причинно-следственная связь между общественно-опасным деянием и его последствиями. Мы придерживаемся одной из распространенных концепций причинно-следственной связи, именуемой «необходимого причинения», предложенной А.А. Пионтковским [94, с. 213]. Сущность данной концепции нами была раскрыта при уголовно-правовой характеристике преступлений против собственности в гл. 1 настоящей книги.

Субъект причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Субъектом преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста привлечения к уголовной ответственности. Законодательная обусловленность возраста привлечения к уголовной ответственности объясняется нераспространенностью исследуемого преступления среди лиц, не достигших 16-летнего возраста, а также специфическими особенностями субъекта причинения имущественного ущерба.

Субъективная сторона причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Вина в данном преступлении, как и в любом другом, является обязательным признаком. В диспозиции ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ) форма вины, с которой может быть совершено это преступление, не указывается. Вместе с тем причинение имущественного ущерба характеризуется лишь умышленной формой вины, о чем, как нами указывалось ранее, свидетельствуют способы его совершения: обман, злоупотребление доверием [88, с. 62] и модификация компьютерной информации.

Относительно вида умысла, с которым может быть причинен имущественный ущерб в результате указанного преступления, единой позиции в науке уголовного права нет. Большинство авторов признают возможность совершения исследуемого деяния лишь с прямым умыслом [11, с. 737; 13, с. 313; 27, с. 471; 69; 89 и др.]. Другие авторы обосновывают совершение исследуемого общественно-опасного деяния как с прямым, так и с косвенным умыслом [26, с. 134; 125, с. 9]. По нашему мнению, справедливой видится первая из перечисленных позиций.

Интеллектуальный момент прямого умысла при причинении имущественного ущерба выражается в осознании виновным характера и сте-

пени общественной опасности данного деяния; признаков объекта преступления, которому наносится вред; альтернативных способов, с помощью которых причиняется имущественный ущерб; конкретной формы, в которой совершается исследуемое преступление; понимании, что в совершенном деянии отсутствует хотя бы один из признаков хищения.

Волевой момент прямого умысла выражается в желании виновного наступления в результате его противоправных деяний общественно-опасных последствий в виде имущественного ущерба определенного размера, которые охватывались его предвидением.

Квалифицированные виды причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения.

В диспозицию ч. 2 ст. 165 УК РФ включены две группы квалифицирующих признаков: 1) относящиеся к институту соучастия, закрепленные в п. «а» – совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; 2) характеризующие общественно-опасные последствия, закрепленные в п. «б» – совершенные деяния, причинившие особо крупный ущерб.

В ч. 2 ст. 216 УК выделены две аналогичные группы квалифицирующих признаков: 1) причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору; 2) причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное в крупном размере.

В качестве квалифицирующего признака, относящегося к институту соучастия, закон в п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ выделяет совершение деяния группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. В ч. 2 ст. 216 УК таковым признаком является лишь группа лиц по предварительному сговору.

Выделим критерии, определяющие наличие группы лиц по предварительному сговору:

1) участие в причинении имущественного ущерба двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности (согласно ч. 1 ст. 17 УК (ч. 1 ст. 35 УК РФ) для признания совершения преступления группой лиц необходимо, чтобы в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя); лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, невменяемые согласно уголовному закону в состав группы входить не могут, хотя фактически они непосредственно и участвовали в причинении имущественного ущерба;

2) сговор между виновными состоялся до непосредственного причинения имущественного ущерба, включая стадию приготовления к преступлению; если сговор возник в момент совершения указанного преступления, то он не может считаться предварительным.

Как видим, законодатель, учитывая природу данного преступления, не признал простое соучастие без предварительного сговора в данном составе преступления квалифицирующим признаком, поскольку отсутствие согласованности между соучастниками для причинения имущественного ущерба, как правило, не характерно.

Другим квалифицированным видом, предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ, является причинение имущественного ущерба, совершенное организованной группой. Как отмечалось ранее, аналогичный признак в ст. 216 УК отсутствует.

Организованная группа в теории уголовного права рассматривается как опасная разновидность соучастия с предварительным соглашением, поскольку таковая обладает более высокой внутренней организацией, чем группа лиц по предварительному сговору. Понятие организованной группы содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ, где под ней следует понимать преступление, совершенное устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

На отличия организованной группы от группы лиц по предварительному сговору обращено внимание в абзацах втором – третьем п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Основными отличительными чертами организованной группы являются наличие организатора, устойчивость группы, заранее разработанный совместный план преступной деятельности, распределение ролей между членами группы при подготовке к совершению преступления.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления [83]; стабильность состава преступной группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, количество совершенных преступлений [80].

В случае признания причинения имущественного ущерба совершенным организованной группой действия всех соучастников, независимо от их роли в содеянном, подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Анализ общего концептуального подхода к конструированию квалифицирующих признаков преступлений против собственности, относящихся к формам и видам соучастия, свидетельствует о самостоятельности таких признаков, как «группа лиц по предварительному сговору»

и «организованная группа». В этой связи вряд ли можно позитивно оценить объединение в один квалифицирующий признак совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, поскольку данные группы существенно отличаются по степени общественной опасности [19, с. 195]. В данном случае российский законодатель стер границы между различными по своему юридическому значению формами соучастия.

С целью правильного конструирования ст. 165 УК РФ с позиций юридической техники считаем необходимым дифференцировать ответственность за совершение рассматриваемого преступления в зависимости от формы соучастия и закрепить в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору – п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ, а его совершение организованной группой – ч. 3 этой же статьи.

Совершение преступления организованной группой есть проявление организованной преступности, и это обстоятельство должно быть обозначено в уголовном законе посредством установления более строгих рамок уголовной ответственности [67, с. 65]. Однако в настоящее время ч. 2 ст. 216 УК закреплена лишь одна форма соучастия – «группа лиц по предварительному сговору».

Отсутствие законодательной регламентации ответственности за причинение имущественного ущерба, совершенное организованной группой, вынуждает правоприменителя давать расширенное толкование признаков группы лиц по предварительному сговору. Речь идет о квалификации фактов причинения имущественного ущерба, совершенного организованной группой, и отражении их в статистике как группа лиц по предварительному сговору. При этом совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК, организованной группой на основании п. 11 ч. 1 ст. 64 УК судам надлежит учитывать как обстоятельство,отягчающее ответственность, что противоречит положениям Общей части УК и по существу стирает грань между соисполнительством и организованной группой как формами соучастия. В этой связи с целью законодательной дифференциации уголовной ответственности за анализируемое преступление существует необходимость выделения в ч. 3 ст. 216 УК особо квалифицированного вида рассматриваемого преступления «совершение преступления организованной группой».

Далее рассмотрим квалифицированные виды причинения имущественного ущерба, характеризующие общественно-опасные последствия.

Согласно ч. 2 ст. 216 УК квалифицированным видом причинения имущественного ущерба является такое деяние, совершенное в круп-

ном размере. Как видим, у российского законодателя данный признак относится к основному составу. Понятие крупного ущерба дается белорусским законодателем в ч. 3 примечания к гл. 24 УК, согласно которому ущербом в крупном размере в статьях указанной главы признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Российский законодатель квалифицированный вид причинения имущественного ущерба, характеризующий общественно-опасные последствия, закрепил в п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. Данным пунктом регламентирована ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 указанной статьи, причинившее особо крупный ущерб. Здесь особо крупный ущерб сформулирован как оценочная категория, поскольку указание на его стоимостный критерий отсутствует.

Изучение практики применения статьи о причинении имущественного ущерба в России дало нам основание утверждать, что правоприменитель для исчисления размера особо крупного ущерба допускает аналогию понятий «размер» и «ущерб», в связи с чем для его исчисления обращается к ч. 4 примечания к ст. 158 УК РФ, где закреплено, что особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион российских рублей. Позицию правоприменителя нельзя признать правильной, однако, ввиду отсутствия в законе стоимостных критериев применительно к п. «б», ч. 2 ст. 165 УК РФ, его обращение к вышеуказанному примечанию является вынужденной мерой, приводящей к аналогии применения уголовного закона. В соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается, поэтому мы находим данное обстоятельство пробелом в законе.

На наш взгляд, для устранения проблем в исчислении имущественного ущерба, поскольку этот процесс порой является трудоемким, требующим в ряде случаев привлечения специалиста или назначения экономической экспертизы [39, с. 990–999], будет целесообразно во всех случаях описания диспозиций статьи о причинении имущественного ущерба в УК РФ законодательно указать на его стоимостный критерий – размер. Данный подход использует белорусский законодатель при конструировании диспозиций ст. 216 УК.

Обратим внимание на несовершенство конструкции уголовного закона в части использования термина «ущерб» не только при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 165 УК РФ, но и с точки зрения лексикологии [19, с. 196] русского языка. Буквальное понимание законодательной формулировки квалифицирующего признака п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ:

«Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, причинившее особо крупный ущерб» представлено с использованием тавтологии: «*Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, причинившее особо крупный ущерб*».

С целью недопущения ошибок в правоприменительной практике при исчислении размера особо крупного ущерба, устранения имеющего место пробела в УК, а также исключения тавтологии в тексте закона предлагаем сформулировать п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ в следующей редакции: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере».

Отсутствие в белорусском уголовном законе такого особо квалифицированного вида исследуемого преступления, как причинение имущественного ущерба в особо крупном размере, вынуждает правоприменителя подобные факты квалифицировать и отражать в статистике как совершение данного деяния в крупном размере. Указанный подход влечет нарушение принципа законодательной дифференциации уголовной ответственности виновного, основанного на размере причиненного им имущественного ущерба. В этой связи полагаем целесообразным выделить данный особо квалифицирующий признак.

Проведенное нами исследование статьи о причинении имущественного ущерба без признаков хищения по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации позволило сделать следующие выводы.

1. С целью унификации и гармонизации российского и белорусского уголовных законов предлагается для конструирования диспозиции ст. 165 УК РФ заимствование законодательного опыта Республики Беларусь в части указания на имущественную выгоду, которую при совершении данного преступления стремится извлечь виновный. Такая конструкция позволит шире трактовать предмет исследуемого преступления, а также укажет на механизм причинения имущественного ущерба.

2. Положения диспозиции ч. 1 ст. 165 УК РФ, определяющие «собственника или иного владельца имущества» в качестве потерпевшего, существенно сужают пределы применения данной уголовно-правовой нормы, поскольку ставят под охрану лишь субъектов статичности имущественных отношений. Субъекты динамики имущественных (обязательственных) отношений юридически находятся вне зоны уголовно-правовой охраны, что является пробелом в праве. Для расширения правового поля действия ст. 165 УК РФ, учитывая законодательный опыт Республики Беларусь, целесообразно исключить указание в диспозиции данной статьи категории потерпевших.

3. Практика применения ст. 216 УК свидетельствует о неактуальности такого способа совершения данного преступления, как «модификация компьютерной информации». Подобные действия, как правило, сопряжены с несанкционированным доступом к компьютерной информации, а также такими способами, которые не охватываются понятием «модификация», а именно: путем ввода, уничтожения, блокирования, копирования либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, что должно получать самостоятельную уголовно-правовую оценку. В этой связи обосновывается вывод о его исключении из диспозиции ч. 1 ст. 216 УК. Для оптимизации правоприменительной практики предложены изменения и дополнения в соответствующие постановления Пленумов Верховных Судов Республики Беларусь и Российской Федерации, разъясняющие квалификацию деяний, предусмотренных ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ).

4. Нельзя признать правильным объединение российским законодателем в один квалифицирующий признак исследуемого деяния совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, поскольку данные группы отличаются по степени общественной опасности. Обосновывается необходимость закрепления в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ, а его совершение организованной группой ч. 3 этой же статьи.

5. Отсутствие в ст. 216 УК законодательной регламентации ответственности за причинение имущественного ущерба, совершенное организованной группой, вынуждает правоприменителя давать расширенное толкование признаков группы лиц по предварительному сговору, что противоречит положениям Общей части УК. В этой связи с целью законодательной дифференциации уголовной ответственности за анализируемое преступление предлагаем выделить в ст. 216 УК особо квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой».

6. В п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ термин «особо крупный ущерб» сформулирован как оценочная категория, поскольку указание на его стоимостный критерий отсутствует. Одновременно несовершенство данной нормы в части использования термина «ущерб» не только при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 165 УК РФ, но и с точки зрения лексикологии русского языка при формулировании квалифицирующего признака в п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ приводит к тавтологии. В этой связи в исследовании предложено сформулировать п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ в

следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере».

7. Отсутствие в белорусском уголовном законе особо квалифицированного вида исследуемого преступления, такого как причинение имущественного ущерба в особо крупном размере, вынуждает правоприменителя подобные факты квалифицировать и отражать в статистике как совершение данного деяния в крупном размере, что влечет нарушение принципа законодательной дифференциации уголовной ответственности виновного, основанного на размере причиненного им имущественного ущерба. В этой связи обосновывается выделение в ст. 216 УК указанного особо квалифицирующего признака.

8. Предлагаем диспозиции ст. 216 УК и ст. 165 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 216. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения

1. Причинение ущерба в значительном размере посредством извлечения имущественной выгоды в результате обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения –

наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, –

наказывается...».

«Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение ущерба в крупном размере посредством извлечения имущественной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения –

наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору;

б) совершенное в особо крупном размере, –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –

наказывается...».

Для унификации сферы правового регулирования ответственности за причинение имущественного ущерба с учетом внесенных изменений в УК обеих стран предлагаем диспозиции ст. 7.27.1 КоАП РФ и ст. 10.7 КоАП изложить в следующей редакции:

«Статья 7.27.1. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Причинение ущерба посредством извлечения имущественной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния, – влечет ...».

«Статья 10.7. Причинение имущественного ущерба

Причинение ущерба в незначительном размере посредством извлечения имущественной выгоды в результате обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков мелкого хищения, – влечет ...».

Глава 3

НЕКОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ, В БЕЛОРУССКОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Группа некорыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением, совершаемых в Беларуси и России, объединяет в себе неодинаковые по своей правовой природе посягательства на собственность. Они, как и корыстные преступления, причиняют либо способны причинить существенный вред экономико-правовым отношениям собственности, поскольку физические и юридические лица, государственные учреждения и организации лишаются при этом значительных материальных ценностей, утрачивают возможность использовать принадлежащее им имущество в соответствии с его назначением.

Основное отличие рассматриваемой группы преступлений от корыстных преступлений против собственности, не являющихся хищением, состоит в субъективной стороне. Хотя большинство из них совершаются умышленно, корыстная цель не является конструктивным признаком ни одного из видов анализируемых преступлений.

Имеют они свои отличительные особенности и в объективной стороне. При совершении данных видов преступлений не происходит незаконного обогащения виновного за счет чужого имущества. Ущерб наносится либо причинением реального физического вреда имуществу как предмету преступления, либо путем реального нарушения права владения или распоряжения имуществом. Это обстоятельство и позволяет выделить их в самостоятельную группу некорыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением.

УК Республики Беларусь к некорыстным преступлениям против собственности относит угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214 УК), незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217 УК), умышленные уничтожение либо повреждение имущества (ст. 218 УК), уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219 УК), а УК Российской Федерации – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

**3.1. Угон транспортного средства или маломерного судна
(ст. 214 УК Республики Беларусь).
Неправомерное завладение автомобилем
или иным транспортным средством без цели хищения
(ст. 166 УК Российской Федерации)**

Статья 214. Угон транспортного средства или маломерного судна

1. Неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном и поездка на нем без цели хищения (угон) –

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. То же действие, совершенное повторно, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшее по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до шести лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Примечание. Признаки транспортного средства указаны в примечании к статье 317 настоящего Кодекса.

Ответственность за угон транспортного средства или маломерного судна предусмотрена ст. 214 УК. Данная статья содержится в гл. 24 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» УК и состоит из трех частей: в ч. 1 предусмотрен основной состав, а в ч. 2 и 3 – квалифицированные и особо квалифицированные виды угона транспортного средства или маломерного судна. Согласно ч. 3, 4 ст. 12 УК угон транспортного средства или маломерного судна, предусмотренный ч. 1 и 2 ст. 214 УК, признается менее тяжким преступлением, а предусмотренный ч. 3 этой статьи – тяжким преступлением.

В указанную статью с момента ее принятия пятью Законами Республики Беларусь вносились изменения и дополнения, которые состояли в следующем.

Законом от 22 июля 2003 г. № 227-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Респуб-

ки Беларусь» прежняя редакция санкции ч. 1 данной статьи «наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок» была сформулирована как «наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок до пяти лет». Этим же законом в санкции ч. 2 пределы наказания в виде лишения свободы «от семи до десяти» лет были сокращены и составили «от трех до семи» лет, а в санкции ч. 3 – «от десяти до пятнадцати» лет заменены на «от пяти до десяти» лет.

Указанный закон, во-первых, закрепил нижний порог размера наказания в виде ограничения свободы за совершение основного состава преступления, установив его от двух лет (ранее суд мог назначить минимальный его предел – от шести месяцев); во-вторых, снизил нижний и верхний пределы наказания в виде лишения свободы квалифицированных и особо квалифицированных составов данного преступления. Таким образом, с одной стороны законодатель усилил ответственность за совершение основного состава угона, а с другой стороны – произвел существенную депенализацию его квалифицированных и особо квалифицированных видов, осуществив при этом перевод особо квалифицированного состава угона из категории особо тяжких в категорию тяжких преступлений.

Законом от 17 июля 2006 г. № 147-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» из названия ст. 214 УК и примечания к ней было исключено слово «автомобильное», а из диспозиции ч. 1 исключены слова «автомобильным механическим». Таким образом, указанный закон осуществил правку наименования предмета данного преступления – автомобильное механическое транспортное средство стало именоваться транспортным средством, что существенно расширило его трактовку при правоприменении.

Законом от 15 июля 2009 г. № 42-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» в санкции ч. 1 данной статьи минимальный предел наказания в виде ограничения свободы исключен. Санкция ч. 2 – дополнена таким альтернативным видом наказания, как ограничение свободы на срок от двух до пяти лет, в ней снижен нижний предел наказания в виде лишения свободы с трех до двух лет. В санкции ч. 4 этой статьи снижен нижний предел наказания в виде лишения свободы с пяти до трех лет. В диспозицию ч. 2 добавлен криминообразующий признак «либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения», а

в диспозицию ч. 3 – «либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения». Обозначенные изменения существенно дифференцировали ответственность за угон в зависимости от вида насилия, а также снизили нижние пределы наказания в виде лишения свободы.

Законом от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» санкция ч. 1 анализируемой статьи была дополнена такими альтернативными видами наказаний как штраф, исправительные работы на срок до двух лет, или арест, в санкции ч. 2 верхний предел наказания в виде лишения свободы снижен с семи до шести лет. Следует отметить, что указанный Закон расширил диапазон усмотрения суда в части назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, за совершение основного состава данного вида преступления, а также изменил категорию квалифицированного вида преступления, предусмотренного ч. 2 данной статьи, на одну ступень, перенеся его из категории тяжких в категорию менее тяжких преступлений, что следует признать правильным.

Законом от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» в названии, а также диспозиции ч. 1 ст. 214 УК из словосочетания «маломерного водного судна» исключено слово «водного», что было вызвано необходимостью приведения в соответствие норм уголовного и иного законодательства в части регламентации предмета рассматриваемого вида преступления.

Сравнительный анализ уголовно-правового запрета по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации

Статья 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет.

Ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в России предусмотрена ст. 166 УК РФ. Данная статья, как уже отмечалось, содержится в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ и состоит из четырех частей: в ч. 1 предусмотрен основной состав, а в ч. 2, 3, 4 – квалифицированные и особо квалифицированные виды неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона). Согласно ч. 2, 3, 4 ст. 15 УК РФ угон, предусмотренный ч. 1 ст. 166 УК РФ, признается преступлением средней тяжести, ч. 2 и 3 этой статьи – тяжким преступлением, а ч. 4 – особо тяжким преступлением.

В ст. 166 УК РФ законодатель, в отличие от ст. 214 УК, закрепил предмет данного вида преступления как «автомобиль или иное транспортное средство». В белорусском УК применительно к данной статье ведется речь о транспортном средстве или маломерном судне. Вместе с тем подход регламентации предмета угона российским законодателем следует признать более приемлемым, поскольку «иное транспортное средство» является понятием широким, включающим в себя и маломерные суда.

Диспозиция основного состава ч. 1 ст. 166 УК РФ сформулирована путем указания на противоправное деяние, выраженное лишь в завладении предметом угона, тогда как в ст. 214 УК помимо завладения для

наличия состава преступления необходимо установить еще и факт поездки на нем.

Отличительной чертой ст. 166 УК РФ является установление повышенной ответственности за совершение угона организованной группой, что следует признать правильным. Также в ч. 3 ст. 166 УК РФ относительно регламентации признака «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, ... причинившие особо крупный ущерб» речь идет об особо крупном *ущербе*, тогда как ч. 2 ст. 214 УК об ущербе в особо крупном *размере*. Представляется, что УК Беларуси в части данного признака, более наделен правовой определенностью, нежели УК РФ. Вместе с тем ч. 3 ст. 166 УК РФ, говоря о совершении угона, причинившего особо крупный ущерб, не указывает на форму вины, с которой совершается преступление. Белорусский законодатель, регламентируя данный признак, указывает на неосторожную форму вины причинения ущерба в таком размере.

Характеристика уголовно-правового запрета и вопросы его квалификации: состояние, проблемы и перспективы

Поскольку автомобиль в связи с развитием отечественного автомобилестроения в 60-е гг. XX в. стал доступным транспортным средством для широких масс населения, увеличилось и число различных преступлений посягательств на средства автотранспорта [52, с. 13].

Учитывая этот рост, законодатель посчитал необходимым закрепить в уголовном законе ответственность за угон транспортных средств без цели хищения (ст. 207² УК БССР 1960 г.). Данная статья была помещена в Уголовный кодекс среди норм об ответственности за нарушение правил движения и эксплуатации транспортных средств.

Основанием для выделения места этой норме в структуре Закона послужил довод о том, что угонщиками наиболее часто являются лица, не имеющие водительских прав или лишенные их, не обладающие необходимыми навыками в управлении, находящиеся в нетрезвом состоянии и своими действиями угрожающие общественной безопасности. Так, основным непосредственным объектом преступления была признана безопасность движения механического транспорта, а дополнительным – собственность (социалистическая или личная) [127, с. 44].

В настоящее время данная статья помещена в УК Беларуси, как и в УК РФ, в главу о преступлениях против собственности. Отказавшись видеть в качестве непосредственного объекта этого преступления безопасность движения и эксплуатации транспорта, законодатель отдал приоритет защите прав собственника имущества в виде механического транспортного средства и маломерного судна [62, с. 69].

Уголовная ответственность за «*неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном и поездка на нем без цели хищения (угон)*» установлена ст. 214 УК. Законодатель называет такое завладение угоном. Общественная опасность анализируемого посягательства заключается в нарушении права собственника или законного владельца использовать транспортное средство по своему усмотрению или в соответствии с поручением. Виновное лицо, не ставя под сомнение право собственности на транспортное средство или маломерное судно, посягает лишь на право пользования им. Угонщик завладевает транспортным средством или маломерным судном с целью совершить поездку или просто получить удовольствие от управления. Здесь ущерб отношениям собственности причиняется путем противоправного временного пользования чужим имуществом. Вместе с тем отношения, связанные с владением и распоряжением обозначенным имуществом, также нарушаются, поскольку собственник либо иной владелец временно утрачивают право обладания этим имуществом, не могут реализовать указанные правомочия до момента обнаружения транспортного средства или маломерного судна.

Непосредственный объект. Объектом угона транспортного средства или маломерного судна выступают общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом (экономико-правовые отношения собственности). Дополнительным непосредственным объектом может выступать безопасность дорожного движения. В квалифицированных составах ст. 214 УК выделяется также факультативный объект – общественные отношения по поводу свободы, телесной неприкосновенности или здоровья личности. Потерпевшим может быть признано любое лицо – как собственник или законный владелец транспортного средства или маломерного судна, так и другие лица, ответственные за сохранность этих средств.

Предмет преступления – транспортное средство или маломерное судно.

Транспортным средством является механическое транспортное средство, предназначенное для движения по дороге и для перевозки пассажиров, грузов или установленного на нем оборудования, а также шасси транспортного средства и самоходная машина (Примечание к ст. 317 УК). К транспортному средству относятся: автобус (автомобиль с числом мест для сидения более девяти, включая место водителя); автомобиль (механическое транспортное средство, имеющее не менее четырех колес, расположенных не менее чем на двух осях, за исключением колесных тракторов и самоходных машин); автопоезд (состав

транспортных средств, состоящий из автомобиля (колесного трактора) и буксируемого им прицепа, прицепа роспуска, полуприцепа); колесный трактор (механическое транспортное средство для выполнения разнообразных технологических операций с помощью навесных, полунавесных и прицепных машин или орудий, а также для привода стационарных машин или движения в составе с прицепом); маршрутное транспортное средство (механическое транспортное средство (автобус, троллейбус, трамвай, иное транспортное средство, осуществляющее движение в регулярном обычном, скоростном сообщении, в том числе экспрессном), движущееся по установленному маршруту с обозначенными остановочными пунктами); мопед (механическое транспортное средство, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом до 50 см³ и имеющее максимальную конструктивную скорость движения, определенную его технической характеристикой, не более 50 км/ч; к мопедам приравниваются велосипеды с подвижным двигателем, мокики и другие механические транспортные средства с аналогичными характеристиками); мотоцикл (двухколесное механическое транспортное средство с боковым прицепом или без него, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом более 50 см³; к мотоциклам приравниваются трехколесные механические транспортные средства, имеющие массу в снаряженном состоянии не более 400 кг, а также механические транспортные средства, оборудованные двигателем с рабочим объемом до 50 см³, имеющие максимальную конструктивную скорость движения, определенную их технической характеристикой, более 50 км/ч); самоходная машина (гусеничный трактор, сельскохозяйственная, дорожная, строительная, иная машина, которые без дополнительных мер обеспечения безопасности дорожного движения, предусмотренных организацией (заводом-изготовителем), не предназначены для участия в дорожном движении); тихоходное транспортное средство (механическое транспортное средство, которое по своей конструкции или условиям обеспечения безопасности при перевозке груза не может двигаться со скоростью, превышающей 30 км/ч, обозначенное опознавательным знаком «Тихоходное транспортное средство»); трамвай (механическое транспортное средство, предназначенное для движения по рельсам, участвующее в дорожном движении и не являющееся железнодорожным транспортным средством); троллейбус (механическое транспортное средство, приводимое в движение электродвигателем, питание которого обеспечивается по подвесной контактной сети от внешнего источника электрического тока).

Маломерное судно – это судно длиной не более 20 м с допустимым количеством людей на борту не более 12 человек, в том числе суда с

подвесными двигателями и гидроциклы, за исключением построенных или оборудованных для промыслового рыболовства, оказания услуг по перевозке грузов и (или) пассажиров, буксировки, проведения поиска, разведки и добычи полезных ископаемых, строительных путевых, гидротехнических и других подобных работ, лоцманской и ледакольной проводки, осуществления мероприятий по охране поверхностных водных объектов от загрязнений и засорений, а также принадлежащих организациям внутреннего водного транспорта Республики Беларусь, военных, военно-вспомогательных, пограничных и других судов, находящихся в государственной собственности и эксплуатируемых исключительно в некоммерческих целях (ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь).

К маломерным судам могут быть отнесены гребные и моторные лодки, катера, парусные яхты и т. п.

Уголовный закон охраняет право собственника или законного владельца использовать транспортное средство или маломерное судно по своему усмотрению. Поэтому их качественные характеристики не важны. Основную роль играет их функциональное назначение. При характеристике видов транспортных средств в Республике Беларусь, следует руководствоваться п. 2 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения».

Судно воздушного (самолеты, вертолеты, дирижабли, воздушные шары, планеры) или водного транспорта (пароходы, военные корабли, морские и речные грузовые суда, танкеры, паромы, баржи, яхты, подводные лодки), железнодорожный подвижной состав (пассажирские и грузовые поезда, электропоезда, поезда метро, электровозы, тепловозы, вагоны) не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 214 УК, за их угон уголовная ответственность наступает по ст. 311 УК (ст. 211 УК РФ). К предмету ст. 214 УК также не относится угон велосипедов, самокатов (электросамокатов), велосипедов, гужевого транспортного средства, прицепов.

Объективная сторона выражается в угоне – неправомерном завладении транспортным средством или маломерным судном и поездке на нем.

Завладение предполагает изъятие транспортного средства или маломерного судна у собственника или законного владельца (нарушается право владения) и переход его во временное пользование виновного помимо воли и согласия потерпевшего. Способ завладения может быть тайным и открытым, насильственным и ненасильственным (что требует

вменения квалифицирующих признаков), а также выраженным в обмане или злоупотреблении доверием, с преодолением препятствий и без такового. Завладение предполагает перемещение транспортного средства или маломерного судна с места стоянки с целью поездки на нем. Не рассматриваются в качестве угона захват автомобиля без приведения его в движение (например, лицо легло спать в чужом автомобиле), перемещение автомобиля на небольшое расстояние для обеспечения возможности проезда для другого транспортного средства.

Завладение транспортным средством или маломерным судном следует считать *неправомерным*, если оно совершено вопреки воле собственника имущества, его законного владельца или иного управомоченного лица. У виновного лица отсутствует как действительное, так и предполагаемое право на использование транспортного средства или маломерного судна для осуществления поездки, что зачастую выражается в отсутствии предварительного, добровольного и осознанного акта согласия на завладение таким средством собственника.

Состав угона будет отсутствовать, если у лица имеется право на осуществление поездки, но это лицо нарушает порядок реализации данного права. Так, если водитель, за которым закреплено транспортное средство по основному месту работы, самовольно осуществляет поездку на нем в личных целях (например, в выходной день), то он не будет нести ответственность по ст. 214 УК, поскольку данное транспортное средство не является для него чужим (лицо нарушает порядок реализации имеющихся прав). Такие действия расцениваются как дисциплинарный проступок, поскольку в такой ситуации самовольное использование водителем закрепленной за ним машины не может рассматриваться как выход транспортного средства из-под контроля лица, ответственного за его использование. Вместе с тем, ст. 214 УК будет иметь место в действиях водителя, самовольно взявшего для совершения поездки не закрепленную за ним персональную машину (например, шофер отстранен от работы на данном автомобиле), принадлежащую организации, в которой он работает. Здесь необходимо иметь в виду, что полномочия водителя по использованию транспортного средства, принадлежащей организации, распространяются лишь на транспортное средство, персонально закрепленное за ним в связи с работой в данной организации [123, с. 22]. Совершение подобных действий должностными лицами, наделенными полномочиями распоряжения транспортными средствами, не образует преступления, предусмотренного ст. 214 УК, а может рассматриваться как должностной проступок.

Так, Кунцевским районным судом г. Москвы Б. осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ за угон автомашины БМВ-323, принадлежащей Ч. Как

установлено судом, Ч. оставил свою машину для ремонта сотруднику автосервиса С. По окончании ремонта, в ходе которого ему помогал Б., по просьбе последнего С. разрешил ему взять на два дня автомашину и передал техпаспорт и ключи от нее. Получая машину от С., Б. полагал, что она принадлежит ему или его сестре, которую он видел управляющей этим автомобилем. Приговор был отменен, и дело прекращено президиумом Московского городского суда, указавшего, что лицо, обоснованно полагающее, что оно вправе пользоваться автомобилем, не может нести уголовную ответственность по ст. 166 УК РФ [14].

Не является преступлением и самовольное завладение транспортным средством одним из сособственников (членом семьи, близким родственником) или даже близким знакомым, которым прежде разрешалось пользоваться транспортным средством или судном без предварительного согласия собственника, поскольку эти лица в данном случае исходят из действительного или предполагаемого права на пользование им.

Исходя из сказанного, можно заключить, что при угоне неправомерность завладения характеризуется тем, что виновный завладевает транспортным средством: а) которое не принадлежит ему на праве личной собственности и не находится в его правомерном владении, т. е. не закреплено за ним по службе, и он не имеет права им распоряжаться; б) вопреки установленному порядку допуска к управлению транспортными средствами; в) помимо воли собственника или лица, которое было вправе управлять транспортным средством.

Тем не менее в правоприменительной деятельности иногда возникает вопрос квалификации действий лица, завладевшего транспортным средством, которое имело доступ к нему. По этому вопросу существует две диаметрально противоположных точки зрения: 1) неправомерность завладения транспортным средством будет отсутствовать в действиях лиц, осуществляющих техническое обслуживание транспортных средств [55, с. 7; 112, с. 293]; 2) лицо (слесарь, сторож), имеющее доступ к транспортному средству в силу того, что оно его ремонтирует или иным образом обеспечивает техническое обслуживание или охрану, осуществившее самовольную поездку на нем, подлежит уголовной ответственности за угон [62, с. 70; 123, с. 20].

Представляется, что в данном вопросе необходимо принимать во внимание обстоятельство, в соответствии с которым доступ к транспортному средству может быть осуществлен в силу различных правомочий, имеющихся у определенного лица. Понятно, что таких правомочий по использованию транспортного средства у сторожа, электрика и других лиц, осуществляющих различные технические функции, не будет. Ведь

признаем мы кражей, а не присвоением вверенного имущества, действия сторожа, который завладевает чужим имуществом, осуществляя функции только по его охране. Однако могут возникнуть различные ситуации, связанные с тем, что для выполнения различных ремонтных работ необходимо перегнать транспортное средство из одного места в другое (например, с целью покраски, замены деталей, которые не могут быть доставлены к месту ремонта и т. д.). В такой ситуации автослесарь, хотя и не имеет надлежащих полномочий по непосредственному использованию транспортного средства, в силу технической необходимости может совершать различные действия, связанные с поездкой на данном автотранспортном средстве.

Не следует также забывать, что перемещение транспортного средства с одного места на другое в пределах его стоянки с целью облегчить выезд или доступ к иным транспортным средствам не может рассматриваться как угон, т.к. его собственник или владелец не лишаются возможности пользоваться этим транспортным средством, и оно не выходит из владения данных лиц. Если придерживаться иной логики, то вполне может возникнуть ситуация, когда действия лица, перемещающего транспортное средство в пределах одной территории для выполнения ремонтных работ на нем, необходимо расценивать как угон, что в корне неверно.

Соответственно, если лицо имеет доступ к транспортному средству или маломерному судну в силу характера выполняемой работы (диспетчер, электрик, сторож, иной технических работник), и при этом без производственной (служебной) необходимости осуществляет поездку на нем, то оно должно нести ответственность по анализируемой статье. Однако если лицо совершает поездку на транспортном средстве или маломерном судне в силу производственной необходимости (лицо ремонтирует или иным образом обеспечивает техническое обслуживание и с этой целью перегоняет автомобиль для дальнейшего выполнения работ), то в действиях лица угон усматриваться не будет.

Под *поездкой* обычно понимают перемещение в пространстве (движение) с использованием двигателя угоняемого транспортного средства или маломерного судна, движение на транспортном средстве или судне без помощи установленных на них двигателей в сцепке с транспортным средством, используемым в качестве буксира, либо под горку, с помощью весел, шеста [62, с. 71]. Перемещение возможно как путем приведения двигателя в рабочее состояние, так и путем буксировки, толкания вручную, перевозки на другом транспортном средстве и т. п. Последние действия можно рассматривать как покушение на угон, если лицо име-

ло своей целью совершить поездку. Угон транспортного средства может иметь место и во время движения, например, когда виновный принуждает водителя изменить направление движения маршрута (в том числе под угрозой убийства). Здесь потерпевший лишается свободы передвижения вопреки его воли, и то обстоятельство, что он остается за рулем автомобиля, не имеет существенного значения.

Транспортное средство может быть угнано с охраняемой и с не охраняемой территории предприятия, с места стоянки, в том числе временной, из гаража и т. д. Местонахождение транспортного средства не влияет на уголовную ответственность. Не имеет значения и дальность поездки, поскольку преступление считается оконченным с момента, когда транспортное средство (маломерное судно) приведено в движение. Если же оно находилось на охраняемой территории, то преступление следует считать оконченным с момента выезда за ее пределы. Когда завладевают транспортным средством в процессе его движения, момент окончания преступления совпадает с моментом принудительного изменения маршрута движения. Поскольку угон – преступление длящееся, виновный продолжает находиться в преступном состоянии и именно в стадии окончательного преступления, пока его действия не будут пресечены или он сам не явится с повинной либо прекратит пользоваться транспортным средством по другим обстоятельствам. Действия квалифицируются как покушение на завладение транспортным средством или маломерным судном, если преступник не смог завести двигатель (либо лицо пыталось взломать замки и системы охранной сигнализации) или же завести ему удалось, но средство (судно) не тронулось с места. Для наличия состава окончательного преступления не требуется наступления каких-либо иных, кроме самого факта завладения и поездки, вредных последствий.

Таким образом, ч. 1 ст. 214 УК, в отличие от ч. 1 ст. 166 УК РФ, угоном признается совершение лицом двух взаимосвязанных действий: 1) неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном и 2) поездка на нем без цели хищения. Если лицо противоправно завладело чужим транспортным средством (маломерным судном) не с целью поездки на нем, как указывает законодатель, а например, при помощи эвакуатора, то такие действия согласно букве закона угоном не считаются. Ранее подобные деяния подпадали под признаки преступления, предусмотренного ст. 383 УК (самоуправство). В настоящее время эта статья Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 356-З из УК исключена, за самоуправство оставлена лишь административная ответственность. Полагаем, что в данной ситуации позиция законодате-

ля является непоследовательной, поскольку уже само противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, независимо от того, была ли осуществлена поездка на нем или нет, является общественно опасным. Общественная опасность анализируемого посягательства заключается в нарушении права собственника или законного владельца использовать транспортное средство по своему усмотрению или в соответствии с поручением. В этой связи позиция российского законодателя, сформулировавшего ч. 1 ст. 166 УК РФ как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством...», представляется весьма обоснованной и может быть воспринята белорусским законодателем в качестве положительного опыта конструирования основного состава данной статьи.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что незаконно завладевает транспортным средством или маломерным судном и желает этого. Если лицо приводит в движение чужое транспортное средство или судно по неосторожности, то оно не несет за это уголовную ответственность. Данное преступление совершается без цели хищения. У виновного лица нет стремления обратить предмет преступления в свою или других лиц незаконную собственность. Оно завладевает им для временного использования.

О цели преступника следует судить не по его показаниям о своих намерениях, а по объективным признакам его поведения. Обычно в теории и на практике доказательством того, что угон совершен с целью хищения, являются такие обстоятельства, как изменение цвета, внешнего вида автомобиля, его разукomплектование, перебивка номеров двигателя и шасси, замена номерных знаков, пошив новых чехлов, смена сидений, изготовление фальшивых документов, неоднократное использование транспортного средства, изъятие из автомашины отдельных деталей, частей, длительное пользование угнанным транспортным средством, сопровождающееся его тщательным сокрытием, продажа транспортного средства третьим лицам, перегонка его в другой город и т. д.

Если наряду с угонem транспортного средства совершается хищение предметов, находящихся в машине (магнитола, видеорегистратор и др.), действия квалифицируются по совокупности преступлений как угон транспортного средства и хищение.

Мотивы и цели преступления, предусмотренные ст. 214 УК, могут быть различные. Так, побудительным фактором может выступать стремление развлечься, желание покататься и т. д. Нередко мотив может быть и корыстным: лицо может извлечь выгоду от полезных свойств чужого транспортного средства или маломерного судна (например, при поездке

на угнанном транспортном средстве в другой населенный пункт лицо избавляется от материальных затрат в виде платы за проезд на общественном транспорте).

В этой связи вызывает определенные возражения и имеющаяся в ч. 1 ст. 214 УК (ч. 1 ст. 166 УК РФ) формулировка «без цели хищения», поскольку целью хищения является корысть, которая, по сути, может иметь место и при угоне, поскольку лицо в процессе угона некоторое время использует транспортное средство по своему усмотрению, освобождая себя от материальных затрат, экономит свой имущественный фонд, пользуется данным транспортом, как своим собственным. Более того, угонщик, используя данное транспортное средство, может возмездно подвезти пассажира и др. В данном случае при угоне транспортного средства или маломерного судна корысть выражена в противоправном пользовании чужим имуществом. Вместе с тем, если стоимость используемого в корыстных целях имущества невелика и лицо фактически не извлекает из этого никакой имущественной выгоды, такие действия следуют охватывать составом угона. Если же причиненный угоном ущерб составил значительный или крупный размер, полагаем, что такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ). В этой связи мы поддерживаем мнение М.Д. Веремеенко о необходимости формулировки признака «без цели хищения» в виде «без признаков хищения» [18, с. 53–58], что наиболее точно будет подчеркивать правовую природу данного вида преступления.

Завладение транспортным средством в состоянии крайней необходимости (доставление больного в медицинское учреждение и др.), при задержании лица, совершившего преступление, не влечет уголовной ответственности.

В случае, когда лицо неправомерно завладело транспортным средством или маломерным судном с целью его последующего возврата за вознаграждение законному владельцу, такие действия следует расценивать как хищение. Если лицо после использования транспортного средства или судна возвращает его на прежнее место, в его действиях отсутствует добровольный отказ, поскольку преступление окончено с момента начала движения транспортного средства или маломерного судна.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет. Не является субъектом угона, как отмечалось, лицо, самовольно использовавшее в силу профессиональных полномочий закрепленное за ним транспортное средство или маломерное судно в личных целях. Такие действия, при определенных обстоятельствах могут влечь уголовную ответственность по ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ).

Квалифицирующими обстоятельствами угона транспортного средства или маломерного судна являются:

1. *Повторность* (ч. 2 ст. 214 УК). Угон признается повторным, если ему предшествовало совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных любой из частей данной статьи, независимо от того, являлись ли ранее совершенные угоны оконченным преступлением, приготовлением к нему или покушением на него, равно как и вне зависимости от того, в каком качестве лицо совершило предшествующие угоны (в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника). Для оценки угона в качестве повторного не имеет значения и то, было ли лицо осуждено за ранее совершенные угоны [62, с. 75]. Завладение транспортным средством не считается повторным в случае намерения угнать одну машину из нескольких, находящихся в одном месте, если оно было реализовано после второй попытки: одну машину завести не удалось, другая завелась, и на ней виновный уехал с места стоянки. Неоднократные попытки завести разные автомашины с целью угона одной из них не образуют квалифицирующего признака повторности (у лица имеется умысел угнать любое из транспортных средств, которым ему удастся завладеть первым, что свидетельствует о наличии продолжаемого преступления). Для повторного угона характерно наличие самостоятельного умысла на совершение преступления. Повторность будет иметь место, если каждое из совершенных действий представляло самостоятельный преступный акт.

Аналогичный признак (неоднократность) в связи с принятием Федерального Закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из ч. 2 ст. 166 УК РФ был исключен.

2. *Группа лиц с предварительным сговором* (ч. 2 ст. 214 УК, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ). Предварительный сговор группы лиц означает, что два лица или более предварительно, т. е. до начала преступления, договорились о совместном неправомерном завладении транспортным средством или маломерным судном и поездке на нем, не преследуя при этом цели хищения. Преступление признается групповым, если хотя бы два его участника непосредственно выполняли действия, характеризующие объективную сторону преступления. Исполнителем группового преступления признается лицо, которое совершало действия по непосредственному завладению транспортным средством: управляло им, вскрывало окна или двери машины, отключало сигнализацию, заводило двигатель и т. п. При этом для привлечения виновных к ответственности за угон по указанному признаку не обязательно, чтобы после завладения транспортным средством или судном все лица совершили поездку на

нем. Если одно лицо, например, село за руль, завело двигатель и управляло угнанным транспортным средством, а другое лицо содействия в угоне не оказывало и находилось в угнанном автомобиле лишь в качестве пассажира, то данный квалифицирующий признак будет отсутствовать, потому что пассивная роль пассажира не может рассматриваться как соисполнительство. Дача советов, указаний, предоставление информации, технических средств, устранение препятствий признается соучастием в преступлении и требует помимо применения ст. 214 УК ссылки на ст. 16 УК (ст. 33 УК РФ).

3. *Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия* (ч. 2 ст. 214 УК, п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ). Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности (легкого вреда здоровью, не вызвавшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности), нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (нанесение ударов водителю автомашины, связывание охранника автостоянки, демонстрация оружия). Насилие в данной форме либо угроза его применения могут быть применены к собственнику транспортного средства (маломерного судна), его законному владельцу (водителю, лицу, управляющему транспортным средством по доверенности), лицу, охраняющему транспортное средство, посторонним лицам, которые пытались воспрепятствовать угону [112, с. 295]. Такое насилие либо угроза его применения преследует цель завладения транспортным средством или маломерным судном либо удержание данного имущества в неправомерном владении виновного (например, насилие применяется к охраннику, который пытается воспрепятствовать выезду транспортного средства с охраняемой стоянки).

4. *Неосторожное причинение ущерба в особо крупном размере* (ч. 2 ст. 214 УК, ч. 3 ст. 166 УК РФ). Следует отметить, что ч. 3 ст. 166 УК РФ в части регламентации данного признака не указывает на форму вины, с которой совершается данное преступление. Такой подход свидетельствует о возможности квалификации действий виновного с любой формой вины – как умышленной, так и неосторожной. Белорусский законодатель, на наш взгляд, более последователен, поскольку называет лишь неосторожную форму вины причинения ущерба в особо крупном размере в результате угона. Как представляется, если будет установлен

умысел лица, совершившего угон, на причинение в результате данных действий умышленного ущерба в особо крупном размере, такие действия следует квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 214 УК и ч. 3 ст. 218 УК.

Вместе с тем с учетом категоризации норм, влекущих ответственность за данный вид преступления в Беларуси и России, наказаний за совершение угона с рассматриваемым признаком, опыт построения статей в законодательствах обеих стран следует признать оправданным.

В соответствии с ч. 3 примечания к гл. 24 УК особо крупным является размер ущерба на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. На основании ч. 4 примечания к ст. 158 УК РФ особо крупным размером ущерба в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. Однако следует обратить внимание на то, что в ч. 3 ст. 166 УК РФ идет речь о таком особо квалифицированном признаке, как «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, ... причинившие особо крупный ущерб», что не является тождественным категории «особо крупный размер». Проблема соотношения категорий «размер» и «ущерб» и механизм ее разрешения нами освещалась при рассмотрении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ).

Таким образом, при определении ущерба в Республике Беларусь следует учитывать реальный материальный ущерб в стоимостном выражении, причиненный неосторожным повреждением, утратой или уничтожением имущества, а не стоимостью угнанного транспортного средства или маломерного судна. В данном случае ущерб должен реально наступить (а не выражаться чисто во временном отсутствии транспортного средства), т. е. быть связанным с утратой, уничтожением, повреждением имущества. Судебная практика при определении ущерба в особо крупном размере (причиненного по неосторожности) исходит из прямого положительного материального вреда. При определении размера ущерба следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля, если он был поврежден во время угона. Тем не менее иногда возникают вопросы о вменении ч. 2 ст. 214 УК (ч. 3 ст. 166 УК РФ) в ситуациях, когда по неосторожности не только причинен ущерб транспортному средству собственника, но и иного лица (например, угонщиком по неосторожности совершено дорожно-транспортное происшествие с повреждением различных автомашин).

Полагаем, что если в данном случае общий суммарный ущерб от повреждения транспортных средств (включая угнанную машину) пре-

высит тысячу базовых величин (один миллион российских рублей), то можно будет вести речь о вменении виновному указанного признака, т. е. ущерб в данном случае будет суммироваться и составлять общий ущерб, причиненный по неосторожности любому имуществу в результате угона транспортного средства. Если величина причиненного по неосторожности ущерба составляет особо крупный размер, содеянное влечет ответственность по ст. 214 УК (ст. 166 УК РФ) и не требует дополнительной квалификации по ст. 219 УК (ст. 168 УК РФ). В том случае, когда угон соединен с умышленным причинением ущерба потерпевшему в значительном размере, действия лица квалифицируются по ст. 214 УК и ст. 218 УК, а по УК РФ – только по ст. 166 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуют.

Если угонщик оставляет транспортное средство или маломерное судно в исправном состоянии без присмотра и в небезопасном месте, а другие лица, воспользовавшись данной ситуацией, совершают его хищение или повреждают данное имущество, то в подобной ситуации ряд ученых не усматривают причинной связи между этими событиями и вины угонщика в части причинения ущерба в особо крупном размере [41].

5. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (ч. 3 ст. 214, ч. 4 ст. 166 УК РФ). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение потерпевшему в процессе неправомерного завладения транспортным средством или маломерным судном легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности (легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), или телесного повреждения большей степени тяжести – тяжких или менее тяжких телесных повреждений (тяжкого и средней тяжести вреда здоровью), а равно насилие, которое хотя и не повлекло за собой причинения таких телесных повреждений либо такого вреда, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Здесь насилие выступает в качестве средства угона. Потерпевшим от насильственных действий может быть как собственник или законный владелец транспортного средства, так и охранник и даже посторонние лица, которые, по мнению виновного, способны воспрепятствовать его преступным действиям. Важно лишь, чтобы имела причинная связь между угоном и примененным насилием.

В случае причинения смерти потерпевшему действия лица в зависимости от формы вины должны быть дополнительно квалифицированы

по соответствующей части ст. 214 УК (ст. 166 УК РФ) и статье, предусматривающей ответственность против жизни человека.

Угон, соединенный с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекший последствия, указанные в ст. 317 УК (ст. 264 УК РФ), влечет уголовную ответственность по совокупности ст. 214 УК (ст. 166 УК РФ) и ст. 317 УК (ст. 264 УК РФ).

Нами отмечалось, что УК РФ в ч. 3 ст. 166 выделяет такой криминообразующий признак совершения данного вида преступления, как его совершение «организованной группой». Полагаем, что для наиболее точной дифференциации уголовной ответственности аналогичный признак следовало бы закрепить и в ст. 214 УК.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня угон является посягательством на право собственности, где виновный препятствует собственнику осуществлять свои полномочия по использованию транспортного средства, в результате чего собственник терпит ущерб, выражающийся в амортизации вещи, неполучении соответствующих доходов, лишении возможности самому пользоваться и распоряжаться вещью по своему усмотрению. Тем не менее, как бы ни совершенствовалось и ни уточнялось уголовное законодательство, в правоприменительной практике долгое время остается неразрешенной проблема отграничения хищения автомобилей (транспортных средств) от их угона.

Разрешение этого вопроса вызвано необходимостью дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших эти преступления, поскольку размеры санкций, предусмотренных анализируемыми статьями, имеют весьма существенные отличия. Так за совершение деяния, описанного в ч. 1 ст. 214 УК (ч. 1 ст. 166 УК РФ), законодателем установлен максимальный размер наказания в виде лишения свободы сроком до пяти лет, тогда как за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК (кража), максимальный размер лишения свободы – сроком до трех лет (а по ч. 1 ст. 158 УК РФ – до двух лет). Как видим, регламентацией размеров уголовного наказания законодатель подчеркивает повышенную общественную опасность угона по сравнению с хищением транспортного средства или маломерного судна.

В этой связи является очевидным, что лицу, задержанному по подозрению в противоправном завладении транспортным средством или маломерным судном, легче признаться в совершении кражи нежели использования транспортного средства (маломерного судна) без цели хищения, поскольку ответственность за первое из названных преступлений существенно ограничена законодателем верхним пределом наказания в виде лишения свободы, указанным в санкциях ст. 205 УК (ст. 158 УК РФ). Поэтому для правильной квалификации перед право-

применителем стоит задача точного установления факта наличия либо отсутствия такого субъективного признака, как цель хищения.

На наш взгляд, общественная опасность угона не является более высокой, чем общественная опасность кражи транспортного средства – и то, и другое преступление посягает на отношения собственности, поэтому законодателю следует уравнивать уголовные наказания за их совершение, что способствовало бы реализации принципов равенства граждан перед законом и справедливости. Вместе с тем дифференциации уголовной ответственности за совершение этих видов преступлений можно было бы достичь путем учета сведений о личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, а также иных обстоятельств дела.

Исходя из всего сказанного, для устранения описанных проблем на практике, реализации принципов равенства граждан перед законом и справедливости, полагаем, что статьи, предусматривающие уголовную ответственность за угон в двух странах, подлежат корректировке:

«Статья 214. Угон транспортного средства или маломерного судна

1. Неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном без признаков хищения (угон) –

наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок».

2. То же действие, совершенное повторно, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшее по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до шести лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения либо совершенные организованной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Примечание. Признаки транспортного средства указаны в примечании к статье 317 настоящего Кодекса».

«Статья 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без признаков хищения

1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без признаков хищения (угон) –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо причинившие ущерб в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет».

3.2. Незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217 УК Республики Беларусь)

Статья 217. Незаконное отчуждение вверенного имущества

Незаконное безвозмездное отчуждение в значительном размере чужого имущества, вверенного виновному, при отсутствии корыстной цели –

наказывается штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет.

Ответственность за незаконное отчуждение вверенного имущества предусмотрена ст. 217 УК. Данная статья содержится в гл. 24 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» УК и состоит из одной нормы. Согласно ч. 2 ст. 12 УК это преступление относится к категории, не представляющих большой общественной опасности.

В указанную статью с момента ее принятия Законами Республики Беларусь дважды вносились изменения и дополнения, которые состояли в следующем.

Законом от 22 июля 2003 г. № 227-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» из санкции данной статьи был исключен такой альтернативный вид наказания как лишение свободы.

Законом от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» из санкции данной статьи был исключен размер наказания в виде ареста.

Таким образом, указанные законы осуществили частичную депенализацию анализируемого состава преступления.

Сравнительный анализ уголовно-правового запрета по УК Республики Беларусь и Российской Федерации

Уголовная ответственность за незаконное отчуждение вверенного имущества в УК РФ отсутствует. Такое деяние по законодательству России влечет лишь гражданско-правовую ответственность.

Характеристика уголовно-правового запрета и вопросы его квалификации: состояние, проблемы и перспективы

Уголовное законодательство Республики Беларусь прежде не содержало ответственности за незаконное отчуждение вверенного имущества. Ответственность по ст. 217 УК предусмотрена за *«незаконное безвозмездное отчуждение в значительном размере чужого имущества, вверенного виновному, при отсутствии корыстной цели»*.

По общему правилу право распоряжения имуществом в полном объеме принадлежит лишь его собственнику. Лицо, которому вверено чужое имущество на основе трудовых, договорных или иных отношений, не может распоряжаться им по своему усмотрению без выраженного в установленном порядке согласия собственника. При совершении данного преступления виновный, наделенный определенными полномочиями в отношении чужого имущества, незаконно, безвозмездно и бескорыстно отчуждает его, чем посягает на безопасное функционирование отношений собственности в сфере обращения вверенного имущества. В результате посягательства собственнику причиняется реальный иму-

щественный ущерб, он лишается возможности осуществлять законные правомочия в отношении принадлежащего ему имущества, прекращают существовать установленные им социальные связи в указанной сфере.

Фактически данная уголовно-правовая норма является разновидностью растраты чужого имущества, вверенного виновному, однако здесь отсутствует корыстная цель, связанная с непосредственным завладением чужим имуществом в свою пользу или пользу близких виновному лиц. Статья 217 УК применяется в тех случаях, когда лицо, которому вверено чужое имущество, по различным некорыстным мотивам (из чувства жалости, сострадания, желания оказать помощь и т.д.) передает его в значительном размере другому лицу, не имея из этого акта никакой выгоды для себя, и не рассчитывая в будущем ее получить.

Объектом данного состава преступления являются экономико-правовые отношения собственности.

Предметом преступления является вверенное виновному чужое имущество в значительном размере, т. е. в сорок раз превышающем размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. *Вверенным* является имущество, в отношении которого лицо в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений наделено полномочиями владения, пользования или распоряжения.

Не может являться предметом данного вида преступления имущество, подвергнутое описи или аресту, за незаконное безвозмездное отчуждение которого установлена самостоятельная уголовная ответственность (ст. 409 УК). *Чужим* для виновного следует признавать такое имущество, на которое он не имеет ни действительного, ни оспариваемого (предполагаемого) права собственности.

Объективная сторона выражается в незаконном безвозмездном отчуждении чужого имущества, которое виновному вверено. Отчуждение характеризуется передачей имущества в пользу другого лица, при этом виновное лицо не завладевает этим имуществом. В подобной ситуации виновный передает имущество другим лицам, не имеющим на него ни действительного, ни предполагаемого права. Признак безвозмездности указывает на то, что взамен отчуждаемой вещи не предоставляется какой-либо эквивалент. Незаконность таких действий означает, что лицо не уполномочено собственником либо другим законным владельцем на совершение таких операций (отчуждение вверенного имущества).

Для признания незаконного отчуждения вверенного имущества преступным необходимо, чтобы лицо, которому имущество вверено, передало имущество в значительном размере, т. е. в сумме, в сорок и более раз превышающей размер базовой величины, установленный

на день совершения преступления. Незаконное безвозмездное отчуждение такого имущества в размере, не являющемся значительным, не может влечь уголовной ответственности по ст. 217 УК. Преступление признается оконченным с момента передачи виновным имущества третьему лицу.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо знает, что незаконно, безвозмездно передает чужое, вверенное ему имущество в пользу другого лица, предвидит, что подобными действиями причиняет вред потерпевшему в значительном размере, и желает этого. Уголовная ответственность за незаконное отчуждение вверенного имущества наступает для лица при отсутствии у него корыстной цели. В уголовно-правовой литературе отмечается, что если произошло незаконное безвозмездное отчуждение чужого имущества, вверенного виновному, в значительном размере в пользу близких виновного, содеянное следует рассматривать как хищение чужого имущества путем растраты и квалифицировать по ст. 211 УК [109, с. 262–263].

В определенных случаях отчуждение вверенного имущества может происходить в пользу юридического лица. В этой ситуации правила квалификации незаконного отчуждения вверенного имущества и хищений в пользу юридического лица могут быть следующими:

а) если лицо отчуждает имущество (или завладевает имуществом) в пользу юридического лица, членом которого оно является или в судьбе которого оно прямо заинтересовано (например, членом данного юридического лица являются близкие родственники виновного), то хищение будет иметь место;

б) если лицо отчуждает имущество в пользу юридического лица исходя из личных интересов (карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение дел, скрыть свою некомпетентность, выполнить плановые задания, улучшить работу предприятия и т. д.), то хищение будет отсутствовать, и применяться должны в зависимости от обстоятельств ст. 216 УК, ст. 217 УК либо ст. 424 УК.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому имущество вверено в правомерное владение, пользование или распоряжение. Субъектом рассматриваемого состава преступления может быть как должностное, так и недолжностное лицо.

Определенное сходство ст. 217 УК имеет и со ст. 409 УК (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту). Лицо, которому вверено имущество (но это имущество подвергнуто описи или аресту), также может его отчуждать (равно как и осуществ-

влять банковские операции с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест). Главным отличием ст. 217 УК от ст. 409 УК является предмет преступления. Предметом ст. 409 УК является имущество, подвергнутое описи или аресту, а также денежные средства (вклады), на которые наложен арест. Соответственно, если лицо отчуждает вверенное ему имущество, на которое наложен арест или которое было подвергнуто описи (это имущество может оставаться и у владельца), то применяться должна специальная норма – ст. 409 УК.

В завершение отметим, что вряд ли сегодня можно считать оправданной позицию законодателя относительно привлечения лиц к уголовной ответственности, незаконно совершивших отчуждение вверенного им имущества при отсутствии корыстной цели. Тем более в том размере (значительном), который указан в уголовном законе. По нашему мнению, при совершении противоправных действий, описанных в ст. 217 УК, достаточно было бы наличия гражданско-правовой ответственности, потому как указанное деяние не обладает большой степенью общественной опасности и не характеризуется широкой распространенностью. Следует также указать, что КоАП не предусматривает административной ответственности за незаконное безвозмездное отчуждение в незначительном размере чужого имущества, вверенного виновному, при отсутствии корыстной цели, что свидетельствует о несущественной опасности рассматриваемого деяния.

Учитывая тенденцию либерализации уголовного законодательства Республики Беларусь в сфере экономики, опыт конструирования составов преступлений против собственности в УК РФ, необходимость и целесообразность реализации принципа экономии уголовной репрессии, полагаем, что ст. 217 УК подлежит декриминализации.

3.3. Умышленные уничтожение либо повреждение имущества (ст. 218 УК Республики Беларусь). Умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК Российской Федерации)

Статья 218. Умышленные уничтожение либо повреждение имущества

1. Умышленные уничтожение либо повреждение имущества, повлекшие причинение ущерба в значительном размере, –

наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет.

2. Умышленные уничтожение либо повреждение имущества, совершенные общеопасным способом либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.

Ответственность за умышленные уничтожение либо повреждение имущества предусмотрена ст. 218 УК. Данная статья содержится в гл. 24 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» УК и состоит из трех частей: в ч. 1 предусмотрен основной состав, а в ч. 2 и 3 – квалифицированные и особо квалифицированные виды умышленных уничтожения либо повреждения имущества. Согласно ч. 2, 4 ст. 12 УК умышленные уничтожение либо повреждение имущества, предусмотренные ч. 1 ст. 218 УК, признаются преступлением, не представляющим большой общественной опасности, а предусмотренные ч. 2 и 3 этой статьи – тяжким преступлением.

В указанную статью с момента ее принятия Законами Республики Беларусь трижды вносились изменения и дополнения, которые состояли в следующем.

Законом от 22 июля 2003 г. № 227-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» из санкции ч. 1 данной статьи был исключен такой альтернативный вид наказания, как лишение свободы. Этим же законом в диспозиции ч. 3 слова «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества» были заменены словами «Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи». Таким образом, указанный закон, во-первых, осуществил частичную депенализацию основного состава преступления, а во-вторых, исправил не вполне удачную формулировку особо квалифицированных видов анализируемого преступления, которая не вносила ясности в практику применения рассматриваемых норм. На практике возникал вопрос, подлежит ли применению ч. 3 ст. 218 УК при отсутствии ущерба в значительном размере, являющегося криминаобразующим признаком основного состава данного вида преступления, в случае его совершения организованной группой либо когда такие дей-

ствия повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Практика применения указанной нормы шла различными путями: в одних случаях такие действия признавались преступными и влекли ответственность по данной статье, а в других – нет. В настоящее время данный вопрос разрешен на законодательном уровне. Следует обратить внимание на то, что умышленные уничтожение либо повреждение имущества, совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, при отсутствии ущерба в значительном размере могут влечь ответственность по ст. 218 УК лишь тогда, когда они совершены общеопасным способом. В иных случаях такие действия, согласно букве закона, уголовную ответственность по данной статье не влекут.

Законом от 15 июля 2009 г. № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» санкция ч. 1 ст. 218 УК была дополнена наименее строгим альтернативным наказанием – общественные работы, что, по нашему мнению, дало дополнительную возможность суду наиболее точно дифференцировать уголовную ответственность за совершение данного преступления.

Законом от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» были внесены технические правки, состоявшие в исключении из санкции ч. 1 данной статьи размера наказания в виде ареста, а также замены в диспозиции ч. 3 слов «первой или второй» на цифровое их значение «1 или 2».

Таким образом, принятые изменения и дополнения в ст. 218 УК следует признать позитивными, поскольку они связаны с либерализацией санкции ч. 1, расширением дифференциации уголовной ответственности за указанный вид преступления, а также устранением неточностей и приведением практики применения данной статьи к единообразию.

Сравнительный анализ уголовно-правового запрета по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации

Статья 167. Умышленные уничтожение или повреждение имущества

1. Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, –

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев,

либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Ответственность за умышленные уничтожение или повреждение имущества предусмотрена ст. 167 УК РФ. Данная статья содержится в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ и состоит из двух частей: в ч. 1 предусмотрен основной состав, а в ч. 2 – квалифицированные виды умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества. Согласно ч. 2, 4 ст. 15 УК РФ умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотренные ч. 1 ст. 167 УК РФ, признаются преступлениями не большой тяжести, а предусмотренные ч. 2 этой статьи – преступлениями средней тяжести.

Статья об ответственности за умышленные уничтожение либо повреждение имущества по УК Беларуси содержит три части, тогда как статья УК РФ за подобные деяния содержит две части. При этом максимальный срок лишения свободы за данный вид преступления в двух странах одинаков – пять лет. Подход к регламентации уголовной ответственности за совершение данного преступления в Беларуси более предпочтителен, поскольку допускает более точную дифференциацию уголовной ответственности за совершение данного преступления.

В диспозиции ч. 1 ст. 167 УК РФ законодатель указал на то, что уничтоженное или поврежденное имущество должно быть «чужим» для виновного, что, в отличие от ст. 218 УК, устраняет правовую неопределенность при определении статуса предмета преступления. Также в данной норме российский законодатель обращает внимание на такой криминообразующий признак этого вида преступления, как «причинение значительного ущерба», при этом белорусский законодатель в ч. 1 ст. 218 УК ведет речь о причинении ущерба в значительном размере. По нашему мнению, позиция белорусского законодателя является более приемлемой, поскольку четко указывает на стоимостные критерии имущественного ущерба, что не позволяет расширенно трактовать данный криминообразующий признак.

В свою очередь, ч. 2 ст. 167 УК РФ выделяет такие квалифицирующие признаки совершения рассматриваемого преступления, отсутствующие в ст. 218 УК, как «из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом». Вместе с тем, хотя ч. 2 ст. 218 УК не указывает на хулиганский мотив, однако закрепляет квалифицирующий признак совершения данного преступления «общеопасным способом». Закрепление хулиганского мотива как признака данного вида преступления вызвано тем, что ст. 213 УК РФ об ответственности за хулиганство, в отличие от ст. 339 белорусского УК, не содержит признака «сопровождающиеся уничтожением или повреждением чужого имущества».

Отличительной чертой ст. 218 УК является то, что ч. 2 этой статьи устанавливает повышенную ответственность за совершение данного преступления, повлекшего причинение ущерба в крупном размере, а ч. 3 – повлекшего причинение ущерба в особо крупном размере. Полагаем целесообразным российскому законодателю заимствовать белорусский опыт конструирования квалифицирующих признаков, дифференцирующих уголовную ответственность за это преступление в зависимости от размера причиненного ущерба.

Характеристика уголовно-правового запрета и вопросы его квалификации: состояние, проблемы и перспективы

Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества объясняется неумениям числом таких преступлений в Беларуси и России, а также тем, что противодействие указанным посягательствам невозможно только путем установления административной ответственности за их совершение.

Объект преступления. Основной непосредственный объект указанного преступления характеризует сущность его общественной опасности, а также место расположения данной статьи в Особенной части УК. Так, объектом выступают экономико-правовые отношения собственности, а именно общественные отношения, обеспечивающие охрану прав и законных интересов собственников и титульных владельцев имущества – лиц, не являющихся собственниками имущества, но обладающих на него ограниченными вещными правами (Перечень вещных прав лиц, не являющихся собственниками, закреплен в ст. 217 ГК Беларуси (ст. 216 ГК России). К таковым законодатель относит право хозяйственного ведения; право оперативного управления; право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком; сервитуты.).

Уничтожение или повреждение имущества нарушает субъективное право собственности, в результате чего собственник либо иной владелец имущества навсегда или временно, полностью или частично лишается возможности осуществлять свои правомочия в отношении имущества.

Данное преступление как преступное посягательство на собственность является более опасным преступлением по сравнению с различными формами хищений и другими посягательствами на собственность, поскольку при умышленных уничтожении либо повреждении имущества последнее из экономического оборота изымается навсегда либо оно в такой оборот вовлекается лишь при условии существенных затрат на его восстановление [115, с. 3–4].

Анализ диспозиций ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ) дает основание полагать, что дополнительным непосредственным объектом этого вида преступления могут выступать общественные отношения в сфере общественного порядка, экологической безопасности, жизни и здоровья человека.

Предметом умышленных уничтожения либо повреждения имущества может являться только имущество, которому присуща совокупность признаков, характеризующих его с социальной, экономической, физической и юридической сторон [25, с. 361]. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков будет свидетельствовать об отсутствии предмета данного преступления.

Признак, характеризующий предмет анализируемого преступления *с социальной стороны*, выражен в том, что имуществом являются лишь вещи, в создание которых вложен общественно необходимый труд человека, обособливающий вещь из природного состояния [25, с. 361]. Данный признак предмета этого преступления дает основание правоприменителю отграничивать ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ) от преступлений против экологической безопасности и природной среды, выраженных в уничтожении либо повреждении природных объектов.

С экономической стороны имуществу как предмету данного преступления присущи два признака: а) наличие материальной ценности и б) наличие определенной стоимости. Суть первого признака выражается в том, что имущество должно представлять объективную материальную ценность и общественную полезность. Имущество, утратившее материальную ценность, не может быть предметом умышленных уничтожения либо повреждения имущества. Как показывает анализ практики, правоприменитель не всегда уделяет должное внимание установлению данного признака.

Так, в результате противоправных действий был поврежден стоявший во дворе дома легковой автомобиль, который находился в аварий-

ном состоянии. В ходе допроса собственника данного автомобиля не было установлено, что тот планировал вывезти его на свалку, поскольку он не представлял материальной ценности. Позднее эти сведения послужили основанием для прекращения уголовного дела, возбужденного по ст. 218 УК [6].

Второй признак экономической стороны предмета анализируемого преступления – наличие определенной стоимости. Исчисление стоимости осуществляется посредством его оценки в денежном выражении. На основании абзаца четвертого п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» для определения стоимости похищенного имущества следует исходить из обстоятельств приобретения его собственником, из государственных розничных, рыночных, комиссионных или иных цен на день совершения преступления. При отсутствии цены, а при необходимости и в иных случаях стоимость имущества определяется на основании заключения эксперта [81]. Полагаем, что указанное разъяснение Пленума Верховного Суда справедливо относить и к определению стоимости имущества, являющегося предметом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 218 УК. Следует также отметить, что на практике стоимость имущества, находившегося в пользовании, определяется с учетом его износа самим потерпевшим, а при необходимости – путем проведения судебно-товароведческой экспертизы.

С *физической стороны* имущество как предмет исследуемого преступления – это движимые или недвижимые объекты материального мира, не лишенные своей вещной субстанции. Практикой не исключаются из круга возможных предметов рассматриваемого преступления животные, растения и иные живые организмы.

Также необходимо обратить внимание на то, что право на имущество не может выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ), поскольку оно закреплено в документарном носителе, а в случае посягательства – уничтожается (повреждается) сам носитель, но не право выраженное или закрепленное в нем.

Юридический признак предмета данного преступления характеризует имущество в двух аспектах. Первый выражается в том, что поврежденное либо уничтоженное имущество должно являться *чужим* для виновного, т.е. виновный не должен иметь на него ни действительного, ни оспариваемого (предполагаемого) права собственности или законного владения. Также предметом данного посягательства может быть имущество, которое вверено виновному, находится в его ведении либо в оперативном управлении, поскольку оно все же для него является чужим.

Законодатель, формулируя ч. 1 ст. 218 УК, по сравнению с ч. 1 ст. 167 УК РФ, к сожалению, не указал в диспозиции на то, что имущество, являющееся предметом данного преступления для виновного должно быть чужим. Данное обстоятельство не раз являлось причиной возникновения затруднений при квалификации указанных деяний на практике. Весьма очевидно, что уничтожение или повреждение собственного имущества не должно образовывать преступления, предусмотренного ст. 218 УК, поскольку в таких случаях не нарушается право собственности и не причиняется ущерб от данного вида преступления. Вместе с тем анализ ч. 2 ст. 218 УК свидетельствует, что добровольное уничтожение (повреждение) своего имущества собственником, которое не причинило и не могло причинить ему ущерб, но совершенное общеопасным способом (к примеру, путем поджога), влечет уголовную ответственность по указанной норме.

Представим ситуацию, что собственник земельного участка с частным домом, находящимся в аварийном состоянии, сжигает постройку, чтобы избавиться от почвы и фундамента, в которые проникли грибок и плесень, а на указанном месте построить новый дом. В действиях указанного собственника согласно букве закона содержится состав тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 218 УК, поскольку умышленно уничтожено имущество общеопасным способом путем поджога. Полагаем, что подобные действия не посягают на право собственности потерпевшего, не причиняют ему ущерб и не содержат в себе общественной опасности свойственной преступлению, да и вообще не могут признаваться противоправными.

Противоправными следует считать действия в отношении своего имущества лишь в тех случаях, когда они нарушают охраняемые законом права и интересы других граждан. При такой ситуации объектом уголовно-правовой охраны выступают не отношения собственности, а другие блага – общественный порядок, общественная безопасность, жизнь и здоровье личности и т. д. Если в результате уничтожения собственного имущества причинен вред чужому имуществу, ответственность должна наступать с учетом формы вины и причиненного ущерба.

Поэтому данный законодательный пробел следует устранить путем изложения диспозиций ч. 1 и 2 ст. 218 УК следующим образом: «Умышленные *противоправное* уничтожение либо повреждение *чужого* имущества...» (о новом видении изложения диспозиции ч. 2 ст. 218 УК см. далее). Указанный подход в полной мере будет способствовать соблюдению принципа справедливости, закрепленному в ч. 6 ст. 3 УК, который гласит, что наказание и иные меры уголовной ответственно-

сти должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Второй аспект юридического признака предмета данного преступления выражается в том, что имущество, которое было уничтожено или повреждено, должно быть *наличным*, т. е. находящимся (находившимся) до совершения противоправных действий в собственности или владении собственника или иного владельца, т. е. поступившим в собственность или владение и не выбывшим из них.

ГК Беларуси определяет ряд вещей, выбывших из владения собственника: бесхозные (ст. 226 ГК, ст. 225 ГК РФ); движимые, от которых собственник отказался (ст. 227 ГК, ст. 226 ГК РФ); находка (ст. 228 ГК, ст. 227 ГК РФ). Первые два из указанных видов вещей для лица, которое уничтожает либо повреждает их, ввиду своих юридических свойств не могут выступать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ). Найденные же вещи, хотя и являются чужими для лица их присвоившего, но выбыли из владения собственника. Находящимся в обладании собственника (владельца) следует считать имущество, которое временно с его ведома оставлено без присмотра на какой-либо территории либо забыто в известном месте, и собственник (владелец) имеет возможность за ним вернуться либо иным образом его возвратить. Полагается, что в данном случае речь идет об обособленной территории, где оставлено (забыто) имущество, когда обстановка свидетельствует о том, что его собственник (владелец) находится рядом, знает место его нахождения и в короткий промежуток времени может его вернуть [34, с. 124–125].

На первый взгляд, находку не следует признавать предметом рассматриваемого преступления, поскольку она выбыла из владения собственника. Однако согласно ч. 4 ст. 228 ГК (ч. 4 ст. 227 ГК РФ) лицо, нашедшее вещь, отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи. В этой связи находку следует признать исключением, она должна рассматриваться в качестве предмета умышленных уничтожения либо повреждения имущества.

Таким образом, *имущество в качестве предмета умышленных уничтожения либо повреждения имущества следует определить как движимый или недвижимый, не лишенный вещной субстанции физический субстрат, созданный общественно необходимым трудом, имеющий материальную ценность и стоимость, являющийся чужим для виновного и не выбывший из владения потерпевшего.*

Не может являться предметом данного вида преступления, как ранее указывалось, имущество, за уничтожение или повреждение которых установлена самостоятельная уголовная ответственность. Так, порча земли квалифицируется по ст. 269 УК (ст. 254 ГК РФ), незаконная порубка деревьев и кустарников – по ст. 277 УК (уничтожение или повреждение лесных насаждений – ст. 261 УК РФ), умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения – по ст. 309 УК (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения – ст. 267 УК РФ), осквернение сооружений и порча имущества – по ст. 341 УК, разрушение, уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности – по ст. 344 УК, компьютерный саботаж – по ст. 351 УК, диверсия – по ст. 360 УК (ст. 281 УК РФ), надругательство над государственными символами – по ст. 370 УК, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей – по ст. 377 УК, уничтожение идентификационного номера транспортного средства – по ст. 381 УК, порча имущества, подвешенного к описи или аресту – по ст. 409 УК, умышленные уничтожение либо повреждение военного имущества – по ст. 459 УК и т. д.

Отграничение вышеперечисленных видов преступлений от ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ) следует проводить по объекту и предмету преступного посягательства. В данном случае указанные нормы по отношению к вышеуказанным статьям УК являются общими, поэтому вопрос конкуренции общей и специальной нормы должен разрешаться согласно правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 42 УК (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Следует также иметь в виду, что для некоторых составов преступлений (акт терроризма (ст. 289 УК), массовые беспорядки (ст. 293 УК), хулиганство (ст. 339 УК), диверсия (ст. 360 УК, ст. 281 УК РФ) и др.) уничтожение и (или) повреждение имущества является характерным способом совершения преступления, поэтому совершение подобных деяний не требует дополнительной квалификации по ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ).

Объективная сторона умышленных уничтожения либо повреждения имущества по общему правилу имеет материальную конструкцию и характеризуется деянием, последствием, а также причинной связью между ними.

Вместе с тем умышленные уничтожение либо повреждение имущества, совершенные общеопасным способом (ч. 2 ст. 218 УК,), в том числе совершенные общеопасным способом организованной группой (ч. 3 ст. 218 УК) имеют формальную конструкцию объективной стороны, поскольку для наличия обозначенных составов преступлений наступление перечисленных в указанной статье общественно опасных по-

следствий не требуется. Поэтому рассматриваемое нами преступление по конструкции объективной стороны правильно именовать формально-материальным.

Однако следует отметить, что противоправность и общественная опасность исследуемого преступления, по нашему мнению, состоит в причинении ущерба собственнику либо иному владельцу имущества путем его уничтожения либо повреждения, о чем свидетельствует название данной статьи и ее отнесение законодателем к преступлениям, посягающим на отношения собственности. Поэтому составы анализируемого преступления должны быть сформулированы исключительно как материальные, как это осуществлено в ст. 167 УК РФ. Формальный способ описания диспозиции ч. 2 и 3 данной статьи относительно умышленных уничтожения либо повреждения имущества, совершенных общеопасным способом, и умышленных уничтожения либо повреждения имущества, совершенных общеопасным способом организованной группой, необходимо устранить. Такие действия должны признаваться преступлением, предусмотренным ст. 218 УК, лишь тогда, когда они повлекли причинение ущерба как минимум в значительном размере. Иначе попросту размывается грань между преступлением, предусмотренным ст. 218 УК, и административным правонарушением, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.9 КоАП, влекущим административную ответственность за умышленные уничтожение либо повреждение имущества, повлекшие причинение ущерба в незначительном размере [подробнее об этом см.: 35, с. 77–99]. Устранение формальных составов из ст. 218 УК также будет способствовать разрешению проблем конкуренции уголовно-правовых норм Особенной части УК при квалификации преступлений.

В этой связи считаем обоснованным ч. 2 ст. 218 УК изложить в следующей редакции:

«Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные общеопасным способом либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, —».

Предложенный нами подход не означает, что умышленные действия, связанные с уничтожением либо повреждением имущества общеопасным способом, и умышленные уничтожение либо повреждение имущества, совершенные общеопасным способом организованной группой, не повлекшие причинение ущерба в значительном размере, вовсе не должны признаваться преступными. Указанные деяния в зависимости от обстоятельств дела могут образовывать составы иных преступлений: против мира и безопасности человечества (гл. 17 УК, гл. 34 УК РФ),

против жизни и здоровья (гл. 19 УК, гл. 16 УК РФ), против общественной безопасности (гл. 27 УК, гл. 24 УК РФ), против общественного порядка (гл. 30 УК), против государства и порядка осуществления власти и управления (гл. 32–34 УК) и др.

Общественно опасное деяние выражается в уничтожении или повреждении имущества. При этом совершение исследуемого преступления возможно в двух формах деяния: активного поведения (действия) и пассивного поведения (бездействия). В качестве примера совершения указанного преступления в форме преступного бездействия можно представить следующую ситуацию.

Начальник службы охраны потерпевшего, находясь в неприязненных отношениях с последним, вступил в преступный сговор, в результате которого не препятствовал совершенному иными лицами поджогу охраняемого дома и распространению огня, чем совершил пособничество в умышленном уничтожении имущества общеопасным способом.

Уничтожение имущества – это физическая ликвидация или приведение имущества в полную непригодность для целевого назначения, т. е. имущество перестает существовать либо утрачивает свою хозяйственную и иную значимость, материальную или духовную ценность. Оно не может быть восстановлено и полностью выводится из хозяйственного оборота. Имущество может быть истреблено путем сожжения, разрушения, растворения в кислоте и т. д. Использование предмета по назначению, например сжигание горючего в качестве топлива, потребление продуктов питания, не может рассматриваться в качестве уничтожения. Уничтожением имущества следует признавать и такие деяния, которые исключают вещь из имущественного оборота без воздействия на ее физическую субстанцию: выбрасывание чужого ценного имущества в море или реку, выпуск газа из баллона, высвобождение животных или птиц из клетки, слив в землю вина из бочки и пр. [9, с. 235]. Умышленное уничтожение имущества необходимо отличать от его переработки, поэтому изготовление новой вещи путем обработки старой не может составлять уничтожения или повреждения имущества.

Повреждение имущества – это такое изменение свойств предмета, при котором существенно ухудшается его хозяйственная ценность, и вещь становится частично или полностью непригодной для целевого использования. При повреждении имеет место уменьшение ценности имущества посредством частичного приведения его в негодность, что исключает возможность его дальнейшего использования без последующего ремонта, реставрации, восстановления. Всякое повреждение вещи есть такое нарушение ее физической целостности и уменьшение ее эко-

номической ценности, при котором вещь не теряет способности к восстановлению своих поврежденных свойств.

В отличие от уничтожения, при повреждении после восстановления или исправления вещи возвращаются ее прежние свойства. Таким образом, повреждение влечет лишь качественное ухудшение предмета, а уничтожение – полную его утрату.

Важным представляется затронуть вопрос относительно квалификации деяний, когда уничтожение или повреждение имущества совершается в процессе хищения для обеспечения доступа к предмету посягательства, а также для сокрытия следов преступления. Отметим, что для разрешения данного вопроса правоприменителю следует обратиться к положениям п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», в котором разъяснено, что хищение имущества, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого имущества, если последнее содержит признаки уголовно наказуемого деяния, должно квалифицироваться по совокупности преступлений как хищение и умышленные уничтожение или повреждение имущества [81].

Признаком, криминализирующим основной состав умышленных уничтожения либо повреждения имущества, является причинение ущерба в значительном размере. Согласно ч. 3 примечания к гл. 24 УК ущербом в значительном размере признается ущерб на сумму, в сорок и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

В ч. 2 примечания к ст. 158 УК РФ зафиксировано положение, согласно которому в статьях, закрепляющих ответственность за преступления против собственности, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

В научной литературе разъясняется, что данный квалифицирующий признак необходимо устанавливать на основании объективного и субъективного критериев. Объективный критерий складывается из трех моментов: 1) стоимости похищенного имущества, которая не может быть менее двух тысяч пятисот рублей; 2) имущественного, в частности финансового, положения гражданина; 3) соотношения того и другого. Субъективный критерий заключается в определении потерпевшим и осознании виновным названных моментов. Сочетание этих критериев указывает на значительный или незначительный ущерб. Вместе с тем подчеркивается, что рассматриваемый квалифицирующий признак яв-

ляется преимущественно оценочным. Его наличие или отсутствие устанавливается на основе анализа конкретных обстоятельств совершенного преступления, характеризующих названные критерии [25, с. 392–393].

Ранее при анализе ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ) в настоящем исследовании обращалось внимание на способ устранения проблем исчисления имущественного ущерба имущественных преступлений по УК РФ путем законодательного указания на стоимостный критерий ущерба – его размер. Российскому законодателю следует воспринять положительный опыт УК Беларуси применительно к данному вопросу.

При определении размера имущественного вреда, причиненного анализируемым преступлением, следует учитывать только реальный материальный ущерб. Упущенная выгода приниматься во внимание не должна. Устанавливая размер ущерба, необходимо исходить из стоимости поврежденных материальных ценностей за вычетом износа.

Белорусский правоприменитель, в отличие от российского, при исчислении имущественного ущерба, причиненного в результате рассматриваемого вида преступления, не учитывает стоимость работ по восстановлению (ремонту) поврежденного имущества, что, на наш взгляд, является ошибочным. Считаем, что документально подтвержденные затраты на восстановление потерпевшим поврежденного имущества могли бы служить дополнительным, а иногда и единственным подтверждением размера причиненного ущерба в случаях, когда его определение затруднительно без проведения соответствующей экспертизы.

Следующим признаком объективной стороны рассматриваемого вида преступления является причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Для ее установления следует выяснить, предшествовало ли деяние (причина) наступлению последствия, именно ли оно явилось необходимым условием его возникновения, развития, и стало ли последствие закономерным следствием совершенного общественно опасного деяния (причины).

Уничтожение и повреждение имущества в материальных составах признаются оконченными в момент наступления общественно опасных последствий. Если же лицо, имевшее умысел на уничтожение имущества, фактически лишь повреждает его, то оно должно отвечать за оконченное повреждение, а не за покушение на его уничтожение. Это связано с тем, что законодатели обеих стран, закрепив уничтожение и повреждение имущества в единой норме, придали им одинаковую общественную опасность.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК (ч. 1 ст. 167 УК РФ), является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. По ч. 2 и 3 ст. 218 УК (ч. 2 ст. 167 УК РФ) согласно п. 13 ч. 2 ст. 27 УК (ч. 2 ст. 20 УК РФ) субъектом является лицо, достигшее 14-летнего возраста. Потивоправность данного преступления предполагает, что субъект не должен являться собственником уничтоженного либо поврежденного имущества, хотя указанное положение, как уже отмечалось, прямо не вытекает из текста закона.

В случае уничтожения или повреждения имущества должностным лицом, указанные действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений: ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ) и соответствующее преступление против интересов службы (ст. 426 УК (ст. 285 УК РФ) или ст. 424 УК (ст. 286 УК РФ)).

Субъективная сторона преступления. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла [25, с. 503]. В материальных составах лицо осознает общественную опасность совершаемого им деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде уничтожения либо повреждения имущества, влекущих причинение ущерба в значительном размере (ч. 1 ст. 218 УК, ч. 1 ст. 167 УК РФ), ущерба в крупном размере (ч. 2 ст. 218 УК), ущерба в особо крупном размере (ч. 1 ст. 218 УК), и желает их наступления или осознает общественную опасность совершаемого им деяния в виде умышленных уничтожения либо повреждения имущества общеопасным способом (ч. 2 ст. 218 УК, ч. 2 ст. 167 УК РФ) или умышленных уничтожения либо повреждения имущества общеопасным способом, совершенных организованной группой (ч. 3 ст. 218 УК), и желает их наступления (прямой умысел). Спецификой квалифицированного состава, предусмотренного ч. 3 ст. 218 УК (ч. 2 ст. 167 УК РФ), является двойная форма вины, свидетельствующая о сочетании в едином психологическом процессе умысла к уничтожению (повреждению) имущества и неосторожности в виде легкомыслия или небрежности по отношению к смерти человека или иным тяжким последствиям. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Также в материальных составах лицо осознает общественную опасность совершаемого им деяния, предвидит возможность наступления последствий в виде уничтожения либо повреждения имущества, влекущих причинение ущерба в значительном размере (ч. 1 ст. 218 УК, ч. 1 ст. 167 УК РФ), ущерба в крупном размере (ч. 2 ст. 218 УК), ущерба в особо крупном размере (ч. 1 ст. 218 УК), не желает, но сознательно до-

пускает наступление этих последствий либо относится к их наступлению безразлично (косвенный умысел). В формальных составах в виде умышленных уничтожения либо повреждения имущества общеопасным способом (ч. 2 ст. 218 УК) или умышленных уничтожения либо повреждения имущества общеопасным способом организованной группой (ч. 3 ст. 218 УК), совершение деяний с косвенным умыслом не возможно.

Мотив и цель, с которыми может быть совершено преступление, предусмотренное ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ), законодатель не указывает. Это свидетельствует о том, что эти признаки не являются обязательными для данного вида преступления.

Вместе с тем проблемным на практике является вопрос установления мотива преступления и в этой связи квалификации деяний, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества в условиях неочевидности обстоятельств [38, с. 115–119], при которых они совершены, когда в результате отсутствия лица, совершившего указанные противоправные деяния, невозможно точно определить его внутреннее, психическое отношение к совершенному деянию и наступившим последствиям. Поэтому для квалификации деяний по ст. 218 УК необходимо все же установить отсутствие специальных мотивов и целей, являющихся признаками иных видов преступлений, сопряженных с умышленными уничтожением или повреждением имущества (хулиганство, акт терроризма, массовые беспорядки и т. д.).

Рассматривая практику квалификации деяний, связанных с повреждением или уничтожением чужого имущества в условиях неочевидности, следует отметить, что в ней сложилось два подхода.

Самым распространенным подходом является квалификация деяний, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества в условиях неочевидности, по ст. 218 УК. Для его обоснования правоприменители указывают на невозможность установления всех обстоятельств, при которых было повреждено или уничтожено имущество, и в этой связи в основе квалификации лежит сумма ущерба причиненного потерпевшему. При этом следует отметить, что для наступления ответственности по ч. 1 ст. 218 УК сумма причиненного ущерба должна превысить в сорок и более раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, что не всегда имеет место. Вследствие этого по результатам проверки заявлений (сообщений) выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, так как повреждение (уничтожение) имущества не повлекло причинение потерпевшим ущерба в значительном размере [7].

Согласно второму подходу при рассмотрении заявлений (сообщений) о повреждении имущества в условиях неочевидности, полностью ис-

ключить наличие хулиганского мотива нельзя. Поэтому с целью реализации принципа неотвратимости ответственности, исключения фактов вынесения необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 218 УК такие деяния при наличии определенных обстоятельств необходимо квалифицировать как хулиганство по ст. 339 УК.

Описываемая проблема применительно к ст. 167 УК РФ отсутствует, поскольку в ч. 2 данной статьи законодатель закрепил в качестве признака данного вида преступления его совершение из хулиганских побуждений.

Уместным будет отметить, что согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» «хулиганство, сопряженное с уничтожением или повреждением имущества общеопасным способом либо в крупном или особо крупном размере, подлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 339 и 218 УК» [85]. Однако, если в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного из хулиганских побуждений общеопасным способом, предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии умысла у лица на причинение ущерба в значительном размере должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 218 УК).

Считаем, что для исключения квалификационных ошибок правоприменителю при уголовно-правовой оценке деяний, связанных с повреждением (уничтожением) имущества, при отсутствии лица, их совершившего, следует исходить из признаков объективной стороны совершенного деяния – места, времени, обстановки совершения противоправного деяния, способа повреждения (уничтожения) имущества, характера и локализации повреждений. При наличии лица, совершившего деяние, приоритет должен отдаваться показаниям, свидетельствующим о форме его вины, мотиве и цели содеянного.

Наряду с основным составом данного преступления уголовный закон предусматривает и *квалифицированные виды умышленных уничтожения либо повреждения чужого имущества*. Квалифицирующими признаками ст. 218 УК являются:

1. *Общеопасный способ* (ч. 2 ст. 218 УК, ч. 2 ст. 167 УК РФ). Под общеопасным способом применительно к ст. 218 УК согласно п. 13 ст. 4 УК следует понимать такой способ умышленного уничтожения (повреждения) имущества, который характеризуется большой разрушительной силой или иным образом создает опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, иных тяжких последствий (взрыв, поджог, затопление и др.). Рассматриваемый способ обычно характери-

зуется созданием опасности для неопределенного круга охраняемых законом благ и интересов. Умышленное уничтожение или повреждение имущества квалифицируются как совершенные общеопасным способом независимо от того, был ли причинен вред другим объектам уголовно-правовой охраны или нет. Общеопасный способ должен создавать реальную угрозу наступления тяжких последствий, хотя фактически они могут и не наступить.

К общеопасному способу следует относить поджог, взрыв, обвал, затопление, использование отравляющих и радиоактивных веществ, помещение в воду провода высоковольтной линии электропередач, организацию аварии на транспорте и другие способы, ставящие в опасность жизнь и здоровье людей.

Поджог необходимо отличать от сожжения имущества, например в печи. Сожжение – это действия, совершенные в обстановке, исключаящей опасность для жизни, здоровья или имущества других лиц. Этот способ уничтожения (повреждения) имущества не признается общеопасным и не дает оснований применять ч. 2 ст. 218 УК. В таких случаях решение зависит от характера и тяжести причиненного вреда.

Вместе с тем в белорусской правоприменительной практике встречались такие факты квалификации деяний по ч. 2 ст. 218 УК, как умышленное уничтожение либо повреждение имущества общеопасным способом, выраженные в поджоге кнопок в лифтовой кабине, квартирных звонков в подъезде и др., которые фактически не причинили и не могли причинить потерпевшему ущерба в значительном размере.

Считаем, что умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня или других источников опасности в условиях, исключаящих их распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 218 УК (ч. 1 ст. 167 УК РФ), если потерпевшему причинен значительный ущерб.

Применяя общеопасный способ, лицо осознает, что данный способ обладает большой разрушительной силой и создает опасность гибели людей и причинения иных тяжких последствий. Особенностью уничтожения (повреждения) имущества, совершенного общеопасным способом, является то, что это двуобъектное преступление.

В случае применения лицом общеопасного способа совершения данного преступления, когда имущество вообще не было уничтожено или повреждено по причинам, не зависящим от воли виновного, содеянное в зависимости от направленности умысла должно рассматриваться как покушение на уничтожение либо повреждение имущества общеопасным способом [11, с. 764].

2. *Причинение ущерба в крупном размере* (ч. 2 ст. 218 УК). Согласно ч. 3 примечания к гл. 24 УК ущербом в крупном размере признается ущерб на сумму в двести пятьдесят и более базовых величин на день совершения преступления. Как представляется, подобный квалифицирующий признак применительно к рассматриваемой статье следует закрепить и в УК РФ.

3. *Действия, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия* (ч. 3 ст. 218 УК, ч. 2 ст. 167 УК РФ). Как ранее отмечалось, спецификой указанного квалифицированного состава является двойная форма вины. Поэтому к умышленному уничтожению или повреждению имущества, повлекшему смерть человека, относятся такие деяния, вследствие которых наступила смерть человека по неосторожности. Если же виновный предвидел и желал наступления смерти человека или сознательно ее допускал при умышленном уничтожении или повреждении имущества, то его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ) и ст. 139 УК (ст. 105 УК РФ).

Иные тяжкие последствия – оценочный признак. Законодатель при конструировании уголовно-правовых норм вынужден прибегать к оценочным признакам, которые приобретают значение лишь тогда, когда толкуются правоприменителем. Это объясняется достаточно широким кругом фактических обстоятельств действительности, который законодатель не в состоянии очертить применительно ко всем случаям действия уголовно-правовой нормы.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать, например, причинение тяжкого телесного повреждения хотя бы одному человеку, причинение менее тяжкого телесного повреждения двум и более лицам, массовые отравления или заболевания людей, животных, оставление людей без жилья или средств к существованию; длительная остановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения, организации, массовые увольнения работающих; невозможность осуществления лицом дальнейшей профессиональной деятельности, нанесение значительного ущерба многим лицам; вывод из строя средств связи между отдельными городами, нарушение снабжения населения водой, электроэнергией и т. п.

Вопрос о том, что следует понимать под иными тяжкими последствиями, решается в каждом отдельном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

4. *Причинение ущерба в особо крупном размере* (ч. 3 ст. 218 УК). Согласно анализу ч. 3 примечания к гл. 24 УК ущербом в особо крупном размере применительно к рассматриваемому преступлению признает-

ся размер стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, в тысячу и более раз превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Если лицо стремилось уничтожить или повредить имущество в особо крупном размере, однако последнее вообще не было повреждено (уничтожено) по причинам, не зависящим от воли виновного, либо было уничтожено (повреждено) в меньшем объеме, содеянное должно рассматриваться как покушение на уничтожение или повреждение имущества в особо крупном размере (ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 218 УК).

Поскольку анализируемого особо квалифицирующего признака в ст. 167 УК РФ законодатель не закрепил, для наиболее точной дифференциации уголовной ответственности считаем целесообразным его выделение.

5. *Организованная группа* (ч. 3 ст. 218 УК). Признаки организованной группы сформулированы законодателем в ст. 18 УК. Умышленное уничтожение или повреждение имущества организованной группой – это совершение преступного деяния двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности по уничтожению или повреждению имущества. Напомним, что умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное организованной группой, квалифицируется по ч. 3 ст. 218 УК, независимо от того, в значительном или меньшем размере это деяние повлекло ущерб.

Весьма обоснованным видится выделение организованной группы в качестве особо квалифицирующего признака ст. 167 УК РФ.

Проведенный анализ преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ), позволил в порядке *de lege ferenda* разработать и обосновать следующие предложения по их совершенствованию:

«Статья 218. Умышленные уничтожение либо повреждение имущества

1. Умышленные противоправные уничтожение либо повреждение чужого имущества, повлекшие причинение ущерба в значительном размере, –

наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет.

2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные общеопасным способом либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет».

«Статья 167. Умышленное уничтожение или повреждение имущества

1. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение ущерба в значительном размере, –

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или общеопасным способом либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет».

Полагаем, что предложенные изменения в ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ) будут способствовать повышению эффективности уголовного законодательства и правоприменительной практики в указанной части.

Вместе с тем для устранения межотраслевого рассогласования полагаем необходимым внести соответствующие коррективы в ст. 10.9 КоАП и ст. 7.17 КоАП РФ:

«Статья 10.9. Умышленное уничтожение либо повреждение имущества

Умышленные противоправные уничтожение либо повреждение чужого имущества, повлекшие причинение ущерба в незначительном размере, если в этих действиях нет состава преступления, –

влекут наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин».

«Статья 7.17. Уничтожение или повреждение чужого имущества

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение ущерба в значительном размере, –

влечет наложение административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей».

3.4. Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219 УК Республики Беларусь).

Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК Российской Федерации)

Статья 219. Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности

Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказываются исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет.

Ответственность за уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности предусмотрена ст. 219 УК и состоит из одной нормы. Согласно ч. 2 ст. 12 УК указанное преступление признается не представляющим большой общественной опасности.

Рассматриваемая статья с момента ее принятия менялась лишь один раз. Изменение состояло в том, что Законом от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» из санкции данной статьи исключен размер наказания в виде ареста.

Сравнительный анализ уголовно-правового запрета по УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации

Статья 168. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности

Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, –

наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного

года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности предусмотрена ст. 168 УК РФ. Данная статья содержится в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ и состоит из одной нормы. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ уничтожение или повреждение имущества по неосторожности признается преступлением не большой тяжести.

В ст. 168 УК РФ криминообразующим признаком преступления выступает уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, тогда как по ст. 219 УК для наступления уголовной ответственности виновный должен причинить ущерб в особо крупном размере.

В диспозиции ч. 1 ст. 168 УК РФ законодатель указал, что уничтоженное или поврежденное имущество должно быть «чужим» для виновного, и это, в отличие от ст. 219 УК, устраняет правовую неопределенность при определении статуса предмета данного преступления.

Вместе с тем российский законодатель существенно ограничил действие ст. 168 УК РФ по сравнению со ст. 219 УК, поскольку указал на способы совершения данного преступления – путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Белорусский законодатель в формулировке ст. 219 УК не указывает способы, которыми может быть совершено данное преступление.

Характеристика уголовно-правового запрета и вопросы его квалификации: состояние, проблемы и перспективы

Уголовная ответственность по ст. 219 УК наступает за *«уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере»*. В УК ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности дифференцируется в зависимости от тяжести наступивших последствий. Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности – это имущественное преступление, в котором решающее значение имеет момент причинения преступными действиями виновного имущественного ущерба в особо крупном размере (ст. 219 УК) и в крупном размере (ст. 168 УК РФ).

Анализируемое посягательство осуществляется в самых разных областях и сферах общественных отношений и обуславливается далеко

не одинаковыми обстоятельствами. Эти преступные деяния связаны с нарушениями как правил поведения в быту, так и общих и специальных правил предосторожности, безопасности при использовании технических средств и других источников повышенной опасности, с невыполнением или ненадлежащим выполнением профессиональных и служебных обязанностей [130, с. 993–994].

Следует обратить внимание на то, что признаки состава рассматриваемого преступления в основном повторяют признаки состава умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 218 УК, ст. 168 УК РФ). Отличие составляет лишь размер ущерба и форма вины.

Объектом преступления являются экономико-правовые отношения собственности. В качестве дополнительного объекта можно назвать общественные отношения в сфере общественной безопасности.

Предметом преступления может быть любое движимое или недвижимое имущество, а также вещи, изъятые из гражданского оборота. Уничтожение или повреждение по неосторожности некоторых видов имущества образует самостоятельные составы преступлений: уничтожение либо повреждение торфяников (ст. 270 УК), уничтожение или повреждение леса по неосторожности (ст. 276 УК), уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 461 УК, ст. 347 УК РФ) и др.

Уничтожение или повреждение собственного имущества по неосторожности не образует преступления. Если в результате уничтожения собственного имущества причинен вред чужому имуществу, ответственность наступает с учетом формы вины и причиненного ущерба. В этой связи нами поддерживается необходимость заимствования формулировки ст. 168 УК РФ в части указания на то, что уничтоженное или поврежденное имущество для виновного должно быть чужим. Чужим следует признавать имущество, которое не находится в собственности или законном владении виновного (либо оно находится в законном владении виновного, но у имущества есть иной собственник).

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст. 302–306 УК)» необходимо отграничивать преступление, предусмотренное ст. 304 УК, от преступлений, связанных с уничтожением либо повреждением имущества, леса или торфяников по неосторожности в результате пожара. В случае несоблюдения общепринятых мер предосторожности, в том числе и при обращении с огнем, не связанного с нарушением правил пожарной безо-

пасности, повлекшего уничтожение либо повреждение имущества, леса или торфяников, ответственность должна наступать соответственно по ст. 219, 276 или 270 УК, а не по ст. 304 УК.

Потерпевшим от неосторожного уничтожения или повреждения чужого имущества может выступать собственник или иной законный владелец этого имущества, которым причинен ущерб в особо крупном размере.

Объективная сторона преступления характеризуется общественно опасными действиями или бездействием (например, лицо бросает непотушенный окурок сигареты в пожароопасном месте, не принимает необходимых мер предосторожности при использовании огня) и выражается в уничтожении или повреждении имущества в особо крупном размере.

Как и в ст. 218 УК (ст. 167 УК РФ) под *уничтожением* имущества понимается его истребление, повлекшее гибель вещи или ее приведение в негодное состояние, исключающее всякую возможность использования этой вещи по назначению. При *повреждении* имущества вещь приводится в такое негодное состояние, когда ее использование по назначению невозможно или затруднительно без предварительного ремонта или восстановления.

Способ действия виновного по УК Беларуси в большинстве случаев не влияет на квалификацию преступления (он может быть как общественно опасным, так и иным). По УК РФ, как уже отмечалось, установление способа совершения данного вида преступления играет важную роль для квалификации по ст. 168 УК РФ. Это вызвано тем, что российский законодатель указал на способы совершения данного преступления – путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Чаще всего уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности связано с нарушением специальных правил, установленных нормативными правовыми актами или с нарушением общих разумных мер предосторожности. Например, лицо ненадлежащим образом может обращаться с источниками повышенной опасности (обращение с источниками огня вблизи горючих материалов, оставление без присмотра непогашенных печей, костров, невыключенных электроприборов), эксплуатировать технические устройства с неустраненными дефектами (использование в лесу трактора без искрогасителя).

Объективная сторона деяния имеет материальную конструкцию состава преступления. Во всех случаях привлечения к ответственности по ст. 219 УК (ст. 168 УК РФ) необходимо установить причинную связь между деянием и наступившими последствиями.

Обязательным признаком объективной стороны состава ст. 219 УК выступает *особо крупный размер* ущерба (на сумму в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления) уничтоженного или поврежденного имущества, а ст. 168 УК РФ – *крупный размер*, понятие которого изложено в ч. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ, под которым признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

В прочих случаях причиненный ущерб подлежит возмещению в порядке гражданского судопроизводства.

Преступление является оконченным с момента причинения имущественного ущерба в соответствующем размере в результате фактического уничтожения или повреждения имущества. Гибель людей, наступление иных тяжких последствий в качестве признака состава преступления не называются, поэтому при уничтожении либо повреждении имущества по неосторожности и наступлении иных тяжких последствий, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Если произошло уничтожение или повреждение имущества не в крупном (особо крупном) размере, ответственность наступает в гражданско-правовом порядке.

Субъективная сторона преступления в соответствии с прямым указанием закона характеризуется только неосторожной формой вины. Виновный предвидит возможность причинения ущерба в крупном (особо крупном) размере в результате своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на его предотвращение (легкомыслие) либо не предвидит такой возможности, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть такие последствия (небрежность). При этом неосторожная вина должна быть установлена не только в отношении самого факта уничтожения или повреждения имущества, но и в отношении наступивших последствий.

В каждом конкретном случае уничтожения или повреждения чужого имущества в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности по причине легкомыслия суду и органам предварительного следствия необходимо устанавливать, были ли у виновного достаточные основания предполагать, что обстоятельства, на которые он рассчитывал, могли предотвратить возникновение наступления общественно опасных последствий (например, пожара и уничтожения имущества). Самонадеянный расчет на предотвращение возможных последствий своих действий (бездействия) может возникнуть только у лица, которое осознанно не соблюдает общепринятых мер и спе-

циальных правил предосторожности. В таких случаях виновный, сознавая, что нарушает неписанные правила или технические нормы безопасности в быту или на производстве (например, производит самовольное подключение неисправных газовых приборов в квартире), рассчитывает на свое мастерство или на благополучный исход подобных нарушений либо даже на осмотрительность и осторожность других лиц. При легкомыслии (в отличие от косвенного умысла) лицо стремится не допустить наступления уничтожения или повреждения чужого имущества, относится к такому ходу событий отрицательно [115, с. 24; 130, с. 998].

Для признания в действиях лица, совершившего уничтожение или повреждение имущества по преступной небрежности, недостаточно установить отсутствие предвидения лицом общественно опасных последствий своих действий, необходимо выяснить, должен ли был и мог ли субъект при наличии данных конкретных обстоятельств предвидеть такие последствия своих действий и предотвратить их.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Уничтожение или повреждение имущества в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе при наличии других необходимых признаков следует квалифицировать по ст. 428 УК (ст. 293 УК РФ).

Неосторожное уничтожение или повреждение имущества, произошедшее в результате нарушения специальных правил (охраны, эксплуатации, безопасности, обращения), и образующее самостоятельный состав преступления, подлежит квалификации не по ст. 219 УК (ст. 168 УК РФ), а по статье, содержащей специальную уголовно-правовую норму об ответственности за нарушение этих правил. При разрешении данного вопроса необходимо правильно устанавливать субъект преступления и круг выполняемых им обязанностей.

В завершение следует отметить, что сегодня законодатель обоснованно устанавливает уголовную ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, и оснований для декриминализации данной уголовно-правовой нормы не имеется. Этот вопрос особо важен в условиях возрастания научно-технического развития общества, когда усиливается опасность недисциплинированного и безответственного поведения людей. Законодатель не может отказаться от общей уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение имущества, сохранив лишь специальные уголовно-правовые нормы.

Как представляется, опыт конструирования российским законодателем рассматриваемой статьи (в части указания на способы совершения

данного преступления) в свете тенденции либерализации уголовной ответственности мог бы быть весьма полезным. Криминообразующие признаки общественно опасных последствий данного преступления, установленных законодателями двух стран с учетом экономических и социальных реалий, следует признать оправданными.

Проведенный нами анализ преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 219 УК (ст. 168 УК РФ), позволил сформулировать следующие предложения по совершенствованию указанных уголовно-правовых норм:

«Статья 219. Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности

Уничтожение либо повреждение чужого имущества, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказываются исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет».

«Статья 168. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности

Уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Собственность занимает особое место в системе обеспечения прав человека и гражданина, служит показателем благополучия членов общества и регулятором социально-экономических отношений. Поэтому ее следует рассматривать как исторически развивающуюся экономико-правовую категорию, особенностью которой является распределение (присвоение) материальных благ между различными лицами (отдельными индивидами, социальными группами, государством). Под *преступлениями против собственности* следует понимать общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 24 УК (гл. 21 УК РФ), посягающие на экономико-правовые отношения собственности и причиняющие потерпевшему имущественный ущерб либо создающие угрозу его причинения.

В теории уголовного права нет единства мнений относительно классификации преступлений против собственности. Наиболее предпочтительной, на наш взгляд, видится классификация преступлений против собственности в зависимости от механизма причинения имущественного ущерба. По указанному критерию классификации преступления против собственности по УК Беларуси и УК России следует разделить на две группы: 1) хищения и 2) преступления против собственности, не связанные с хищением. В свою очередь каждая из названных групп включает в себя две подгруппы. Так, хищения обобщают в себе: а) ненасильственные хищения и б) насильственные хищения; преступления против собственности, не связанные с хищением: а) корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением, и б) некорыстные преступления против собственности, не связанные с хищением.

УК РФ не проводит законодательной дифференциации форм хищения, поэтому в российской уголовно-правовой доктрине вымогательство отнесено к преступлениям против собственности, не связанным с хищением. В Беларуси на основании ч. 1 примечания к гл. 24 УК вымогательство законодателем признается формой хищения, что в виду высокой его общественной опасности является весьма обоснованным и справедливым. Считаем, что такой подход мог бы быть положительно воспринят российским законодателем при внесении изменений в УК РФ. Несмотря на то, что рассмотрение вымогательства выходит за рамки настоящего исследования, проблема уголовной ответственности за его совершение, в силу сложности и многоплановости, требует самостоятельной детальной научной проработки.

В следственной и судебной практике обоих государств при применении уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений против собственности, не связанных с хищением, и их отграничении от смежных преступлений возникают трудности и ошибки; проблема ответственности за указанные виды преступлений еще недостаточно разработана в теории уголовного права и по различным связанным с ними вопросам высказаны многочисленные, не совпадающие друг с другом позиции ученых.

В настоящее время установление уголовной ответственности за присвоение найденного имущества не соответствует обоснованным в науке уголовного права критериям криминализации: анализируемое преступление не обладает общественной опасностью, присущей преступлению; в правоприменительной практике данный вид преступления не распространен и выражается в единичных фактах; противодействие противоправному присвоению найденного заведомо чужого имущества возможно и эффективно при помощи административно-правовых и гражданско-правовых средств. Наличие ст. 215 в УК создает трудности в отграничении данного вида преступления от гражданско-правового деликта. Поэтому и в связи с тенденцией либерализации уголовного законодательства Республики Беларусь в сфере экономики, необходимостью и целесообразностью реализации принципа экономии уголовной репрессии полагаем, что ст. 215 УК подлежит декриминализации.

С целью унификации и гармонизации российского и белорусского уголовных законов в исследовании предлагается новое видение ст. 216 УК (ст. 165 УК РФ) об ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Новые конструкции уголовно-правовых норм позволят шире трактовать предмет данного преступления, укажут на механизм причинения имущественного ущерба, устранят проблемы с исчислением имущественного ущерба, являющегося общественно опасным последствием этого преступления, а также позволяет наиболее полно и справедливо дифференцировать уголовную ответственность за его совершение. Вместе с тем для устранения межотраслевого рассогласования уголовного и административного законодательств двух стран следует внести соответствующие коррективы в ст. 10.7 КоАП и ст. 7.27.1 КоАП РФ.

В исследовании предложены проекты статей УК и УК РФ об ответственности за угон транспортного средства или маломерного судна. Предложенные нормы будут способствовать разрешению правоприменительных проблем, связанных с отграничением угона от хищения транспортных средств, доказыванию факта завладения транспортным средством без осуществления поездки на нем, наиболее точной дифференциации уголовной ответственности за совершение этих видов преступлений.

Позиция белорусского законодателя относительно установления уголовной ответственности за незаконное отчуждение вверенного имущества вряд ли оправданна. По нашему мнению, при совершении таких противоправных действий достаточно было бы наличия гражданско-правовой ответственности, поскольку указанное деяние не обладает большой степенью общественной опасности и не характеризуется широкой распространенностью. Следуя тенденции либерализации уголовного законодательства Республики Беларусь в сфере экономики, опыту конструирования уголовно-правовых норм относительно преступлений против собственности в УК РФ, необходимости и целесообразности реализации принципа экономии уголовной репрессии полагаем, что ст. 217 УК подлежит декриминализации.

Проведенный анализ преступлений, предусмотренных ст. 218 УК и ст. 167 УК РФ, об ответственности за умышленные уничтожение либо повреждение имущества позволил нам разработать и обосновать предложения по совершенствованию названных уголовно-правовых норм, касающиеся указания в диспозиции ст. 218 УК на такой признак предмета преступления, как чужое имущество, необходимости закрепления в ст. 167 УК РФ стоимостного критерия минимального размера ущерба, являющегося общественно опасным последствием этого преступления, а также наиболее точной дифференциации уголовной ответственности за их совершение. Одновременно для устранения межотраслевого несогласования уголовного и административного законодательств обеих стран следует внести соответствующие коррективы в ст. 10.9 КоАП и ст. 7.17 КоАП РФ.

Проведенный анализ преступления, предусмотренного ст. 219 УК (ст. 168 УК РФ), об ответственности за уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности позволил сформулировать предложения по совершенствованию ст. 219 УК, относящиеся к необходимости заимствования российского опыта конструирования данной статьи в части указания на способы совершения этого преступления, что законодательно ограничивает круг преступных деяний, а также к уточнению формулировки диспозиции ст. 219 УК в части указания в ней на такой признак предмета преступления, как чужое имущество. Кроме того, предложения коснулись технических правок ст. 168 УК РФ (Приложения).

Полагаем, что предложенные варианты разрешения законодательных и правоприменительных проблем будут служить научной основой для более эффективного уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности, не связанным с хищением, в Республике Беларусь и Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, С.С. Предмет советского социалистического гражданского права / С.С. Алексеев. – Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1959. – 333 с.
2. Амиянц, К.А. Последствия преступлений в сфере экономики: уголовно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.А. Амиянц ; Пятигор. гос. технол. ун-т. – Краснодар, 2008. – 30 с.
3. Амиянц, К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономики / К.А. Амиянц // Рос. судья. – 2008. – № 6. – С. 16–18.
4. Антонюк, Н.О. Кримінальна відповідальність за заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.О. Антонюк ; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. – Львів, 2006. – 18 с.
5. Архив Нефтекумского районного суда Ставропольского края за 2010 г. – Дело № 1–141/2010.
6. Архив Первомайского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета за 2015 г. – Уголовное дело № 15011060253.
7. Архив Червенского РОВД УВД Минского облисполкома за 2013 г. – Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела № 620/2013.
8. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
9. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара : Изд-во Самар. ун-т, 2002. – 359 с.
10. Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 184 с.
11. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 775 с.
12. Борзенков, Г.Н. Преступления против собственности / Г.Н. Борзенков // Курс уголовного права : в 5 т. – М. : Зерцало, 2002. – Т. 3 : Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Гл. IX. – С. 387–388.
13. Борчасвили, И.Ш. Преступления против собственности / И.Ш. Борчасвили, А.К. Мукашев. – Астана : Ин-т законодательства РК, 2009. – 568 с.
14. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2001. – № 4. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/10676/>. – Дата доступа: 17.03.2019.
15. Вайнер, Л.А. Уголовная ответственность за причинение ущерба государственной или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.А. Вайнер. – М., 1977. – 30 с.
16. Васильев, Д. Находка или кража? / Д. Васильев, С. Васильев // Законность. – 2007. – № 9. – С. 32–34.
17. Васькин, В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды / В.В. Васькин // Хоз-во и право. – 1994. – № 3. – С. 116–120.

18. Веремеенко, М.Д. Некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за угон и хищение транспортных средств / М.Д. Веремеенко // Вестн. МДУ імя А. А. Куляшова. – 2014. – № 1 (43). – С. 53–58.
19. Верина, Г.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (новеллы Федерального Закона от 7 декабря 2011 г.) / Г.В. Верина // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. – 2012. – № 2. – С. 192–196.
20. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 224 с.
21. Владимиров, В.А. Социалистическая собственность под охраной закона / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 191 с.
22. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 765 с.
23. Воробьев, Д.В. Современные проблемы уголовно-правовой охраны права собственности и иных вещных прав / Д.В. Воробьев. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 160 с.
24. Гаухман, Л.Д. Объект преступления : лекция / Л.Д. Гаухман. – М. : Акад. МВД РФ, 1992. – 25 с.
25. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М. : ЦентрЮрИнфоР, 2013. – 576 с.
26. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М. : ЮрИнфоР, 1997. – 309 с.
27. Грунтов, И.О. Комментарий к статье 216 УК / И.О. Грунтов // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск, 2007. – С. 443.
28. Преступления против собственности / О.Б. Гусев [и др.]. – М. : Экзамен, 2001. – 334 с.
29. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 184 с.
30. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 337 с.
31. Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н.И. Загородников // Тр. воен.-юрид. акад. – М., 1951. – Т. 13. – С. 32–46.
32. Загородников, Н.И. Советское уголовное право. Общая и особенная части : учебник / Н.И. Загородников. – М. : Юрид. лит., 1975. – 568 с.
33. Ковальчук, А.В. Негативные признаки уголовно-правовых норм как самостоятельный конструкт экономии уголовно-правового воздействия / А.В. Ковальчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск,

21 февр. 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2019. – С. 176.

34. Ковальчук, А.В. Отграничение кражи от присвоения найденного и находки / А.В. Ковальчук // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 7 апреля 2016 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол. А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2016. – С. 124–125.

35. Ковальчук, А.В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления / А.В. Ковальчук ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2016. – 118 с.

36. Ковальчук, А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Ковальчук ; Моск. ун-т МВД РФ. – М., 2014. – 24 с.

37. Ковальчук, А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: сравнительное исследование / А.В. Ковальчук. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 256 с.

38. Ковальчук, А.В. Умышленное повреждение имущества или хулиганство: вопрос квалификации преступления в условиях неочевидности / А.В. Ковальчук // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 115–119.

39. Козлов, А.В. О проблеме конкретизации крупного ущерба в уголовном законодательстве России / А.В. Козлов // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Междунар. симпозиума (Геленджик, 27–28 сент. 2007 г.) / Нижегород. акад. МВД России ; под общ. ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2008. – С. 990–999.

40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2013. – 912 с.

41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Бриллиантова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

42. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

43. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

44. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
45. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Антей, 2000. – 288 с.
46. Кригер, Г. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. Кригер // Социалист. законность. – 1982. – № 7. – С. 34–35.
47. Кригер, Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве / Г.А. Кригер // Вестн. Моск. ун-та. Сер. обществ. наук. – 1955. – № 1. – С. 111–115.
48. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – М. : Юрид. лит., 1974. – 336 с.
49. Кудрявцев, В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В.Н. Кудрявцев // Совет. государство и право. – 1951. – № 8. – С. 58–59.
50. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2006. – 304 с.
51. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.
52. Кудряшов, А.В. Хищение автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Кудряшов ; Челябин. юрид. ун-т. – Челябинск, 2005. – 25 с.
53. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М. : Спарк, 2002. – 1040 с.
54. Курс советского уголовного права : в 6 т. / редкол.: А.А. Пионтковский [и др]. – М. : Наука, 1970. – Т. 2 : Преступление. – 516 с.
55. Леконцев, Ю. Ответственность за угон автотранспортных средств / Ю. Леконцев, А. Бриллиантов // Совет. юстиция. – 1984. – № 2. – С. 7–8.
56. Лепехин, А. Преступления против информационной безопасности: правовые аспекты / А. Лепехин // Суд. весн. – 2006. – № 1. – С. 57–59.
57. Логинова, Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Г. Логинова ; Сиб. федер. ун-т. – Красноярск, 2007. – 23 с.
58. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 393 с.
59. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания / Н.А. Лопашенко. – Саратов : СГАП, 1997. – 253 с.
60. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.
61. Лоскутов, В.И. Экономические отношения собственности и политическое будущее России / В.И. Лоскутов. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2001. – 110 с.
62. Лукашов, А.И. Угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна: состав преступления и вопросы наказания / А.И. Лукашов // Право Беларуси. – 2002. – № 9. – С. 69–75.

63. Ляпунов, Ю. Ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества / Ю. Ляпунов // Совет. юстиция. – 1985. – № 1. – С. 22–23.
64. Мазуренко, Е.Н. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Н. Мазуренко. – М., 2003. – 187 л.
65. Мальцев, В.В. Ответственность за преступления против собственности / В.В. Мальцев. – Волгоград : Изд-во Волгогр. ун-та, 1999. – 80 с.
66. Мартыненко, И. Новое в гражданско-правовом регулировании последствий обнаруженияклада / И. Мартыненко // Суд. весн. – 2008. – № 4. – С. 65–69.
67. Марчук, В.В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц / В.В. Марчук // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич [и др.]. – Минск : Тесей, 2006. – С. 62–73.
68. Медведев, А.М. Экономические преступления: понятие и система / А.М. Медведев // Совет. государство и право. – 1992. – № 1. – С. 78–87.
69. Мороз, Д.Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.Г. Мороз ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – 25 с.
70. Мороз, Д.Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности / Д.Г. Мороз. – Минск : Бизнесофсет, 2016. – 152 с.
71. Мороз, Д.Г. Формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д.Г. Мороз // Юрид. журн. – 2009. – № 4. – С. 58–63.
72. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. / А.В. Наумов. – М. : Юрид. лит., 2004. – Т. 2 : Особенная часть. – 830 с.
73. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. / А.В. Наумов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 1 : Общая часть. – 4-е изд., перераб. и доп. – 710 с.
74. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГУИСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
75. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГУИСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
76. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апр. 2001 г. / под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. – Киев : Канион : А.С.К., 2002. – 1216 с.
77. Незнамова, З.А. Преступления против собственности / З.А. Незнамова // Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М. : Норма, 2001. – 960 с.
78. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 228 с.
79. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М. : Норма, 2001. – 208 с.

80. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 янв. 1997 г. № 29 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

81. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 21 дек. 2001 г. № 15 : в ред. от 31 марта 2016 г. № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

82. О создании Союзного государства [Электронный ресурс] : договор между Рос. Федерацией и Респ. Беларусь от 8 дек. 1999 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

83. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

84. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

85. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31 марта 2016 г. № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

86. Осокин, Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.Б. Осокин. – М., 2004. – 184 л.

87. Панов, Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н.И. Панов // Проблемы правоведения : респ. межвед. науч. сб. – Киев : Изд-во при Киев. ун-те, 1984. – Вып. 45. – С. 71–73.

88. Панов, Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием / Н.И. Панов. – Харьков : Вища шк., 1977. – 127 с.

89. Перч, Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Перч. – М., 2003. – 216 л.

90. Пинаев, А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями / А.А. Пинаев. – Харьков : Вища шк., 1975. – 189 с.

91. Пинкевич, Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, особенности квалификации / Т.В. Пинкевич. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2000. – 207 с.

92. Пионтковский, А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая / А.А. Пионтковский. – М. : Гос. изд-во, 1924. – 235 с.

93. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский // Курс советского уголовного права : в 6 т. / редкол.: А.А. Пионтковский [и др.]. – М. : Наука, 1970. – Т. 2 : Преступление. – 516 с.

94. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Общая часть / А.А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.

95. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 295 с.

96. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

97. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 304 с.

98. Рарог, А.И. Комментарий к ст. 165 УК РФ / А.И. Рарог // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М. : ИНФРА-М – Норма, 1996. – 592 с.

99. Садиков, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н. Садиков. – М. : Статут, 2009. – 121 с.

100. Советское уголовное право : учеб. пособие для правовых школ / А.А. Герцензон [и др.]. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 408 с.

101. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – СПб. : Гос. тип., 1902. – Т. 1. – 823 с.

102. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Таций. – Харьков : Вища шк., 1988. – 198 с.

103. Тенчов, Э.С. Квалификация преступлений против социалистической собственности / Э.С. Тенчов. – Иваново : Изд-во Иван. гос. ун-та, 1981. – 82 с.

104. Тенчов, Э.С. Институт собственности в современном уголовном праве России / Э.С. Тенчов // Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 2001. – Вып. 3. – С. 43–46.

105. Тишкевич, И.С. Квалификация хищений имущества / И.С. Тишкевич, С.И. Тишкевич. – Минск : Репринт, 1996. – 144 с.

106. Толстой, Ю.К. К учению о праве собственности / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 15–23.

107. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1957. – 363 с.

108. Тяжкова, И.М. Объективная сторона преступления. Факультативные признаки объективной стороны и их значение / И.М. Тяжкова // Курс уголовного права : в 5 т. – М. : Зерцало, 1999. Т. 1 : Учение о преступлении. Общая часть : учебник / Г.Н. Борзенков [и др.] ; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – С. 213–255.

109. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.

110. Магомедов, А.А. Уголовное право России: Общая и Особенная части : учебник / А.А. Магомедов, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин ; под ред. В.П. Ревина. – М. : Брандес : Альянс, 1998. – 526 с.

111. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – 2-е изд. – М. : Омега-Л, 2010. – 334 с.

112. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2008. – 1008 с.
113. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М. : Юриспруденция, 1999. – 784 с.
114. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / А.Я. Гришко [и др.] ; под общ. ред. Н.И. Ветрова. – М. ; Смоленск : Юрид. ин-т МВД России, 2001. – 247 с.
115. Файзрахманова, Л.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.М. Файзрахманова ; Ин-т экономики, упр. и права. – Ижевск, 2002. – 28 с.
116. Филаненко, А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Ю. Филаненко ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М., 2010. – 38 с.
117. Фролов, Э.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Э.А. Фролов // Сб. учен. тр. Свердл. юрид. ин-та. – Свердловск, 1969. – Вып. 10. – С. 184–225.
118. Хабаров, А.В. Посягательства против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Хабаров ; Ур. гос. юрид. акад. – Тюмень, 1999. – 24 с.
119. Хилjuta, В.В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, не являющихся хищением / В.В. Хилjuta. – Минск : Пересвет, 2013. – 150 с.
120. Хилjuta, В.В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения / В.В. Хилjuta // Уголов. право. – 2011. – № 5. – С. 51–56.
121. Хилjuta, В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы / В.В. Хилjuta. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 208 с.
122. Хилjuta, В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права / В.В. Хилjuta. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 528 с.
123. Хомич, В.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / В.М. Хомич. – Минск : Изд-во БГУ, 1982. – 96 с.
124. Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. – М. : Госюриздат, 1963. – 382 с.
125. Черных, Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Е. Черных ; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2009. – 30 с.
126. Чигир, В. Собственность и право собственности. Их сущность. Дискуссии о понятиях «собственность» и «право собственности» / В. Чигир // Суд. весн. – 2005. – № 3. – С. 36–39.
127. Широков, В. Нужна ли ст. 166 УК? / В. Широков // Законность. – 2009. – № 1. – С. 44–46.
128. Шишов, О.Ф. Преступления против собственности / О.Ф. Шишов // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. – М. : Новая Волна, 1998. – Т. 2 – 576 с.
129. Шульга, А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества / А.В. Шульга. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 376 с.
130. Преступления против собственности // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. – СПб. : ГКА, 2011. – Т. 18. – 1024 с.
131. Яни, П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность / П.С. Яни. – М. : Интел-Синтез, 2002. – 136 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ №

Проект

О внесении изменений и дополнений
в некоторые кодексы Республики
Беларусь по вопросам уголовной
и административной ответственности

Принят Палатой представителей
Одобен Советом Республики

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З следующие дополнения и изменения:

1. Статью 215 исключить.
2. Изложить статью 216 УК в следующей редакции:
«Статья 216. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения
1. Причинение ущерба в значительном размере посредством извлечения имущественной выгоды в результате обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения –
наказывается...
2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, –
наказывается...
3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, –
наказывается...».
3. Изложить статью 214 УК в следующей редакции:
«Статья 214. Угон транспортного средства или маломерного судна
1. Неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном без признаков хищения (угон) –
наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок».
2. То же действие, совершенное повторно, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшее по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, –

наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до шести лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения либо совершенные организованной группой, –
наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Примечание. Признаки транспортного средства указаны в примечании к статье 317 настоящего Кодекса».

4. Статью 217 исключить.

5. Изложить статью 218 УК в следующей редакции:

«Статья 218. Умышленное уничтожение либо повреждение имущества

1. Умышленные противоправное уничтожение либо повреждение чужого имущества, повлекшие причинение ущерба в значительном размере, –
наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет.

2. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные общеопасным способом либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –
наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, –
наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет».

6. Изложить статью 219 УК в следующей редакции:

«Статья 219. Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности

Уничтожение либо повреждение чужого имущества, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, –
наказываются исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет».

Статья 2. Внести в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. следующие изменения и дополнения:

1. Изложить статью 10.7 в следующей редакции:

«Статья 10.7. Причинение имущественного ущерба

Причинение ущерба в незначительном размере посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков мелкого хищения, –
влечет ...».

2. Изложить статью 10.9 в следующей редакции:

«Статья 10.9. Умышленное уничтожение либо повреждение имущества
Умышленные противоправные уничтожение либо повреждение чужого имущества, повлекшие причинение ущерба в незначительном размере, если в этих действиях нет состава преступления, —
влекут наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин».

Статья 3. Настоящий закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Республики Беларусь

А.Г. Лукашенко

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
№

О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления
Пленума Верховного Суда Республики Беларусь

В целях единообразного применения законодательства об ответственности за совершение некоторых преступлений против собственности:

1. Внести в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. №15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» следующие изменения и дополнения:

а) изложить абзац 2 пункта 21 в следующей редакции:

«Если мошенничество (ст. 209 УК) или причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) сопряжено с несанкционированным доступом к компьютерной информации, уничтожением, блокированием, модификацией или копированием компьютерной информации либо разработкой специальных вирусных программ, либо заведомым их использованием, либо распространением носителей с такими программами, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 209 или 216 УК, и, в зависимости от обстоятельств дела, статьями, предусматривающими ответственность за совершение преступлений против информационной безопасности, включенных в гл. 31 УК».

Председатель
Верховного Суда Республики Беларусь

Секретарь Пленума,
Судья Верховного Суда Республики Беларусь.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№

Проект

О внесении изменений и дополнений
в некоторые кодексы Российской
Федерации по вопросам уголовной
и административной ответственности

Принят Государственной Думой
Одобен Советом Федерации

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации) следующие изменения и дополнения:

1). Примечание к статье 158 УК изложить в следующей редакции:
«Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением статей 159¹, 159³, 159⁴, 159⁵, 159⁶, признается стоимость имущества либо причиненный имущественный ущерб, превышающие двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей».

2). Изложить статью 165 УК в следующей редакции:
«Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

1. Причинение ущерба в крупном размере посредством извлечения имущественной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, –
наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору;

б) совершенное в особо крупном размере;
наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –
наказывается...».

3). Изложить статью 166 УК в следующей редакции:
«Статья 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без признаков хищения

1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без признаков хищения (угон) –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работа-

ми на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо причинившие ущерб в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет».

4). Изложить статью 167 УК в следующей редакции:

«Статья 167. Умышленные уничтожение или повреждение имущества

1. Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение ущерба в значительном размере, –

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или общеопасным способом либо повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на от пяти до двенадцати лет».

5). Изложить статью 168 УК в следующей редакции:

«Статья 168. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности

Уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок».

Статья 2. Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации) следующие изменения и дополнения:

1). Изложить статью 7.27.1 в следующей редакции:
«Статья 7.27.1. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.
Причинение ущерба посредством извлечения имущественной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния, —
влечет ...».

2). Изложить статью 7.17 в следующей редакции:
«Статья 7.17. Уничтожение или повреждение чужого имущества
Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение ущерба в значительном размере, —
влечет наложение административного штрафа в размере от трехсот до пяти-сот рублей».

Статья 3. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль

В. Путин

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления
Пленума Верховного Суда Российской Федерации

В целях единообразного применения законодательства об ответственности за совершение некоторых преступлений против собственности:

1. Внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» следующие изменения и дополнения:

а). Изложить абзац второй пункта 22 в следующей редакции:

«При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК, суду необходимо учитывать, что ущерб от данного преступления может слагаться из реального ущерба и (или) из косвенного ущерба — ущерба в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научное издание

Введение	3
Глава 1. Понятие, общая характеристика и классификация преступлений против собственности в белорусском и российском уголовном законодательстве	5
Глава 2. Корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением, в белорусском и российском уголовном законодательстве	20
2.1. Присвоение найденного имущества (ст. 215 УК Республики Беларусь)	21
2.2. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Республики Беларусь). Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК Российской Федерации)	32
Глава 3. Некорыстные преступления против собственности, не связанные с хищением, в белорусском и российском уголовном законодательстве	57
3.1. Угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214 УК Республики Беларусь). Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК Российской Федерации)	58
3.2. Незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217 УК Республики Беларусь)	78
3.3. Умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ст. 218 УК Республики Беларусь). Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК Российской Федерации)	82
3.4. Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219 УК Республики Беларусь). Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК Российской Федерации)	103
Заключение	110
Библиографический список	113
Приложения	122

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич
ХИЛЮТА Вадим Владимирович

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ХИЩЕНИЕМ, В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Редактор *А.В. Гуринович*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*

Подписано в печать 11.06.2019. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 7,44.
Тираж 100 экз. Заказ 159.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

- Ковальчук, А.В.**
- К56 Преступления против собственности, не связанные с хищением, в Беларуси и России / А.В. Ковальчук, В.В. Хилюта ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2019. – 130, [2] с.
ISBN 978-985-576-202-8.

Рассматриваются уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации корыстных и некорыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением, по уголовному законодательству Беларуси и России. Особое внимание уделено доктринальным положениям науки уголовного права, а также правоприменительной практике, разработке предложений по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Адресована юристам-практикам, научным работникам, преподавателям, аспирантам (адъюнктам), магистрантам и студентам (курсантам).

УДК 343.7
ББК 67.408